

Ника Лемад

Тесная связь

Ника Лемад

Тесная связь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68518885

SelfPub; 2022

Аннотация

Последние пять лет ее преследовали призраки прошлого, она боялась сближаться с людьми. Но незнакомец, вытащивший ее из-под колес автомобиля, вызвал симпатию и желание довериться. И при следующей встрече просто ее не узнал. Пока она пыталась наладить свое настоящее, прошлое стремительно настигало ее. Лекс никак не мог понять, что в этой девчонке его так зацепило, что он готов бежать по первому звонку на помощь. Отношения уже давно его не интересовали. После того, как пропала его невеста, вся его жизнь была посвящена поискам любой информации о ней. Но эта странная девушка выворачивала его душу наизнанку. И ей требовалась его помощь.

Содержание

1	5
2	11
3	18
4	23
5	28
6	34
7	40
8	48
9	56
10	63
11	80
12	90
13	96
14	102
15	114
16	121
17	133
18	144
19	155
20	165
21	175
22	181
23	189

24	198
25	206
26	220
27	226
28	237
29	248
30	256
31	266

Ника Лемад

Тесная связь

1

Ника услышала позади еле слышный шорох шагов и ускорила, стараясь не паниковать. Это мог быть кто угодно: влюбленный, опаздывающий на свидание, в кино, либо такой же бестолковый отличник, как она, решивший задержаться на работе. Дыхание сбилось от быстрого шага. Ника старалась неслышно втягивать в себя носом воздух, но через мгновение он со свистом вырывался изо рта. Пустынная узкая улочка не освещалась ни единый фонарем. Окна многоэтажек были зашторены, скупой свет не позволял Нике разглядеть даже свои собственные ноги.

Не замедляя шага, Ника бросила быстрый взгляд за спину. Неясная тень следовала за ней. Сердце забило в ускоренном ритме, в глазах потемнело и Ника, хватая руками воздух, повалилась на проезжую часть дороги.

Мужчина в длинном черном пальто заметил выезжающий из-за поворота автомобиль, выбежал на дорогу и, схватив Нику за плечи куртки, оттащил на тротуар. Автомобиль затормозил, и мужчина выругался, поднимая глаза и щурясь в свете фар на водителя.

– Как она? – голос водителя, молодого парня лет двадцати, сорвался, и он сглотнул. С перепуганными глазами он склонился над Никой. – Как же повезло, что вы шли близко и успели ее оттащить. Я только в последний момент увидел.

Следом из автомобиля вышли женщина и мужчина средних лет. Скорее всего, родители. В салоне остался ребенок, снимающий их небольшое собрание на камеру смартфона.

Ника едва заметно пошевелилась, открыла глаза, и проморгалась, наводя резкость. Предприняла попытку сесть и повалилась набок. Мужчина в черном пальто придержал ее, обхватив рукой.

– Вы как себя чувствуете? – серьезно спросил он, склонившись к ее лицу.

– Не знаю, – пробормотала Ника, оглядывая встревоженные лица. – Кажется, цела.

– Вы в обморок упали на дороге, – женщина присела рядом на корточки. – Может, вас в отделение скорой помощи отвезти?

– Нет, нет, спасибо, – Ника хотела оказаться сейчас только дома, никаких больниц. – Голова закружилась. Уже прошло. Я пойду домой, спасибо вам.

– Я отвезу? – полувопросительно сказал молодой парень. – У нас авто вот стоит.

Ребенок из салона помахал ей рукой.

– Могу вас подвезти, – тут же предложил мужчина в пальто. – Моя машина стоит недалеко отсюда, я решил прогу-

ляться вечером. Не ожидал, что понадобится помощь. Но если вы согласны подождать пару минут, я подгоню транспорт.

Ника потрясла головой, разгоняя остатки тумана. Голова отозвалась легким звоном. Ощупала затылок, обнаружила болезненную шишку на затылке и поморщилась. Поднялась на ноги с помощью мужчины и улыбнулась водителю:

– Спасибо за беспокойство, я дальше справлюсь. Не переживайте.

Парень с родителями вернулся в автомобиль, и они уехали.

– Я сейчас подъеду, – сказал мужчина, легко дотронувшись до рукава куртки Ники и уже сделал несколько шагов в ту сторону, откуда Ника изначально шла, как Ника бросилась за ним вслед.

– Погодите, – быстро проговорила она, схватив его за рукав. – Я с вами пройду.

– Что ж, пойдемте, – мужчина немного помолчал и произнес: – Вы так поздно гуляете, выбирайте хотя бы улицы поживленнее. Вам просто повезло, что я проходил рядом. Иначе этот малец уже вас бы раскатал по асфальту.

Ника поежилась, представив себе это.

– Да, мне повезло, что вы проходили рядом, – быстро согласилась она. – Я не гуляла, с работы возвращаюсь.

Мужчина демонстративно подсветил свои наручные часы и глянул на нее.

– Не успеваю немного, решила доделать. И не заметила,

как время пролетело.

– Где работаете?

– Типография. Это ...

– Я знаю, где это, – сказал мужчина. – И все-таки, если вы имеете обыкновение падать в обморок среди улицы, вам лучше возвращаться домой по более людным местам. Пришли.

Мужчина подвел ее к роскошному внедорожнику. Темно-серый Lexus LX, практически не заметный в темноте, ожил, стоило его хозяину завести двигатель. Ника во все глаза разглядывала сверкающего монстра.

– Ого, – почтительно произнесла она, когда мужчина открыл перед ней дверь.

Мужчина пристегнул Нику ремнем безопасности, на мгновение прижавшись к ней грудью, когда доставал ремень, защелкнул свой и повернулся к ней:

– Куда едем?

Ника назвала адрес соседней с ее домом улицы. Lexus тронулся с места, и снова остановился.

– Может, по чашечке кофе выпьем, если вы не слишком спешите? Меня зовут Алекс.

Алекс привез Нику в небольшое кафе, о существовании которого она раньше и не подозревала. Столики стояли вдоль стен и были отгорожены друг от друга декоративными стенками из растений, создавая иллюзию уединения.

Мягкий приглушенный свет настенных светильников не напрягал глаза. Ника расслабилась. Официант проводил их к столику и предложил меню. Ника отрицательно покачала головой на немой вопрос в глазах Алекса.

– Спасибо, два кофе, пожалуйста, – Алекс положил меню к стене.

Дождавшись, когда официант отойдет от столика, Ника сказала:

– Здесь очень уютно. Странно, но я даже не знала, что это кафе существует. Как ему удалось так спрятаться хорошо?

– О нем знают те, кто ищет уединения, – усмехнулся Алекс. – Я думаю, что вы в силу возраста посещаете более многолюдные и веселые места. Я прав?

– Нет, не правы, – развела руками Ника. – Все эти дискотеки – безумно скучные мероприятия, если вы о них.

Алекс слегка наклонил голову, признавая ошибочность своих суждений.

– И что же вам интересно? Сидеть на работе до ночи? – шутливо спросил. И уже серьезно добавил: – Почему вас никто не встретил?

– Я одна живу, – ответила Ника и тут же замолчала испуганно. Алекс это заметил.

– Только спокойно, я не собираюсь ничего делать с этой информацией, – быстро сказал он. – Но все же будьте осторожнее в разговорах с незнакомыми людьми. – И улыбнулся краем губ.

– Меня зовут Ника, – сконфуженно пробормотала Ника, поняв, что до сих пор не представилась. Алекс протянул ей руку:

– Будем знакомы, Ника.

2

– Опаздываешь, – проворчал Степан, открывая служебную дверь и пропуская Нику. – Сама будешь объяснять начальству. Там уже клиент тебя ждет, Ромка пытается ей какую-то гадость под видом кофе подсунуть. Подозреваю, что там немного успокоительного. Чего она такая нервная у тебя?

Степан не отставал от Ники, пока она бежала по коридору в свой кабинет. Перед самой дверью Ника обернулась, мило улыбнулась ему и вытолкала за дверь, когда он пытался войти.

– Ну Ника, – тоскливо протянул Степан под дверью, закатывая серые глаза. – Ты чего такая? Пусти, а?

– Еще чего, – пробормотала Ника, быстро скидывая свою одежду, переодеваясь в форму и закручивая темно-русые волосы на затылке в пучок. – Жди там.

– Как насчет погулять вечером? Вдвоем?

– Не могу. Я занята, – ответила Ника, а внутри все сладко сжалось от предвкушения – вдруг Алекс позвонит ей? Пригласит прогуляться или отведет снова в то чудесное кафе? Степан был бы не к месту. – Извини, Степ. Я тебе сразу сказала – мы друзья, товарищи, коллеги. Но не пара.

Ника услышала звук удара ладонью о стену и ей стало жаль Степана. Очень неприятно говорить подобные вещи,

но она считала, что лучше быстро и сразу, чем тянуть резину и верить, что человек сам отвалится, поняв тщетность своих ожиданий. Хорошо, если быстро поймет, а не через несколько лет. Степе, здоровенному, очень даже симпатичному мужику с модным полубоксом, пора обратить свое бесценное внимание на других девушек и оставить ее в покое.

– Готова, – Ника открыла дверь и понеслась по коридору в приемную, где Анна Сергеевна уверенно доводила Рому до истерики. Анна Сергеевна была профессионалом в этом деле, Ника в полной мере опробовала ее методы на себе.

«Ну почему она каждый раз приходит именно к нам?» – тоскливо подумала Ника, входя в приемную. И замерла в дверях, с шумом втянув в себя воздух и забыв выдохнуть. Степан по инерции налетел на Нику, втолкнув ее в приемную, и нашел взглядом Рому. Тихо хихикая, сполз по ступеньке.

Роман, инженер-технолог, высокий мужчина с роскошными волосами, каскадом лежащими на плечи, но обычно собранными в хвост, вечно небритый, с томными карими глазами, сейчас стоял на стуле, изображая из себя дикаря. Голова откинута назад, несколько прядей небрежно закусены зубами. Ника разглядела в его глазах...слезы?

– Фотографируй! – закричала Анна Сергеевна, подталкивая Нику к Роману. – Вот оно! Мне даже это приснилось сегодня, и я сразу к вам!

Под умоляющим взглядом Ромы Ника сделала несколько

снимков с разных ракурсов.

– Одежду с него снимешь, и больше ничего не менять. Идеально! – восклицала Анна Сергеевна, подпрыгивая от возбуждения. – Все, милый, слазь. Красавчик!

Рома, весь пунцовый то ли от гнева, то ли от стыда, исчез из приемной. Ника, еле сдерживая смех, положила фотоаппарат и повернулась к Анне Сергеевне.

– Я так понимаю, вы нашли обложку для вашей книги?

– О да, – удовлетворенно согласилась старушка. – Я просто такое написала... Такое! Что только идеальный мужчина мог бы воплотить мои фантазии.

«О мой Бог! А мне еще читать? Боюсь даже думать об этом» – подумала Ника, улыбаясь Анне Сергеевне.

– Анна Сергеевна, – прямо сказала Ника, – вы понимаете, что мне потребуется разрешение Романа на использование его фотографий?

– Конечно, милая. Он на все согласен. Вот, его согласие письменное. Снимите себе копию, – Анна Сергеевна протянула Нике листок бумаги.

– Она щупала меня за зад, – потрясенно бормотал Рома, держа в руках стакан с водой, в который Оля капала валерьянку, – Нет, ты представляешь?? Схватила и говорит – самый сок!

Оля незаметно вытерла истерическую слезу, участливо выслушивая излияния Романа.

– И все потому, что муж этой бабули готов оплачивать ее любую блажь. Книгу она написала, надо же.

Ника вошла в кабинет и положила перед Ромой фотоаппарат и копию его согласия.

– Зачем ты это писал?

– Ты пробовала ей отказывать? – спросил Рома.

– Пробовала, – вздохнула Ника. – Но тут же совсем другое дело. И вот еще что – она сказала раздеть тебя.

– Я слышал, – простонал Рома. – Хоть трусы оставишь?

– Нет. Кусочек летящей ткани. Это все.

В ответ на тоскливый взгляд Ромы Ника помахала перед ним его же согласием.

– У нее оригинал.

Рома уткнулся носом в свои ладони. Степан хлопнул его по плечу:

– Да ладно тебе, еще звездой станешь. Представь – в каждом книжном магазине ты будешь щеголять в куске прозрачной тряпки. Все девушки будут твои, я тебя уверяю.

Рома чуть не зарыдал, представив это.

– У меня жена есть! – завопил он. – Мне не нужны все девушки. Из-за ваших бабулек меня теперь из дома выгонят и повесят на доску позора. И вообще – я техник! Понимаете? Больше никогда, слышите, никогда я не буду встречать клиентов. Отстаньте от меня!

Степа давил улыбку, Оля тоже. Ника взяла фотоаппарат и вышла из кабинета. И тут же влетела обратно, закрыв дверь

и прислонившись к ней спиной.

– Ника? – Степа вопросительно смотрел на нее.

– Директор. Сюда идет, – прошептала Ника, сжимая фотоаппарат в руках. – С ним... там...

Шаги остановились у кабинета. Ника отскочила от двери, впуская директора, начальника охраны и третьего человека, с которого не сводила глаз. Несмело улыбнулась ему и кивнула. Он вопросительно поднял бровь и кивнул в ответ.

– Знакомьтесь – Алексей, – сказал директор, указывая на нового человека. – Наш главный редактор. И ваш главный контролер с сегодняшнего дня.

– Дмитрий Борисович, а как же Полина? – спросила Оля, украдкой осматривая редактора.

– Полина не доросла еще, опыта маловато, – сухо ответил директор. – Вот как раз и будет учиться у Алексея.

Оля спрятала ехидную ухмылочку. Полину, эту язвительную брюнетку с прической в стиле Боб, в типографии все недолюбливали. Нагловатая, хамоватая, эта барышня вела себя как королева. Все перед директором напоказ выставляла свои округлости, рассчитывала на место главного редактора. Пусть теперь хлопает своими голубыми глазками и думает, как так получилось, что должность отдали новому человеку.

Ника молча смотрела на Алексея, который совершенно не обращал на нее внимания. Ведь только вчера вечером он вытащил ее из-под колес автомобиля, и потом они сидели в ка-

фе и пили вместе кофе. А сегодня делает вид, что они не знакомы? Возможно, потому, что они на работе?

Ника совсем расстроилась. Алексей, или Алекс, как он себя называл, очень ей понравился. И она всерьез рассчитывала на следующую встречу. Которой, судя по его холодности, не видать ей как своих ушей.

– Это Вероника, наш дизайнер, – услышала Ника, машинально протянула руку для приветствия. – С ней будешь работать вплотную. – И подмигнул Нике. Ника поморщилась.

– Вероника. Понятно, – низкий глубокий голос Алексея пробрал Нику до костей. «Я бы многое отдала, чтобы услышать, как он поет», – мелькнула мысль. – Я бы хотел с вами поговорить. Через час вам удобно будет?

Ника кивнула, не доверяя своему голосу. «Можно ли влюбиться с первого взгляда? Если да, то я влипла по самую макушку».

Через час Ника стучала в дверь.

– Входите.

Ника вошла в кабинет Алексея. Он жестом указал на стул.

– Присаживайтесь. Я примерно разобрался, но есть несколько вопросов. Дима сказал, что лучше вас меня никто не просветит, – заметив, как Ника удивленно приподняла брови, когда он назвал директора по имени, пояснил: – Мы давние друзья.

– Понятно, – пробормотала Ника.

Алекс продолжал делать вид, что они не знакомы. Протянув ей несколько документов, окинул Нику внимательным взглядом.

– Вероника, у вас все в порядке? Вы странно выглядите. Недовольны тем, что главным редактором назначили меня, а не вашу знакомую Полину?

Ника молча смотрела на него, чувствуя, как внутри все опускается. Вероника. Он назвал ее Вероника, хотя знал, что она предпочитает сокращенный вариант. Указывает на то, что их знакомство не имеет значения, и продолжения не будет? Смотрит своими загадочными карими глазами, вопросительно приподняв прямую черную бровь, чуть изогнутую у внешнего края. И ждет. Ответа, поняла Ника.

– Нет, что вы, все в порядке. Если Дмитрий Борисович решил, что она не справится, кто я такая, чтобы возражать? – прозвучало как лепет обиженного ребенка. Ника мысленно дала себе подзатыльник. Алекс усмехнулся и повторно протянул ей документы.

3

Ника выключила компьютер уже после семи часов вечера, закончив обработку фотографии Ромы. Завтра он будет в диком восторге, увидев, что она наваяла. Ника начала читать книгу Анны Сергеевны, чтобы определиться с характером и внешностью главного героя, и более правдоподобно обработать фото. И зачиталась. Очнулась, когда Степа помахал рукой у ее глаз:

– Ты где? Уже пять. Домой собираешься?

Надо бы уйти вовремя, подумала Ника, но все мысли занимал образ главного героя, который она мысленно нарисовала, и его срочно надо было зафиксировать.

– Чуть позже, – невнятно ответила Ника, перекидывая фотографии на компьютер. Не так уж и проста эта Анна Сергеевна.

После двух часов работы Ника любовалась своим творением. Мужчина получился именно таким, как она видела его в книге. Безжалостный, неприступный и бесподобный варвар.

«Идеально», – подумала Ника, устало потягиваясь. Бросила взгляд на часы и оторопела. Пока выключался компьютер, переоделась, схватила сумку, вызвала такси. Когда авто подъехало, на выходе попрощалась с охранником и запрыгнула в машину.

С противоположной стороны улицы тронулась другая машина.

Буквально через пять минут Нике позвонил охранник из типографии.

– Тут бабуля ваша приехала, срочно требует тебя. Вернешься или отправить ее домой?

– Она меня доведет до дурки, – пробормотала Ника. – Возвращаюсь, пусть подождет.

– Милая, извини, что так поздно, – воскликнула Анна Сергеевна, заведя Нику. – Мне все совесть покоя не дает с вашим Романом. Подумала, что нельзя человека так заставлять. Приехала вернуть его согласие.

– Анна Сергеевна! – устало вздохнула Ника. – Вы могли бы и завтра принести бумагу. И вообще, я уже сделала обложку.

Анна Сергеевна насторожилась. Ника сообразила, что сболтнула лишнего и застонала.

– Покажи!

Решив не ввязываться в заведомо проигрышный спор, Ника провела старушку в кабинет, включила компьютер и показала ей свою работу. Анна Сергеевна долго вглядывалась в мужчину и наконец прошептала:

– Это он. Как тебе удалось это сделать?

– Я читала вашу книгу, – объяснила Ника. – И образ сам нарисовался у меня в голове. Обработала фотографию, и по-

лучился ваш варвар. И, Анна Сергеевна, я, конечно, не критик, но история, которую вы описали – по-моему, она прекрасна. Я уверена, что она наведет шороху среди читателей.

– Тут даже не в известности дело, – мягко улыбнулась Анна Сергеевна. – Эта история все время была у меня в голове. И изложив все на бумаге, я как будто закончила важное дело. Мне стало легче, понимаешь?

– Прекрасно вас понимаю, – согласилась Ника. – Это ни с чем не сравнимое ощущение, когда заканчиваешь работу и видишь результат. И подождите с согласием. Вернуть всегда успеете, пусть он сначала увидит себя.

Анна Сергеевна еще раз извинилась за поздний визит и предложила подвезти Нику домой.

«Мы уже будто подруги», – тепло подумала Ника, садясь в машину. Муж Анны Сергеевны кивнул ей, Ника назвала адрес. Как обычно, на соседней улице.

В машине Ника и Анна Сергеевна тихо переговаривались, Ника хотела больше узнать о том, как Анна Сергеевна представляет своего героя, чтобы обдумать, лежа в кровати, как лучше оформить книгу. Ника все свои проекты изобретала, когда ложилась спать. В полудреме в голову лезли самые фантастические решения, которые обычно оказывались самыми верными.

– Приехали, – прервал их разговор супруг Анны Сергеевны. – Доброй ночи, Ника.

Ника попрощалась и поспешила к своему дому. Подняв-

шись на этаж, уже доставала ключи от квартиры, но внезапно недоброе предчувствие пробежало холодком по позвоночнику. Ника попятилась назад – из ее квартиры доносились приглушенные голоса. В голове моментально спутались все мысли, ее бросило в жар, руки начали мелко трястись. И Ника выронила ключи, которые упали на пол с оглушительным звоном. Голоса смолкли, и послышался едва уловимый шелест шагов.

Уже не заботясь о том, заметят ее или нет, Ника слетела вниз по ступеням и выбежала на улицу, в панике озираясь. В конце улицы через дорогу светились окна магазина. Ника рванула в ту сторону и чуть не споткнулась, когда позади услышала голос Алекса.

– Ника, стой!

«Не может быть. Этого не может быть. Мне просто послышалось, голос похож», – билась мысль где-то на краю сознания. Топот слышался все ближе, Ника ринулась через дорогу к магазину. Водитель коричневого Hyundai Tucson резко нажал на тормоз, заметив в свете фар появившуюся ниоткуда фигуру. Оглушительный визг покрывок оборвался глухим ударом.

Водитель Hyundai вылетел из автомобиля, склонился над Никой и закричал:

– Проклятье! Что ж ты прыгаешь на дорогу, идиотка!

И осторожно приподнял ее голову, пытаясь определить, цела ли она. Ника открыла глаза и уставилась на Алексея.

Ужас, который отразился в ее глазах, он видел только у своего отражения в зеркале.

– О нет, – прошептала она и потеряла сознание.

Алексей отчаянно оглянулся в поисках помощи, заметил только удаляющиеся тени. Перенес Нику в салон и погнал Hyundai в больницу, по дороге дозвонившись в приемное отделение и объясняя, что произошло и какого рода помощь требуется.

Помещение, в котором почти вплотную друг к другу стояло десять железных кроватей, было похоже на сарай. Без окон, с одной металлической дверью, которая при движении издавала противный скрип. Кровати занимали девочки возрастом от десяти до шестнадцати лет. Грязные и перепуганные, они боялись лишний раз пошевелиться, и постоянно смотрели на дверь. Никто не плакал, старшие девушки быстро закрывали рот вновь прибывающим, чтобы они не привлекали внимание охранников.

Никую втолкнули в сарай с завязанными глазами и до боли стянутыми за спиной руками. Она упала, разбив нос о пол, и тут же получила удар по ребрам сапогом. Смех, и дверь закрылась, отвратительно заскрипев.

Она всхлипнула, повернув голову набок, и попыталась подняться на ноги. К ней кто-то подошел и стащил плотную повязку с головы. Ника несколько раз моргнула, наводя резкость, и увидела перед собой рыжую девушку с синяком на скуле. Девушка приложила палец к губам, показывая молчать, и прижала Нике к носу ее же повязку, останавливая кровь из разбитого носа. Нике развязали руки, и она еле слышно застонала от облегчения. Рыжая девушка резко нахмурилась.

– Тихо, я сказала, – прошептала она. – Ты совсем дура?

Ника в панике огляделась, присела на ближайшую кровать и шмыгнула носом.

– Что это за место? – так же спросила шепотом, глотая слезы.

– Перевалочный пункт, я так понимаю. Здесь ждем, пока не приедут покупатели, – Ника широко раскрыла глаза при этих словах. – Я здесь неделю уже, постоянно привозят новых девочек, и почти сразу их забирают. За меня не могут заплатить, поэтому я еще здесь. Подслушала случайно, пока в туалет водили.

– Как покупают?? – в ужасе переспросила Ника, не веря своим ушам. Девчонка лет десяти при этих словах заревела и тут же получила подзатыльник от соседки. Остальные дети не издали ни звука, глядя на дверь. В их глазах был ужас. У Ники волосы зашевелились на затылке.

– Молча. Есть покупатели, которые делают заказ. Эти сволочи отлавливают указанных девочек и передают заказчику. Бизнес, понимаешь? – со злой ухмылкой ответила рыжая. – Тебя кто-то приметил и заказал. Жди, пока приедут за тобой. И веди себя тихо для твоего же блага, иначе могут забить как собаку. Был случай. Маленькая еще была, не понимала, плакала постоянно и маму звала. Мы не могли ее успокоить, – рыжая девушка ожесточенно смахнула слезу. – Они полдня ее слушали, потом пришли с битами. Вон в том углу, видишь?

Ника машинально посмотрела на лужу крови в углу са-

рая и брызги, веером расходящиеся по стенам, и ее затошнило. Закрыв рот рукой и судорожно сглатывая, Ника перевела глаза на рыжую девушку.

– Может, это и к лучшему, – тихо закончила рыжая, передергиваясь всем телом. – Пусть лучше так, чем над ней издевался бы какой-нибудь садист. Совсем кроха была, лет шесть-семь, наверное. До сих пор в ушах ее крики стоят. Маленький ангелочек.

Ника беззвучно заплакала.

Дверь открылась, и узицы моментально сжались, стараюсь казаться незаметнее. В проеме встал мужчина в маске.

– Ты, – он указал битой на девушку. – Сюда иди.

С кровати по соседству с Никой сползла белокурая девушка. Ее ноги подкосились, и она схватилась за железную спинку, шмыгнув носом.

– Шевелись, – сквозь зубы процедил охранник и увел девушку, не забыв запереть дверь.

– Тебе лет сколько? – спросила рыжая.

– Шестнадцать, – глухо ответила Ника.

– Хоть понимаешь, что от тебя хотят, в отличие от этих, – рыжая кивнула на детей, прижавшихся друг к другу. – Искать-то тебя будут?

– Я из детдома, – Ника начала грызть ноготь.

Рыжая вздохнула и сжала ее руку.

– В туалет старайся не ходить лишний раз. Они просто

сажают на землю и смотрят. Отвратительные скоты.

Ника пробыла два дня в сарае, когда пришли за рыжей Сашей. Пришли три человека, все в масках. Они стащили ее с кровати за волосы и поволокли к выходу. Саша не издала ни звука, сцепив зубы и прижав руками голову, чтобы уменьшить боль. Ника дернулась с кровати и тут же ее сзади обхватили руки.

– Не двигайся, – прошептала ей на ухо соседка. – За нее не заплатили. Живой ее не отпустят, и ты можешь разделить ее судьбу, если будешь возмущаться.

У Ники сердце упало вниз и в глазах потемнело. Она закусилла кулак зубами, чтоб не закричать. Ей на плечи капали слезы соседки, которая крепко ее держала.

Снаружи послышалась возня и хохот. Потом тонкий длинный крик Саши. Девочки в сарае зажали уши руками и крепко зажмурились. Саша кричала и кричала, и Нике казалось, что этот звук никогда не прекратится. Он сводил ее с ума, выворачивал наизнанку, вырвал душу. Ника оттолкнула держащую ее девушку и побежала к двери, не давая себе времени на размышления. Дверь была не заперта. Медленно открыв ее, чтобы не заскрипела, Ника увидела собравшихся в нескольких метрах от сарая мужчин. Они все стояли спиной к сараю, их внимание было обращено на изломанное тело, лежащее на подстилке, с которого слезил охранник. Саша больше не кричала, не стонала. И не шевелилась. Ника

услышала звук ударов и возмущенное «Что, и все?». Увидела битую, занесенную на голову Саши, и Ника побежала в противоположную сторону.

Осознанных мыслей в голове не было, только животный инстинкт самосохранения. Она неслась по траве, оставляя куски одежды на ветках кустов, разбивая в кровь ноги и не ощущая этого. Ника боялась остановиться и перевести дыхание, в ушах стоял грохот то ли от стука ее собственного сердца, то ли от шагов преследователей. Бок нещадно кололо, в глазах появился красный туман, а Ника все бежала и бежала, не оглядываясь.

И только забежав в поле высоких подсолнухов, она позволила себе упасть на землю ничком, и судорожно глотала воздух, прижав руку к боку и прислушиваясь к звукам вокруг. Через некоторое время осознала боль в ногах, но побоялась шевелиться, чтобы посмотреть. Так и лежала до следующего утра, напрягая глаза и слух.

Ее нашли сборщики.

5

Ника протяжно закричала, вытянувшись и изогнувшись на больничной койке, как струна. Алексей вскочил со стула и рывком переместился к кровати.

– Тише, тише, – приговаривал он, поглаживая Нику по голове, – все хорошо. Давай же, приди в себя, я уже устал волноваться. Вероника, ты меня слышишь?

Ника медленно выбиралась из тумана воспоминаний, ориентируясь на бархатный баритон. Глубоко вздохнула и открыла глаза. Увидев бледное лицо Алексея перед собой, прошептала:

– Алекс?

– Вообще-то Лекс, если так хочется сокращать. Я потом спрошу, откуда тебе известно это имя, – Алексей прикрыл глаза и прошелся рукой по своим черным волосам, которые опять свесились на лицо, доставая до подбородка. Судя по их виду, Алексей делал это все время, пока сидел у кровати Ники. – Как ты себя чувствуешь?

– Будто меня переехал самосвал.

– Неудивительно. Чудом осталась цела. Почти. Несколько ушибов. Черт, ты хоть представляешь, как ты меня напугала?? – Алексей невольно повысил голос, и сразу же опустил голову, сдерживаясь. – Как ты оказалась на дороге?

Ника медленно восстанавливала в памяти события и по

мере этого бледнела все больше. Алексей с тревогой наблюдал за ней.

– Вероника, что произошло? – прямо спросил он.

«Я могла и ошибиться, было далеко. Голос похож, но я не могу сказать уверенно, что это был Алекс. Лекс», – думала Ника, сдерживая нарастающую панику.

– Ничего, – Ника закрыла глаза. Нужно привести мысли в порядок. – Я хочу спать. Уходите, пожалуйста.

Алексей ошеломленно уставился на нее.

– Серьезно?

Ника не отреагировала. Алексей подвинул стул ближе к кровати, перевернул его спинкой вперед и сел, сложив руки и уложив на них подбородок. «Алекс. Я очень надеюсь, что ошибаюсь»: – Хорошо, я подожду.

Ждать пришлось до утра. Ника уснула.

С утра случилось нашествие докторов, Алексея выставили из палаты, сказав прийти через час. Он потратил это время с толком, разыскав кофейный автомат и залившись кофе под завязку. Разыскал зеркало и попытался привести в порядок волосы, используя пальцы вместо расчески. Отметил красные глаза и отправился на поиски воды, решив, что она поможет ему также с волосами.

Затем Алексея в очередной раз поймал инспектор, составил еще один протокол. Сказал, что нашлись три свидетеля. Алексей устало кивнул головой, показывая, что он донельзя счастлив. Хотя можно было просто просмотреть запись с

видеорегистратора. Прикинул, что можно уже возвращаться в палату.

Ника за время осмотра успела выяснить, как она здесь оказалась, побеседовать со следователем, и теперь лежала, глупо улыбаясь потолку. Алекс, или Лекс, ехал со стороны центра, а это означает, что он никак не мог быть в ее доме. Ей просто показалось.

Алексей легко постучал пальцами по двери и для приличия и сразу же вошел. Ника перевела на него взгляд.

– Вы меня сбили, – радостно выдала она, сияя.

– О Господи, – ошеломленно проговорил Алексей, вздрившись на нее. – Вот уж не думал, что это приведет тебя в такой восторг.

– Вы просто не понимаете!

– Я уже вообще ничего не понимаю. Подвинься, – Алексей устало присел на кровать. – Был бы признателен за пояснения.

«Господин главный редактор, я пока неслась по улице непонятно от кого, пришла к выводу, что вы в свободное от работы время вскрываете квартиры сотрудников. Что скажете на это?»

Ника улыбнулась своим мыслям, украдкой взглянув на Алексея. Он терпеливо смотрел на нее.

– На самом деле я больше накрутила себя, – ответила Ника. – Я опять задержалась на работе. И когда приехала домой, оказалось, что в квартире кто-то был. Я услышала голо-

са, побежала. Дальше плохо помню. Мне показалось, что за мной кто-то гонится, и я хотела перебежать на другую сторону дороги, там магазин работал, люди были. И попала под ваш автомобиль. Это все. На самом деле это моя вина, я просто паникер. И вам проблему устроила.

По мере того, как Ника говорила, Алексей менялся в лице. Ника встретила с его ледяным взглядом и перестала улыбаться.

– Тебя преследовали? – тихо переспросил он.

– Я не уверена. Скорее всего, те, кто был в квартире, побежали в противоположную сторону, чтобы их не поймали. Остальное – мое больное воображение, – Ника пожала плечами. – Алексей, я же художник, я постоянно что-нибудь придумываю. Фантазия у меня ого какая. Эта история – обычное ограбление.

Алексей хмурился, разглядывая свои пальцы. Ника тоже рассматривала его руки с выступающими венами, уходящими под манжету свитера, длинные сильные пальцы с коротко обрезанными ногтями, крепкое запястье с плотно сидящими часами. Часы. Ника моргнула. Они другие, не те, которые были на Алексее в их первую встречу. Уже готова была спросить, но остановила себя – может, он меняет часы каждый день. Это вообще не ее дело.

Алексей поднял голову.

– Ты не можешь возвращаться в свою квартиру, хотя бы несколько дней. Они могли что-то заметить и не успеть

вынести. Могут вернуться. И просто замечательно, если ты будешь находиться в другом месте. Вероника, тебе есть где остановиться на недельку? Родители, подруги?

Ника поймала себя на том, что собирается ему рассказать об отсутствии родителей как таковых, и запнулась. Что за странные порывы довериться этому едва знакомому человеку?

– Есть подруга, думаю, она не будет против, – вслух ответила Ника. – Но я думаю, что это лишнее. Никто не вернется, те товарищи испугались больше меня.

– Я бы предложил комнату в своем доме, мне было бы спокойнее, но боюсь, ты меня неправильно поймешь, – без тени улыбки сказал Алексей. Ника уставилась на него, прикусив язык, готовый кричать «Да!».

– Нет, спасибо. Вы правы, это будет выглядеть странно. И слышаться странно.

«Да что ж такое со мной?» – недоумевала Ника, кусая верхнюю губу и напоминая себе, что она вообще-то опасается людей, тем более незнакомых.

– Что тебе приснилось? – внезапно спросил Алексей.

Ника вздрогнула. Алексей не сводил с нее пристального взгляда.

– И как часто это снится?

– Я не помню сон, – невнятно пробормотала Ника, обхватывая себя руками и кладя подбородок на колени. – Наверное, какая-то жуть из тех проектов, которые у меня сейчас в

работе. Не берите в голову. Это все ерунда.

«Врешь», – подумал Алексей, изучая ее макушку.

«Вру», – подумала Ника, до боли прикусив кожу на руке.

– Мне нужно уйти, – Алексей встал. «Нужно кое-что узнать». – Я вечером зайду. Врач сказал, что отпустит тебя сегодня. Созвонись с подругой. Я отвезу.

Ника показала язык спине Алексея перед тем, как он закрыл за собой дверь.

6

Лекс позвонил своему знакомому, знакомый узнал у своего знакомого, тот знакомый поднял на уши своих знакомых. С информацией оказалось негусто. Точнее, совсем никак. Лекс опустил голову на руль. Он очень хотел верить, что история с ограблением – всего лишь история с ограблением. И ничего более. Но неясная тревога не давала ему покоя. Лекс всерьез начал переживать за эту Веронику. У нее были темно-синие глаза, внезапно пришла мысль. Цвета воды океана на большой глубине. Интересно.

Лекс завел свой Hyundai и направился в типографию. Директор, наверное, рвет и мечет.

– Алексей, директор просил вас сразу зайти к нему, как вы приедете, – сказал охранник на входе.

– Какая неожиданность, – Лекс хмыкнул и направился к кабинету Димы. Директор разговаривал по телефону с видом мученика, периодически отстраняя трубку от уха и морщась. Лекс вопросительно приподнял бровь. Дима покрутил пальцем у виска и зажал микрофон.

– Клиент. Разыскивает Нику. Говорит, они вчера договорились встретиться.

Лекс забрал трубку.

– Редактор. Слушаю.

– Анна Сергеевна, – услышал Лекс взволнованный го-

лос. – Мы с Никой сегодня должны были встретиться. Я вчера довезла ее до дома. И сегодня она пропала. Она в порядке?

Ника?

– Она немного приболела. Думаю, завтра уже сможет выйти на работу, и вы встретитесь. Анна Сергеевна, не волнуйтесь. До завтра.

Лекс положил трубку на аппарат и оглянулся на Диму. Ему показалось, или директор зло сжимал зубы?

– Я ее сбил. На дороге, – прямо сказал Лекс. – Она выскочила прямо мне под колеса. Так что сегодня она отдыхает в больнице.

Директор покрылся потом. Странная реакция. Он что, неровно дышит к этой мелкой?

– Она тебе нравится?

Дима помолчал, посмотрел на стену, в окно. На Лекса.

– И что? – спросил с вызовом.

– Да ничего, – Лекс вскинул обе руки вверх. – Просто удивлен. Ты же чертов женоненавистник. Сколько девушек у тебя было за твои тридцать семь лет? Верно, ни одной. И жены ни одной. И тут – мелкая. Сколько ей?

– Двадцать два. И что?

– Тебе не кажется, что она мала для тебя? – спокойно спросил Лекс. – Пятнадцать лет разницы, Дим.

Директор покраснел от злости:

– Слушай, друг. Не лезь не в свое дело, понятно?

– Хорошо, – Лекса охватило глухое отчаяние, чему он несказанно поразился сам. – А она как, взаимно?

– Мы в процессе, – процедил Дима. И Лекс понял, что не все так гладко, как хочет показать Дима. – Предупреждаю, дружба дружбой, но девушка моя. И не посмотри, что ты владелец этой конторы. Что ты вообще здесь забыл? Денег не хватает, что за оклад пришел работать?

Лекс усмехнулся, взирая на Диму с высоты своего роста.

– Скучно было. Пойду к себе, нужно оклад отрабатывать.

Вечером Ника подпирала больничные ворота. Увидев коричневый Hyundai Tucson, нахмурилась. Он и машины каждый день меняет?

Лекс затормозил и, перегнувшись через сиденье, открыл переднюю дверь.

– Прыгай.

– Поздно вы. Я час назад подписала все бумаги и сбежала отсюда, – сказала Ника, пристегиваясь.

– Все так плохо? – не сдержал улыбки Лекс, поглядывая на Нику искоса.

– Жутко. Ненавижу эти социальные учреждения.

Лекс более внимательно изучил ее лицо. Отвращение и страх смешались в причудливую эмоцию, Вероника кривила уголки губ. Она явно что-то недоговаривает.

– Куда едем?

– Я бы сначала хотела заехать домой.

– Плохая идея, – пробормотал Лекс, барабанив пальцами по рулю.

– Мне нужны вещи, – возразила Ника. – Вы же рядом будете. Ничего не случится. Редактор, похоже, у вас обсессия. Лекс усмехнулся и протянул ей ключи.

– Замок сменил, – пояснил на ее вопросительный взгляд. Ника осторожно забрала ключи, стараясь не коснуться его ладони. Лекс это заметил и усмехнулся шире.

– Эмм, спасибо, – Ника сжала ключи в ладони и уставилась в окно.

Лекс остановил машину у подъезда, вышел и открыл входную дверь. В подъезде было тихо. Они поднялись на нужный этаж и остановились у двери. Лекс дернул ручку: заперто. Жестом предложил Нике открыть дверь. И вошел первым, сказав ей подождать в дверях. Только после обхода всей территории крикнул, чтобы заходила. Ника покачала головой и пошла собирать вещи. Лекс стоял перед приоткрытой дверью, вслушиваясь в звуки в подъезде, когда появилась растерянная Ника с небольшой сумкой в руках.

– Все? Едем?

– Да, я готова.

Ника назвала адрес. Настя, коррективщик, коллега и подруга, жила одна и сразу согласилась приютить Нику. Назвала, по привычке, соседнюю улицу. Лекс промолчал, но подвез Нику точно к дому, в котором жила Настя. Ника на-

хмурилась, не отводя глаз от окна автомобиля.

– Идем, проведу до двери, – сказал Лекс, открывая перед Никой дверь.

– Вы начинаете меня пугать, – резко ответила Ника, хватывая у него из рук свою сумку. – Я назвала другую улицу.

– Я знаю, где живут наши сотрудники. На той улице их точно нет. Идем.

Ника поплелась следом.

Настя открыла дверь и удивленно ахнула, увидев перед собой главного редактора. Он посторонился, показывая злущую Нику, и подтолкнул ее к двери.

– До завтра. Закройтесь на замок. Никуда не выходите. Если что – сразу звоните мне.

И сбежал вниз по ступенькам. Хлопнула входная дверь.

– Это что было? – недоуменно проговорила Настя, поворачивая ключ в замке. – Наш редактор подрабатывает в такси по вечерам?

– У него куча дел после работы, – процедила Ника, разуваясь. – Он еще сиделкой работает, слесарем. В общем, завален работой по горло, продохнуть некогда.

Настя решила промолчать. Забрала у Ники сумку.

– Ты домой заезжала? Что там, жуткий бардак?

– Ты знаешь, – медленно проговорила Ника, присаживаясь на край кровати, – все на месте. Кроме моего нижнего белья. Его вообще нет. Даже то, что в стиральной машинке

лежало – пропало.

Ника плелась на работу, зевая во весь рот. Настя дергала ее за рукав куртки.

– Быстрее, шевели ногами. Мы так точно опоздаем.

Ника ужасно спала. Ночью ей снова приснился кошмар. Она перепугала Настю, выслушала добрейшие пожелания от соседа, заглянувшего к ним в гости, потом тихо плакала, уткнувшись в подушку и крепко жмурясь от пронзительного крика, стоявшего в ушах.

Саша. Ника понимала, что помочь ей она не смогла бы, и это ощущение собственного бессилия убивало ее, хотелось выть и биться головой о стену. Что стало с остальными девочками из сарая? Услужливая фантазия рисовала в подробностях, что те изверги могли с ними сделать после того, как обнаружили побег одной из жертв.

Ника описала все, что помнила, следователям из отдела. Надоедала звонками, писала письма, караулила следователей, чтобы узнать лишь то, что они нашли сарай. Пустой. И больше ничего. Ни следов, ни отпечатков, ни свидетелей. Ни малейшей зацепки. Девочки исчезли. Останки Саши тоже не обнаружили.

Ника несколько месяцев провела в больнице, не вставая с кровати. Она отказывалась есть, кормили через зонд. С ней работали психологи, психотерапевты и все, кому не

лень. Кормили антидепрессантами, и на смену безысходности пришло спасительное отупение.

В один из вечеров к ней пришел следователь, пожилой мужчина. Он сел на стул напротив кровати, долго смотрел на нее, и наконец, сказал:

– Если ты сейчас сдашься, мы можем никогда не найти девочек. Ты одна их видела.

Поставил стул на место и ушел. На следующий день Ника попросила принести ей завтрак.

– Доброе утро. Анна Сергеевна ждет вас в приемной, – охранник тепло улыбнулся девушкам, открывая дверь.

Ника с трудом переключила свои мысли на работу. Анна Сергеевна и ее варвар. Надо с ними разобраться до конца.

Быстро переоделась, распечатала изображение и помчалась в приемную. Анна Сергеевна пила кофе, болтая с Ромой, который, как ей помнилось, вопил, что больше никогда и ни за что не будет встречать эту бабулю. Ника приподняла бровь, но ничего не сказала. Положила фотографию на стол, повернув ее к Роме. Роман затаил дыхание.

– Это я вот такой? – с благоговением прошептал, погладив бумагу пальцами.

Ника и Анна Сергеевна выразительно переглянулись и спрятали улыбки. Рома все смотрел, и смотрел.

– Хочу, чтобы я был на всех полках всех книжных магазинов, – изрек он наконец. – И пусть моя жена будет счаст-

лива, что я ей достался.

– Договорились, – хлопнула в ладоши Ника. – Пусть жена будет счастлива. И тысячи других женщин тоже, любуясь на тебя, лежащего у них на кроватке. – Роман расширил глаза, и Ника засмеялась: – Я про книгу, которую будут читать перед сном.

– Ника, – в приемную заглянул Степа. – Тебя директор вызывает. Срочно.

Ника попрощалась с Анной Сергеевной, пообещав ей в ближайшее время представить для одобрения полностью оформленный экземпляр книги. Зашла в уборную и встала перед зеркалом. Открыла кран с холодной водой, умылась. Потом наклонилась и полностью подставила под ледяную воду лицо. Заломило лоб и перехватило дыхание. Ника выключила воду, пригладила волосы. Растерла щеки. Вот теперь лицо такое же красное, как и глаза. Может, Дмитрий Борисович не заметит, и не будет приставать с расспросами.

– Можно? – Ника слегка постучала и приоткрыла дверь в кабинет директора.

– Конечно, давай заходи, – Дмитрий Борисович держал в руках две кружки. Одну поставил на свой стол, вторую протянул Нике. – Чай. Держи.

«Я вроде не просила», – подумала Ника, принимая кружку.

– Присаживайся. Работа есть. Вчера сделали запрос на визитки. Заказчик хочет сам не знает что. Тебе нужно с ним

встретиться.

– Хорошо. Когда он придет? – Ника поставила кружку на стол и достала блокнот с ручкой из кармана формы.

Дмитрий Борисович провел рукой по светлым волосам, торчащим ежиком, на голове. Нике показалось, или он волнуется?

– Понимаешь, он хочет встретиться вне офиса. Неформальная обстановка. Говорит, что так говорить проще. Я, конечно же, тебя буду сопровождать.

– Извините, – Ника встала. – Никаких встреч вне рабочего времени. Вы прекрасно знаете мою позицию в таких вопросах. Либо он приходит сюда, либо обратитесь к Степану. Он любит бродить по барам.

– Он художник, – возразил директор.

– Вот и нарисует, что хочет заказчик, – быстро ответила Ника. – А я потом оформлю. И никаких проблем.

– Ника!

– Дмитрий Борисович, в мои должностные обязанности не входит сидеть с заказчиками в увеселительных местах, – твердо сказала Ника, спрятав за спину дрожащие руки. – Я отказываюсь.

Директор тяжело вздохнул и в очередной раз прошелся пальцами по волосам.

– Как же с тобой сложно, – пробормотал себе под нос. – Хорошо, попрошу Степана. Постой, – добавил, заметив, как Ника крадется к выходу, – а со своим директором не боишь-

ся идти? Хочу пригласить тебя на ужин. Сегодня вечером, я заказал столик в «Интер». Поужинаем, поговорим.

«Это еще что за новости», – испуганно подумала Ника, хватаясь за ручку двери: – Дмитрий Борисович, не думаю, что это хорошая идея. Все, о чем нужно поговорить, мы можем обсудить на работе. Извините. Работы много.

Дверь захлопнулась за Никой. Директор злобно пнул стул, который отлетел и ударился о стену.

Ника забежала в свой кабинет, закрыла дверь и повернула ключ в замке. Конечно, никто бы не вломился сюда посреди дня, когда вокруг люди, а на входе – охранник. Но так она чувствовала себя спокойнее. Ника села на пол, оперлась спиной о стену и откинула назад голову. Она становится параноиком. До смерти испугалась предложения поужинать с человеком, которого знает уже шесть лет. Всего лишь ужин. На виду у кучи людей. Что может случиться?

Было не по себе, но Ника подавила порыв вернуться и извиниться. Ужинать с ним она все равно не пойдет. Дмитрий Борисович ей совсем не нравился. Слишком ласковый, слишком настойчивый, слишком заботливый. Очень много этих «слишком», а это уже подозрительно. Ника стукнула затылком по стене: – «Точно параноик».

И тут же подумала об Алексее. С ним она пошла в кафе при первой же встрече, даже не подумав о том, что это может быть опасно. Проклятье. Этот человек странно на нее действует. Возникает желание вывалить на него все свои про-

блемы и залезть к нему на ручки. Он большой и сильный, сможет их решить. «Нет, я просто идиотка», – решила Ника. В дверь постучали, и она подпрыгнула на месте, схватившись рукой за горло.

– Вероника?

Ника выдохнула, поднялась на ноги, провернула ключ в замке и открыла дверь. Алексей оперся одной рукой о раму, в другой держал стопку бумаги.

– У меня вопрос, – он отодвинул Нику с дороги и прошел в кабинет. – Эта ваша Анна Сергеевна. Я тут почитал и немного растерялся. Ладно, это произведение сбило меня с ног. Сколько ей лет?

Ника начала хихикать.

– Круто пишет, верно?

– Не то слово, – хмыкнул в ответ Алексей. – И все же?

– Шестьдесят пять.

Алексей присел, положив текст на стол.

– Я очень хочу надеяться, что когда мне будет шестьдесят пять, мой иссохший морщинистый мозг сможет произвести нечто подобное. Где продолжение?

Ника расхохоталась.

Лекс смотрел, как она смеется, и у него внезапно возникло желание увезти ее и спрятать. В квартире точно были не воры. На тумбочке у входной двери лежали деньги. Которые те товарищи не забрали.

– Не задерживайся допоздна, – грубовато сказал Лекс, пы-

таясь скрыть свои чувства. – Я проверю.

Конечно же, в шесть вечера она сидела за компьютером в своем кабинете, пялясь в монитор и грызя карандаш. Лекс постучал в открытую дверь.

– Я же просил, – устало вздохнул.

Ника выронила карандаш и резко обернулась. Лекс заметил облегчение в ее глазах, когда она его увидела.

– Прошу прощения, – пробормотала Ника, поднимая карандаш. – Не могу сообразить, как лучше сделать. Эти открытки меня выматывают. Потерялась во времени. Уже ухожу. Завтра возьму их измором.

Ника выключила компьютер, накинула куртку сверху на форму и вышла из кабинета.

– Ты зря стремишься довести все до идеала, – заметил Лекс, прощаясь кивком с охранником. – Только себя мучаешь.

– Возможно, – согласилась Ника. – Но людям нравится то, что я делаю.

– Попробуй недоделать. Возможно, им понравится и это, – подмигнул ей Лекс, открывая дверь Hyundai. – Садись.

Лекс довез ее до дома Насти, дождался, когда она зайдет в подъезд. Завел двигатель и тут же заглушил. Поднял глаза на окно, в котором загорелся свет. Эта мелкая его зацепила. Непонятно как и чем, но он постоянно думает о ней. Шесть лет Лекс успешно избегал отношений, привязанности и во-

обще каких-либо чувств. И тут под его колеса бросилась эта девчонка.

Она что-то скрывала, Лекс был в этом уверен. Что-то из прошлого, далеко не радостного, судя по ее снам. И это прошлое ее до сих пор не отпустило. «Как и меня», – мрачно подумал Лекс, все-таки трогаясь с места: – «Как и меня».

8

– Есть хочешь? – крикнула Настя с кухни.

– Позже, может.

– Я купила тебе белье. А то ты свой единственный комплект каждый день стираешь. На кровати, посмотри.

«А я-то думаю, что я забыла? В магазин зайти забыла» – Ника заглянула в пакет: – Настя, миленькая, спасибо тебе огромное! До сих пор не могу понять, кому понадобился ворох трусов.

– Извращенец какой-то, сто процентов, – отозвалась Настя. – Читала, есть такие. Кто-то получает удовольствие от еды, а кто-то от чужих трусов.

Ника похолодела. Одному извращенцу она сама понадобилась шесть лет назад, в итоге ее выкрали по его заказу. Случайность ли, что вскрыли именно ее квартиру и забрали только нижнее белье? Возможно ли, что этот человек затаился и до сих пор наблюдает за ней? По коже прокатилась противная дрожь страха.

«У меня просто едет крыша», – сказала себе Ника. – «Это первый странный случай за шесть лет. Просто совпадение. Тот человек хотел получить молодую девочку. А я уже выросла».

– Ника?

Ника выронила пакет из рук. Проклятье. Может, ей сле-

дует позвонить психологу?

– Что?

– Ты говорила следователям, что у тебя пропало белье из квартиры?

– Нет. Как-то неловко, что ли. Всего лишь тряпки.

– Не думаешь, что ты утаиваешь от следствия важные детали? – Настя зашла в комнату и уперла руки в бока. – А вдруг это не первый случай? Ладно, если бы что-то действительно ценное взяли: ноутбук, деньги, золото. Но чужое белье?

– Я об этом думала. Верно, позвоню завтра следователю. Довольна?

– Конечно. Не хочу, чтобы ко мне тоже залезли эти ма-
няки.

Ника вымучила из себя улыбку. Это просто совпадение.

Звонок заставил ее в очередной раз вздрогнуть. Ника сделала мысленную пометку позвонить все-таки психологу и выпросить у него успокоительное. Посмотрела на экран смартфона. Незнакомый номер. Сбросила звонок. Следом пришло сообщение: «Это Алекс. Возьми трубку».

– Давай я отвечу, прикрою тебя, – предложила Настя, глядя на то, как Ника скидывает звонок.

– Нет, все в порядке, – поспешно ответила Ника. – Ошибка вышла. Я отвечу.

– Ого, и кто это? – заинтересовалась Настя, пытаясь заглянуть в смартфон.

– Ну тебя, – расплылась в улыбке Ника и ответила на звонок: – Слушаю.

– Привет.

– Привет. Я не знала ваш номер, поэтому так вышло.

– Незнакомые номера и все такое, – Алекс рассмеялся в трубку. – Понимаю. Как насчет ужина?

Ника замялась, глядя в окно. Поздний вечер. В такое время лучше находиться в доме за запертой дверью. Но это же Алексей. Волна радостного возбуждения нарастала глубоко внутри, подавляя сомнения.

– Да, хорошо, – Ника была рада, что Алексей не видел ее пылающие щеки.

– Через полчаса я заеду за тобой.

Настя, изогнув бровь, наблюдала за сменой цветов на лице Ники.

– Дай угадаю – главный редактор?

Ника рассмеялась и развела руками. Настя присела рядом.

– Ника, я тебя знаю давненько уже. Ты же социофоб. Боишься всех и вся. И мне очень странно, что ты сразу соглашаешься пойти с человеком, которого знаешь от силы неделю. Он, конечно, мужик видный, и машина у него что надо. Но все-таки.

Ника покраснела еще больше, и спрятала лицо в ладонях.

– Так-так, неужто снежная королева начала таять? – ухмыльнулась Настя. – Что, понравился он тебе?

– Хватит, – воскликнула Ника, шутливо толкая Настю. –

Это просто ужин. С коллегой.

– Ага. Ужин с коллегой. И обсуждать будете, наверное, роман Анны Сергеевны? – Настя стала серьезной. – Ника, если что – звони, ладно? Возьму такси и приеду за тобой. Мало ли, может, тебя приступ накроет очередной. Собирайся, редактор сейчас приедет.

Когда Ника вышла на улицу, темно-серый Lexus уже стоял у подъезда. Передняя дверь открылась. Ника забралась в автомобиль и повернулась к Алексею.

– Я подумал, что было бы неплохо поужинать вместе, – Алексей пристально смотрел на Нику, поглаживая руль пальцами.

Ника хотела заметить, что можно было заехать и сразу после работы, но подумала, что будет выглядеть глупо. Будто напрашивается на ужин. Поэтому просто сказала:

– Да, наверное. Я не успела еще поесть.

– Отлично. Как насчет «Интер»?

Сразу вспомнился директор и Ника поежилась.

– Может, лучше в то кафе, в котором были в прошлый раз? Оно не так... подавляет что ли.

Алексей кивком показал, что услышал и надавил на газ. Ника украдкой бросала взгляды на его профиль. И с удивлением поняла, что чувствует себя не в своей тарелке. То ли замкнутое пространство так действовало на нее, то ли этот мужчина за рулем, но она хотела быстрее вылезти из автомо-

биля. Поэтому, когда Lexus остановился у знакомого кафе, Ника не сдержала вздох облегчения, и быстро выскочила из машины. Алексей прошелся пальцами по волосам, раскидав их в разные стороны. Челка повисла по обе стороны лица, свисая ниже подбородка, и Ника заворожено уставилась на него. Алексей, заметив это, вопросительно изогнул бровь.

– Просто это выглядит так... необычно, – смущаясь, сказала Ника, кивнув на волосы Алексея. – Ну, длинные волосы у мужчины. Обычно все с короткими стрижками.

– О. Надо же, – усмехнулся Алексей, выходя из автомобиля. – Тебе нравятся длинные волосы. Почему сама так стрижешься?

Ника машинально схватилась за свой хвостик на затылке. Волосы уже отрасли. Надо сходить в парикмахерскую, срочно.

– Просто так, – неопределенно ответила Ника. – Мне так нравится.

– Ты непоследовательна, – заметил Алексей, открывая перед ней дверь и пропуская вперед.

– Мне нравятся длинные волосы у других, – глухо пробормотала Ника, устраиваясь за столиком. – Мне лично они мешают. Слишком много... проблем с ними.

– Понятно. Вопрос закрыт, – рассмеялся Алексей, протягивая Нике меню. – Выбирай.

– Я передумала. Только кофе, пожалуйста, – внезапно Ника захотела домой. Разница между ожиданием встречи и

ощущениями от находящегося рядом человека вгоняла ее в ступор. «Да что со мной не так?» – хотелось кричать. Алексей молча ее изучал.

– Глаза, – резко сказала Ника, наклоняясь вперед. – У вас зеленые глаза?

– Прошу прощения?

– Я была уверена, что они темно-карие, почти черные, – «паника, уймись».

– Линзы, – после секундной заминки ответил Алексей. – Слышала о них?

Линзы и Алексей никак не совмещались в сознании Ники. Зачем ему линзы?

– У меня зрение неважное. Иногда экспериментирую с цветом.

Это имело смысл.

– Прошу прощения, – неловко улыбнулась она. – Я иногда слишком дотошная, могу вытрясти из человека то, о чем он даже и не собирался рассказывать.

– Я не против, – вкрадчиво ответил Алексей. – Ты можешь трясти меня, как тебе вздумается.

Звучало двусмысленно. Ника покраснела и опустила глаза на свои руки. Официант принес ее кофе.

– Лекс, вы не будете ужинать?

– Лекс? – удивленно переспросил Алексей.

– Да, вы же просили сокращать так. Помните? Я назвала вас Алекс, вы ответили, что Лекс привычнее.

– Алекс, Лекс – какая разница, – процедил Алексей. – Одно и то же, как мне кажется. Ника, буду честен – ты меня очень заинтересовала. Прошу, расскажи мне о себе.

«Еще чего», – первая мысль, которая промелькнула в сознании Ники. Алексей накрыл ее пальцы своими и сжал. Нику накрыла тихая паника. Она выдернула свои пальцы и глубоко вздохнула, поднимая глаза на сидящего перед ней человека. Он прищурился.

– Послушайте, господин главный редактор, – Алексей при этом обращении слегка приподнял уголки губ. – Я, наверное, очень устала. Не следовало мне принимать ваше приглашение, вы меня извините. Может, в другой раз.

В глазах Алексея был стыл холод, но губы продолжали улыбаться.

– Ника, я все-таки настаиваю на продолжении знакомства. Если для тебя здесь слишком людно, поедem ко мне домой. Открою бутылку вина, расслабишься. Я не кусаюсь, поверь, – Алексей сложил руки на столе и наклонился вперед, глядя на Нику в упор.

«Спокойно, здесь куча народа. Никуда он меня не увезет», – Ника достала свой смартфон и вызвала в приложении такси. Потом неловко пожала плечами.

– У меня разболелась голова, – Ника сама поморщилась от своих слов: какая банальность. – Я поеду домой. Увидимся на работе.

Алексей безуспешно пытался скрыть разочарование.

– Я отвезу.

– Я вызвала такси. Благодарю. До завтра.

Это было похоже на трусливое бегство с поля боя.

Когда Ника влетела в квартиру, Настя смотрела сериал с кружкой чая. Удивленно посмотрела на Нику, на часы.

– Что-то ты быстро, – протянула она, убавляя звук.

– Угу, – пробормотала Ника.

– Поела хоть?

– Не хотела.

– Ты же прыгала от радости, когда он позвонил. Что случилось?

– Ничего. Я пойду спать. Голова болит.

– И ничего не расскажешь даже?

– Нечего рассказывать.

Весьма содержательная беседа.

9

– Ого! Кого я вижу! – невнятно пробормотал Степан, прищуриваясь и пытаясь навести резкость в глазах.

– Знакомый? – спросила светловолосая девушка, повиснув у Степы на шее в танце.

– Можно и так сказать. Погоди минуту, – Степа снял руки девушки со своей шеи и подтолкнул ее к столику. – Посиди немного.

Музыка в ночном клубе оглушала, и Степану пришлось несколько раз прокричать официанту на ухо вопрос.

– Он около часа тут сидит, – официант, наконец, понял, что от него хочет Степан, и кивнул в сторону барной стойки. – Накачивается коньяком. Вторую бутылку допивает.

«Завтра помрет», – подытожил Степа, проталкиваясь сквозь танцующую толпу к бару.

Главный редактор был мрачен и лишь слегка пьян. Он не шевелился, уставившись непроницаемым взглядом в свой бокал. Степану показалось, что главный редактор мыслями находится совсем в другом месте.

– Алексей, – Степа забрался на соседний стул и положил локти на стойку. – Вам, может, хватит на сегодня?

Алексей повернул голову, и Степану стало жутко, такая пустота была в его глазах. Алексей допил коньяк и вновь наполнил бокал, обхватил его пальцами и опустил голову.

– Может, вам такси вызвать? – не отставал Степа, глядя, как бармен ставит перед редактором третью бутылку.

– Уходи, – глухо ответил Алексей.

– Не могу, – возразил Степа. – Вы же коллега, своих не бросаем. У вас явно что-то случилось. Может, я могу помочь?

Алексей криво усмехнулся. Сегодня день рождения его девушки, которую он любил до беспамятства и давно потерял. Она была такой наивной, такой чистой, как мечта. И ему удалось поймать эту мечту. Ненадолго. Алексей опустошил еще один бокал, ощущая лишь легкое опьянение. Не получится у него сегодня напиться и отключиться. Он повернулся к Степану.

– Ты исчезнешь сегодня или нет? У тебя что, других дел не имеется в ночном клубе?

Степа скосил глаза на девушку за своим столиком.

– Нет, не имеется. Буду с вами пить. Бармен, подай бокал.

– Вот черт, – Алексей забрал бутылку коньяка. – Мал еще, иди плясать.

Степан потер переносицу:

– Мне, вообще-то, тридцать.

– С ума сойти, – пробормотал Алексей, наливая себе снова. Выпил залпом и закашлялся. Откинул челку со лба. Может, и правда хватит без толку переводить алкоголь. Скосил глаза на Степана:

– Ты вообще что здесь делаешь в такое время? Завтра на

работу.

– Действительно, – язвительно пробормотал Степан. – Сам-то будете? На работе? – И, пересчитав пустые бутылки перед редактором, добавил: – Если честно, я бы уже скончался. Прямо здесь.

Алексей хмыкнул.

– Иди домой, Степан.

– Я тут рисовал.

– Прошу прощения? – Алексей решил, что ослышался, и недоуменно окинул взглядом Степана, потом помещение ночного клуба. На танцполе бесновались тела различной степени опьянения, девушки трясли головами, пытаясь исполнить хэдбэнд, опутывая волосами всех, кто находился поблизости и стараясь попасть в такт музыке. И не только девушки, понял Алексей, присмотревшись внимательнее. Лучи прожекторов вкупе с колорченджерами окрашивали танцующих в причудливые цвета, выхватывая из толпы неестественно изгибающиеся отдельные фигуры и иногда официантов, пытавшихся донести заказ целым до столиков. При включении стробоскопов весь этот муравейник начинал двигаться слайдами, будто изображение пропустили через диапроектор. Два ди-джея в наушниках за пультом умело управляли человеческим морем, меняя ритм музыки на более спокойный при излишнем возбуждении танцоров. Уши периодически закладывало от шума, басы создавали вибрацию по всему телу.

– Ты, конечно, прав. Это самое подходящее место для занятий живописью, – заключил Алексей. Начинала побаливать голова. Картинка перед глазами начала расплываться. Возможно, еще и получится отключиться.

– Вы не поняли, – прокричал Степа. – Заказчик хотел встретиться здесь для обсуждения эскиза с Никой, но она отказалась. Отправили меня зарисовывать. Ладно, я пойду, действительно поздно уже.

Затуманенный разум Алексея крайне отрицательно относился к попыткам запустить мыслительные операции и зацепился только за одно слово. Ника. Ника? Проклятье.

– А ну-ка постой.

Степан послушно остановился.

– Присядь обратно, – Алексей подозвал бармена. – Кофе черный двойной. И побольше. Без сахара. И таблетку аспирина.

– Вы точно помрете, – мрачно предрек Степан.

– Не сегодня, – Алексей сфокусировал на Степане взгляд. – Что там с Вероникой? Кто и куда ее отправляет?

– Заказчик захотел крутые визитки, чтобы не были похожи на другие. Ну, знаете, на стандартные: логотип, контакты и фамилия. Денег заплатил, чтобы встретиться в ночном клубе. Дмитрий Борисович хотел отправить Нику. Можно тоже кофе? – последний вопрос Степа адресовал бармену, ставившему огромную кружку перед редактором.

– Молодую девушку в ночной клуб. На встречу с неизвест-

но кем. Я верно понял? – процедил Алексей.

– Верно. Только он тоже хотел пойти, сопровождать. Я так подозреваю, что директор просто хотел гульнуть с Никой. Знаете, – громко прошептал Степан, склонившись к уху Алексея, – он же давно сохнет по ней.

– Знаю, – злобная гримаса на миг исказила лицо редактора, но он быстро взял себя в руки. – Давно – это сколько?

– Лет пять уже. Он ее пригласил на стажировку в типографию, когда она еще студенткой была. Уже тогда начал уделять ей особое внимание. Сначала кофе и конфеты приносил без повода, потом начал на праздники дорогие подарки дарить. Полине – цветы и торт, Нике – золотой браслет либо билет на курорт. Согласитесь, это очень уж заметно.

– Соглашусь. А она что?

– А ничего. Сначала делала вид, что ничего не понимает. Может, надеялась, что пройдет у него заскок. Потом прямо ему сказала – Дмитрий Борисович, остынь. Иначе уволюсь. Он и испугался. Подарки все обратно относил, под дверь ему складывала.

– И что он?

– Перестал навязываться так явно; по крайней мере, я не вижу. Бывает иногда, как сегодня, например. Но это редко, Ника заявлением ему помашет перед носом, он присмирееет. И вообще, – Степа доверительно понизил голос, – он странный, наш директор. Я за все годы, что работаю у него, ни разу не видел его с женщиной. Даже фотографии ни одной

нет. Даже слухов нет.

«Я тоже странный, если судить по таким критериям», – подумал Алексей и невесело усмехнулся.

– Ника – она тоже со странностями, – продолжал открывничать Степан, отпивая кофе, – Она людей боится. – Алексей насторожился при этих словах. – Когда только пришла к нам, шарахалась ото всех мужчин на работе, даже от древнего уборщика, хотя он веник-то с трудом поднимал. Общалась исключительно с женщинами и исключительно в рамках работы. Директор ее, конечно, здорово пугал тогда своими нежностями. Она часто плакала в подсобке. Я слышал, но проходил мимо, чтобы не пугать еще больше.

Алексей молча пил свой кофе, запоминая информацию. Он был прав, что-то произошло с ней, и это связано с мужчиной. В голову лезло только изнасилование в юном возрасте. Это серьезная психологическая травма, и судя по поведению Вероники, так все и было.

– А потом она к нам привыкла. Сначала начала разговаривать. Знаете, такие пробные фразы – скажет и сожмется, как ежик. Убедилась, что мы не кусаемся, осмелела. Теперь постоянно ковыряет нас, бедных работников. Обидно даже бывает. А вообще, – Степан сделал широкий жест рукой, пролив кофе на стойку, – она считает нас семьей. Мне так кажется.

Бармен мимоходом протер стойку. Ди-джеи запустили очередную волну адреналина на танцпол. Незнакомая де-

вушка решила, что самое время познакомиться и присела к Алексею на колени. В висках стучало все сильнее, и Алексей сжал зубы, спихивая девушку.

– А ты?

– Она меня тоже отшила, – печально произнес Степан, провожая взглядом надувшуюся барышню. – Я же с хорошими намерениями. Она очень симпатичная, и умная. И с юмором иногда даже бывает. Редко, но бывает. А она сказала – « Степа, ты мне как брат. Иди отсюда по-хорошему ». В смысле, из кабинета, когда она переодевается. Господин главный редактор.

Алексей поднял красные глаза.

– Время четыре утра. Может, по домам уже?

– Может. Тебя подвезти?

– Упаси Боже! – вскричал Степа. – Вы в своем уме за руль садиться?? Я вызову такси.

– Зови. Я вызову водителя.

И только укладываясь в кровать, Лекс осознал, что с момента встречи со Степаном он ни разу не вспомнил о своей девушке, чей день рождения пришел отметить в ночной клуб.

Утро начиналось плохо. Точнее, совсем паршиво. Пасмурное небо без малейшего просвета также добавило свой вклад в настроение Ники.

«Деревья серые, небо серое, асфальт серый. И моя куртка тоже серая. Есть вероятность, что меня никто не заметит», – думала Ника, пробираясь бочком в коридор типографии.

– Ника, доброе утро! – окликнул ее охранник.

Ника мысленно застонала, кивнула головой и ускорила шаг.

– Ника, подожди, – несчастный охрипший голос Нике был не знаком. Она покрутила головой. – Я в зоне отдыха. Подожди.

Из-за двери выглянул Роман и поманил ее пальцем. Ника тяжело вздохнула:

– Ром, у меня дел – двадцать тысяч вагонов. Могу с тобой поделиться, если тебе заняться нечем.

– Тут Степан при смерти, хочет что-то сказать тебе напоследок, – прошептал Рома. – Завещание уже пишет. Иди сюда.

Степан ничком валялся на кушетке лицом вниз, свесив руки по обе стороны своего ложа. На полу стояла бутылка минеральной воды и тазик с полотенцем. Рома отжал полотенце и бросил его на голову Степана. Степан благодарно

промычал.

– Что с ним? – Ника подошла ближе, и в нос ударил резкий запах перегара. Она сморщила нос. – Фу, гадость-то какая. Ром, окно открой, мы же задохнемся сейчас.

Рома распахнул створки, впуская свежую струю воздуха, и глубоко вдохнул.

– У меня у самого уже начало все двоиться в глазах. Где ты был и зачем столько пить? И главное, на кой черт ты приперся на работу в таком состоянии??

– Ну так, редактор сказал – завтра на работу, – промямлил Степан, нащупывая рукой бутылку с водой. Попал рукой в тазик и блаженно зажмурился.

Ника присела рядом с кушеткой.

– Степ, ты что, с редактором так наакался?

– Неа. Он сам по себе и я сам с барышней. Она куда-то пропала, но я не сильно ее искал. Потом мы встретились. Поговорили, потом кофе попили. Потом домой поехали. Да, именно так все и было. Но это не точно. Рооом! Дай воды!

– Прибью, тупая башка – раздраженный Роман налил воды в стакан и поднес Степану. – Вставай и пей, хватит изображать нечеловеческие страдания. Интересно, как там твой товарищ по несчастью, выжил?

– О, это вряд ли, – Степан ухмыльнулся и застонал. – Он три бутылки прикончил. Потом еще кофе и аспирин. Думаю, мы его больше не увидим.

– Ну ты и придурок! Чему радуешься? – Ника испугалась.

– Что хоть кому-то хуже, чем мне сейчас. Ром, воды дай. Я сел, видишь? – Степан одним глотком осушил стакан и протянул Роману: – Еще. Дай всю бутылку сюда.

Напившись, Степан упал обратно на кушетку. Полежал на спине, перевернулся на бок, приоткрыл один глаз и поманил Нику пальцем. Ника наклонилась ближе.

– Я вообще-то тебя спасал, – укоризненно сказал Степан, покачивая пальцем у Ники перед глазами. – Директор тебя хотел отправить в этот клуб. Так что ты мой должник. Все, что я выпил – должна была выпить ты. Вот. – Подумал немного и добавил: – Там под курткой папка с зарисовками. Это тебе, забери. От заказчика идейки. Ну он и ненормальный!

Ника разыскала зарисовки. Посмотрела. Еще посмотрела.

– Да он больной, – в ужасе выдохнула. На сумрачном фоне изломанных сухих деревьев виднелись смутные очертания невысоких выщербленных крестов. Могилы, что ли? Полная луна выхватывала из тени одну могилу, на которой лежала девушка. Ее рыжие длинные волосы рассыпались по лицу, оставляя четко видимым только искаженный в крике рот. Ника вцепилась дрожащими пальцами в бумагу и не могла оторвать взгляд от рисунка.

Роман заглянул и перекосялся:

– Фу, блин. Он это серьезно, что ли? Визитки??

– Угу, – простонал Степан. – Ром, кинь на меня еще раз полотенце и уходите. До обеда меня нет. И никому не гово-

рите.

– Здесь люди толпятся постоянно. Сомневаюсь, что они не заметят тело на кушетке, – заметил Рома. – Ника, ты чего?

– Все в порядке, – Ника поспешно сложила зарисовки и засунула в карман. – Я у себя в кабинете, если что. – «Раз уж господин редактор напился хуже Степана, сегодня можно не опасаться его появления. Надо же, как расстроился, бедолага, после несостоявшегося ужина».

– Что тут у вас происходит? – раздался спокойный голос у порога. Ника и Роман пораженно уставились на вполне себе живого и трезвого Алексея, прислонившегося к двери с чашкой кофе в руке. Степан кинул в него бутылку с водой:

– Чтоб вас! Вы вообще человек??

Алексей поймал бутылку и поставил на пол. Усмехнулся:

– Неженка. Вероника, зайди ко мне.

Ника побледнела, спрятала руки в карманы пальто, сообщив, что еще не сняла верхнюю одежду. Опустила глаза в пол и кивнула. Алексей развернулся и пошел по коридору. Ника поплелась следом.

– Проходи, присаживайся, – Алексей занял свое кресло за столом. Ника села, сложив руки на коленях. – Я вчера так и не понял... – Ника до боли сжала пальцы, – Степан говорил про заказчика, который назначает встречи в ночных клубах. – Ника облегченно выдохнула, что не ускользнуло от Алексея. Он нахмурился. – С тобой все в порядке?

– Да, все хорошо. Что со Степаном?

– Он сказал, что сделал зарисовки. Я хотел бы взглянуть. Он ведь тебе их сейчас отдал, верно?

Ника медленно достала из кармана листы и произвольно сжала пальцами. Главный редактор потер виски пальцами, где усердно работали вчерашние ди-джеи, и протянул руку. Ника положила рисунки на стол и встала:

– Я могу идти? Работы много.

– Да, конечно. Я верну чуть позже.

Она ни разу не посмотрела на него, подумал Алексей. Ведет себя осторожно, без лишних слов. Держит дистанцию. Будто опасается? Он развернул бумагу и застыл.

– Это что? – директор недоуменно смотрел на главного редактора, который ворвался в его кабинет и бросил на стол рисунки.

– Мне тоже очень интересно, – процедил Алексей. – Может, ты расскажешь, что это?

Директор подвинул к себе листы, его голубые глаза расширились.

– Ничего себе художество, – выдохнул он. – Где ты взял?

Алексей пристально следил за его лицом и, когда ничего подозрительного не обнаружил, незаметно выдохнул и ответил более спокойно:

– Заказчик твой, к которому ты Степана направил. Он вообще в своем уме? Кто он такой?

– Не представляю, – признался директор. – Он мне лишь

звонил. Настоял на встрече в клубе и перечислил деньги за нее. Я не видел его. Лекс, люди разные бывают. Может, у него похоронное бюро.

– Он же Веронику сначала просил на встречу?

– Честно – ему было все равно, кто придет. Он легко согласился на Степана. Да, фантазия у него, конечно, как у чокнутого. Я откажусь от заказа, – директор бросил зарисовки в мусорную корзину. Алексей проследил взглядом за полетом.

– Дай мне всю информацию о нем, которая у тебя есть. Телефон, имя, счет, с которого аванс поступил.

– Сейчас все отправлю. И что ты делать будешь? – директор достал свой смартфон, отправляя информацию Алексею.

– Проверю, не состоит ли где на учете. Меня беспокоит, что подобные личности разгуливают рядом. И схожу проведать Степана.

– Уйдите, – Степан упорно отказывал открывать глаза.

– Нет. Сначала ты мне опишешь человека, с которым встречался вчера.

– Нечего рассказывать, обычный. Маленький, толстенький, лысенький. В джинсах и свитере. Лет сорок – сорок пять, – простонал Степан, поняв, что редактор от него не отстанет. – Я его и не узнаю на улице. Я все рассказал. Мне уже легче становилось, а тут вы. Как гляну – и тошно опять стало.

– Нечего пить столько, – ответил Алексей. – Сказал же вчера – мал еще.

– Как?? – закричал Степа. – Как вы вообще на ногах стоите после того, сколько вчера выпили?? Вы меня бесите!

– Спи, ухожу уже, – Алексей хмыкнул и вышел из комнаты. Прислонился к стене и закрыл глаза. Звукооператоры в голове никак не желали заканчивать свой концерт, левый пытался заглушить правого, правый – направлял мощные акустические волны левому. Может, все-таки заткнуть их таблеткой? В конце коридора послышался звук шагов. Тишина и шаги в обратную сторону. Алексей приоткрыл один глаз. Вероника. Чего она бежит от него как от чумного?

Подавив навязчивое желание прилечь рядом со Степаном, Лекс потащил себя в свой кабинет. Добыл обезболивающее и выдал каждому музыканту по таблетке. «Заткнитесь уже», – и устало откинулся на спинку кресла, провел пальцем по экрану смартфона. Номер телефона и счет в банке. Негусто.

Ожидаемо, номер абонента был недоступен. Лекс позвонил одному из знакомых и переслал ему номер для проверки. Скорее всего, один из черных номеров, но для успокоения совести пусть будет.

Счет в банке. Ожидаемо, принадлежит неизвестному Иванову Ивану Ивановичу. Лекс позвонил другому знакомому. Пусть тоже поработает.

Личность заказчика. Попросить, что ли, Степана нарисовать его? Он художник, справится. И отдать портер тоже кому-нибудь, может, что и выяснит, человек же реальный был.

Лекс оперся лбом о сплетенные пальцы и вернулся мыс-

ленно к зарисовке. Таких совпадений не бывает. Эта фигура на могильной плите кричала о помощи, рвала душу, оставляя глухое отчаяние. Это было послание, он был уверен. Впервые за столько времени Лекс заинтересовался девушкой, и тут же получил предупреждение. И в квартире Вероники были далеко не грабители. Они знают, кто она, где она живет и чем занимается. И хотят, чтобы он знал об этом. Ему лучше не приближаться к этой девушке. Тем более, с ее проблемой.

Лекс направился в зону отдыха. Степан, извини.

– Редактор, да ты издеваешься? – закричал Степа, переходя на «ты», когда Лекс растолкал его.

– Рисунок черно-белый. Почему волосы у девушки рыжие? – резко спросил Лекс, вытаскивая подушку из-под головы Степана, в которую он пытался зарыться.

– Да не знаю я! Этот человек сказал – рисуй рыжие. Больно-то как, – Степан схватился за голову.

– Держи, – Лекс протянул ему обезболивающее. – Выживешь сегодня. Ты сможешь нарисовать этого заказчика?

– Сейчас что-ли? – Степан готов был разрыдаться.

– Полчаса тебя на долежать. Потом чтобы был у меня.

– Ты безжалостный, мерзкий, больной на всю голову садист! – прокричал ему вслед Степан, запивая таблетку водой.

– Прикуси язык. Ты вообще-то на работе, – нараспев ответил ему Лекс, закрывая за собой дверь.

Степан прикусил язык.

– Вот примерно так, – Степа протянул лист Лексу. – Говорю же, обычный, неприметный. Такие на каждом шагу встречаются.

– Как он вел себя?

– Довольно уверенно. То есть, он четко указывал мне, что рисовать. И если ему не нравилось, заставлял переделывать. Я, само собой, спросил, зачем кладбище на визитку, да еще жуткое такое, – он сказал, что мне не платят за вопросы.

– Как голова?

– О, прошла, причем очень быстро. Редактор, ты воистину садист. Не мог мне еще утром дать волшебную пилюлю?

– Если будешь знать, что можно быстро вылечиться, то что тебя будет останавливать от пьянки? – резонно заметил Лекс.

– Я, по-вашему, алкоголик, что ли? – возмутился Степан.

– Понятия не имею, – сказал Лекс и сфотографировал рисунок. – Можешь пойти поработать для разнообразия.

Степан допил свой чай и поднялся. В дверях обернулся и уставился на Лекса.

– Редактор, скажи честно, тебя не берет алкоголь?

Лекс исподлобья глянул на Степана, который торопливо прикрыл за собой дверь.

Раздался звонок. Лекс провел пальцем по экрану.

– Это у тебя шутки такие? Или ты решил проверить меня

на профпригодность? – раздался злой голос из динамика.

– Не понял? – нахмурился Лекс.

– Твой мужик с фото – Иванов Иван Иванович. Владелец похоронного бюро «Земное притяжение». Сорок два года. Не женат. Со странностями, любит шокировать публику. Вчера тусил в ночном клубе. Счет в банке тоже принадлежит ему. Ты что, – собеседник перешел на крик, – не мог сам в интернете посмотреть??

– Спасибо, – механически ответил Лекс и нажал отбой. Открыл крышку ноутбука, ввел в поиске название похоронного бюро. Прижал ладони к лицу. Что происходит?

Спустя несколько минут понял, что необходимо встретиться с Ивановым Иваном. И куда смотрели его родители, когда давали имя ребенку?

Лекс только подходил к выходу, когда заметил Веронику, которая с сумкой удалялась от типографии.

– Куда она? – спросил у охранника. – Встреча с клиентами?

– Она сегодня уже не вернется, так сказала. Вас еще ожидать?

– Нет, – Лекс поспешил за Вероникой. И куда это она собралась?

Ника села в автобус. Лекс посмотрел маршрут и вернулся к своему Hyundai. Приклеился к автобусу, высматривая Веронику на каждой остановке. Она вышла на конечной, уже за городом. Лекс глянул на часы. И что она здесь забыла? Дое-

хал до поля, вылез из автомобиля и, держась на расстоянии, последовал за ней.

Она направлялась к лесополосе, темнеющей невдалеке, шагая по цепочке следов, уже кем-то оставленных на черной вспаханной земле. По краю поля разрослись кустарники, и Лекс иногда терял Веронику из виду и невольно ускорял шаг. Она шла, не поднимая головы, смотрела только себе под ноги, спрятав руки в карманы.

«Может, она на свидание идет», – с досадой подумал Лекс. – «А тут я – привет, какая неожиданность. Идиот».

Из ближайших кустарников послышалась ругань, и вывалился мужичок в грязной куртке и спортивных трениках.

– Ого, прям проходной двор, – пьяно заржал мужичок и покачал стаканом. – Согреться не хочешь? Холодина собачья. У нас там компания, идем к нам. – и залез обратно в кусты. Лекс услышал женский хохот. Посмотрел на Веронику – она продолжала шагать, не поднимая головы.

«В наушниках, что ли? Что за легкомысленная девица? Одна, вечереет, она заткнула уши и ломится в лес», – со злостью подумал Лекс, оглядываясь на кусты с подгулявшим коллективом.

Вероника скрылась за первой полосой деревьев. Лекс дошел по краю поля, скрываясь в зарослях кустарников и стараясь ступать бесшумно. Заметил движение и остановился за деревом.

«Если она с кем-то, я просто потихоньку свалю в закат. И

знать не будет, что я здесь был».

Вероника присела на корточки перед небольшим земляным холмиком, над которым раскинула пушистые ветви молодая сосна. Ветерок донес до Лекса слабый запах хвои и опавшей листвы. Если бы Лекс не знал, что стихийно хоронить людей нельзя, он подумал бы, что здесь находится могила ее близкого человека. Присмотрелся внимательнее – просто земляной холмик. Может, собака или кошка?

Вероника опустила на колени и прижалась лбом к земле. Она точно плакала, и что-то говорила, но Лекс не мог разобрать. Он уже готов был обнаружить себя, как Вероника выпрямилась и вытерла ладонями лицо. Достала из сумки ножницы и просто отрезала волосы выше завязанной резинки. Обкромсанные пряди печально повисли чуть ниже ушей. Вероника осторожно уложила отрезанные пряди на землю. Лекс не выдержал.

– Ты какой-то ритуал проводишь?

Вероника подскочила и схватилась за горло, вглядываясь из-под волос в его сторону. Такой ужас был в ее глазах, что Лекс поднял руки вверх и отошел на пару шагов назад.

– Спокойно, это всего лишь твой бестолковый редактор, который не знает, что подкрадываться нельзя.

Вероника сжала в руках ножницы, и Лекс напрягся.

– Не дури, – резко сказал он. – Положи на землю. Или в сумку. Лучше всего отбрось вон в те деревья. Так будет спокойнее, мне так точно.

– Вы следили за мной! – осуждающе выкрикнула Вероника.

– И что? Ты одна поехала за город, вечер уже. Конечно, я поехал следом, – Лекс не спускал взгляда с ножниц. – Ты поранишься, опусти этот кусок железа.

– Что вы хотите? – Вероника была явно не в порядке, руки тряслись так, что она еле удерживала ножницы. Она задыхалась, оглядываясь в поисках пути к спасению и стараясь держать Лекс в поле зрения.

«Вот незадача, и что мне теперь делать?»

– Хочу, чтобы ты добралась до дома в целости и сохранности. Это предел моих желаний на сегодня. Можешь оставить себе ножницы. Пойдем к машине.

Вероника попятилась назад.

– Убирайтесь отсюда! – выкрикнула она. – Сейчас же! Я никуда с вами не поеду!

Превосходно. Лекс мысленно простонал. И чем он такое заслужил?

– Вероника, я серьезно. Уже темнеет, ты тут одна среди леса. Или поля. Неважно. Я хотя бы до остановки тебя довезу и буду спокоен, что ты в автобусе и едешь домой.

– Не подходите, – ее голос в очередной раз сорвался на крик. – Я сама. Одна, без вас. Стойте на месте!

Вероника осторожно обходила его, и тут Лекс вспомнил о застолье в чистом поле. Представил, если им попадетсЯ на глаза молодая девушка.

– Стой! погоди. У тебя права есть? Я отдам тебе ключи от машины. Видишь? – Лекс бросил Веронике под ноги связку ключей. – Выйдешь здесь, пройди по дороге немного, по полю не ходи. В бардачке документы и страховка. Доедешь до остановки, там оставишь машину. Хочешь – можешь ехать сразу домой.

Вероника подобрала ключи, не сводя глаз с Лекса.

– А вы?

– Со мной ничего не случится. Иди.

Вероника попятилась к дороге. Лекс прислонился к дереву и засунул руки в карманы куртки, показывая, что останется здесь. Вероника прошла метров десять и остановилась. Вернулась.

– Вы правда только довезете меня до остановки? – медленно протянула Лексу ключи.

– Правда, – выдохнул Лекс. – Только довезу до остановки. И все. Я обещаю. Идем.

Вероника пропустила его вперед и пошла следом. Лекс прислушивался к ее шагам, и никак не мог разобраться, чему он только что стал свидетелем. Что это была за паническая атака, и почему он послужил ее триггером. Что она вообще тут делала и зачем обрезала волосы. Она – сплошные вопросы и ни одного ответа.

Довел ее до автомобиля и открыл переднюю дверь. Вероника молча забралась на заднее сиденье.

– Ладно, – Лекс обошел авто и сел за руль. – Пристегнись

и посиди пару минут. Мне надо прийти в себя, иначе я могу упасть в обморок.

Вероника невольно фыркнула и посмотрела в зеркало. Лекс смотрел вперед, сложив руки на руле.

– Опять линзы? – рассеяно спросила Вероника.

– Не понял?

– Ваши глаза. Карие или зеленые? В прошлый раз вы сказали, что это линзы. Так какой ваш настоящий цвет глаз?

Лекс медленно прикрыл глаза, сжал зубы до боли в челюсти.

– Я не ношу линз, – глухо ответил он. – Это мой природный цвет.

– Но...как же так? Я точно видела.

Лекс поймал в зеркале растерянный взгляд Вероники. Похоже, кое-что начинает проясняться.

– Это было вчера, верно? – Лекс не ждал ответа. – Я хочу, чтобы ты мне рассказала.

– Это были не вы, – ошеломленно проговорила Вероника, прикрыв рот ладошкой. – О Боже! А я не могла понять, почему такая разница в присутствии вроде одного и того же человека. Я думала, что схожу с ума. Лекс и Алекс. Разные машины, разные часы, разные глаза и абсолютно разные люди. Господи, какой же я тормоз! Мне нужно было сразу спросить. Пожалуйста, извините меня за ножницы! Они предназначались совсем не вам.

– Это уже радует, – Лекс тяжело вздохнул и обернулся че-

рез сиденье.— Может, пересядешь тогда вперед, если мы выяснили, что я не тот маньяк, который предполагался?

Вероника быстро поменяла места.

— Рассказывай.

— Он ваш брат?

— Младший, на пару минут. Александр. Как получилось, что ты его знаешь?

— Он вытащил меня из-под машины.

Лекс неверяще уставился на Веронику.

— Я поздно возвращалась домой, и мне показалось, что кто-то идет следом. На самом деле это глупо, у меня часто паника на ровном месте. Я, видимо, потеряла сознание, он оттащил меня с дороги. Все. Потом встретила вас. Вы делали вид, что не знаете меня.

— Я ничего не делал, — проворчал Лекс. — Я действительно видел тебя первый раз.

— Верно, — Вероника несмело улыбнулась. — Но мне казалось совсем другое.

— Что было вчера?

— Он позвонил и пригласил на ужин. Я была уверена, что это вы. И было очень странно, когда еще в машине я поняла, что не хочу никуда ехать, а хочу вернуться домой. И ужинать не стала, и он сказал про линзы. Согласитесь, это звучало логично. Многие люди носят линзы.

— Соглашусь, — ответил Лекс, пряча улыбку. Она не хотела ехать с его братом.

– И потом он начал настаивать, чтобы отвезти к себе домой выпить вина.

Лекс сжал пальцы на руле.

– И что?

– Я сбежала. Хорошо, вокруг были люди. И поэтому сегодня я думала... не хотела с вами встречаться.

– Никогда я тебя ни к чему принуждать не буду, – процедил Лекс.

Вероника кивнула, глупо улыбаясь своим рукам.

– Ты не должна никуда с ним ходить. Ни при каких обстоятельствах. Слышишь меня?

– Да.

– Обещай мне.

– Хорошо, обещаю.

– Что ты делала в лесу?

– Доброй ночи, – протянула Настя, открывая дверь и впуская Нику и Лекса.

– Доброй, – ответил Лекс, снимая обувь. – Я в гости, ты же не против? – И прошел на кухню.

– Не против? – механически повторила Настя. – Ника?

– Он в гости, – Ника сложила перед собой ладони. Настя нахмурилась. – Мы просто посидим на кухне, поговорим. Честно. Потом он уйдет.

– Потом уйдет, – грозно выделила Настя. – Никаких домов свиданий здесь не будет.

– Ну фу, – скривилась Ника. – Это перебор. Просто кофе и разговор. Я себя спокойнее чувствую в знакомой обстановке.

– Выглядишь просто жутко, – добавила Настя и скрылась в своей комнате.

Ника повесила пальто в шкаф, разулась и мельком глянула в зеркало, включив светильник. Зажмурилась и отвернулась. Бестолку сейчас пытаться привести себя в порядок. Тем более Лекс ждет. «Смирись, Ника. Ты всегда будешь жалкой мышкой».

Ника втянула носом разлившийся в воздухе запах свежесваренного кофе. Ого, редактор взялся готовить? Дошла до порога и остановилась в дверях, любуясь широкими плечами, обтянутыми серым тонким свитером. Лекс закатал рука-

ва, обнажив сильные руки до локтей с отчетливо выделяющимся узором вен, и Нике нестерпимо захотелось провести по нему пальцами. Он передвигался по кухне плавно и почти бесшумно, доставая чашки, подставляя их в кофемашину. Ни одного резкого жеста. Как огромный кот. Ника порывисто вдохнула и безотчетно задержала дыхание. Лекс обернулся, окинув ее тягучим взглядом непроницаемых темных глаз. Сдул прядь черных волос со щеки, и Ника опустила взгляд на изогнутую линию его губ. На твердый упрямый подбородок, покрытый черной щетиной. Ниже смотреть было уже неловко, Ника прошла глазами по ровному носу и остановилась на бровях, одна из которых ползла вверх все выше и выше.

– Я прошел осмотр?

Ника моментально покраснела до кончиков ушей, выдохнула и быстро села за стол, уставившись на свои руки, стыд горячей волной прошелся по всему телу. Лекс усмехнулся и поставил перед ней дымящуюся чашку, за которую Ника тут же схватилась, дотронувшись до пальцев Лекса. Быстро отдернула руку и сжала в кулак, положив подальше от чашки. Лекс склонил голову.

– Эй, все в порядке, – тихо позвал он Нику. «Ты просто безнадежный придурок, Лекс, раз решил заигрывать так явно. Она только начала доверять тебе». – Я не должен был так шутить. Было неразумно с моей стороны, извини.

Лекс осторожно погладил ее кулачок пальцем, и Ника опу-

стила голову еще сильнее. Тупое отчаяние охватило Лекса, оставив едва уловимую горечь на языке. Он спрятал руки в карманы брюк и отошел к дальнему столу, отодвинув чайник и присев на столешницу.

– Хорошо, – глубоко вздохнул, сгребая мысли в кучу. – Ты можешь мне объяснить, что ты делала за городом? Это похоже на могилу, я прав? Только не говори мне, что ты там закопала кого-то размером больше собаки.

Ника невольно приподняла уголок губ и осмелилась поднять глаза до чашки. Обхватила ее двумя руками, и сказала:

– Это памятник, не могила. Я иногда прихожу туда, когда... когда мне это нужно.

– Понял, – Лекс ничего не понял. – Памятник кому?

– Сестра, – Ника сделала глоток кофе. – Не родная. Но ближе, чем родная. Мы вместе пережили... испытали... видели... – Ника мучительно долго подбирала слова, а когда поняла, что не сможет озвучить, замолчала.

Это связано с ее прошлым. Памятник девушке, которая была с ней.

– Я так понимаю, она мертва? – скорее утвердительно сказал Лекс. – Ты не ходишь на кладбище, но возвела памятник в лесу.

– У нее нет могилы, – едва слышно прошептала Ника. – Я не знаю, где она. Никто не знает. А мне нужно с ней говорить. Чтобы она меня слушала. Понимаете?

– Твои сны – это связано с ней?

Ника кивнула, незаметно слизнув слезу с губы. Еще не хватало разреветься здесь.

– Зачем ты отрезала волосы? – внезапно спросил Лекс.

«Потому что не хочу, чтобы кто-то мог схватить меня за них и тащить по земле».

Ника неопределенно пожала плечами, показывая, что не будет отвечать. Лекс потер пальцами переносицу.

– Как часто ты ходишь туда?

– Вам зачем? – подозрительно прищурилась Ника, подняв глаза на уже уровень его мощной груди, и тут же опять залилась краской.

– Вероника, я тебя смущаю? – прямо спросил Лекс.

– О Господи, – пробормотала Ника, засунув нос в чашку и накрыв себя оставшимися прядями волос.

Лекс что-то процедил сквозь зубы и прошелся пальцами по голове, раскидав свою челку в разные стороны.

– Я тебе клянусь, что не представляю для тебя угрозы. Никакой, ни в каком смысле этого слова. Я не могу стать меньше, тоньше, ниже, тут уж извини. Но могу обещать, что пальцем тебя не трону.

«Приди в себя, идиотка. Он открыто озвучил, что ты ему неинтересна», – тоскливо подумала Ника.

«Сначала друг, потом посмотрим. Только бы опять не спугнуть», – невесело подумал Лекс: – Я бы хотел сопровождать тебя. К памятнику. Возможно, мне это тоже нужно.

– Вам? – изумленно переспросила Ника.

– Я тоже потерял кое-кого. Давно. И ее не нашли. Ты похожа на нее. Не внешне, нет, – быстро добавил Лекс, когда Ника исподлобья глянула на него. – И характер у вас разный, она была мягкой, ты же как ежик. Но рядом с тобой я будто чувствую ее присутствие. Черт, не могу объяснить.

«Лекс, да ты просто непревзойденный осел. Иногда тебе лучше не открывать рот», – Лекс мысленно дал себе подзатыльник, наблюдая за разводами на поверхности кофе в своей чашке.

Ника, к своему огромному удивлению, поняла, что ее смущение испарилось после этих слов. Он безумно ей нравился, этот человек, и буквально все в нем ее восхищало. Его голос хотелось слушать бесконечно, пусть даже он читал бы энциклопедию. Обычные вены на руках вызывали дрожь внутри. Когда его пальцы обхватывали руль автомобиля, Ника желала, чтобы он так же крепко держал ее саму. И его привычку изгибать одну бровь Ника уже начала непроизвольно копировать.

И вдруг – она просто коллега, друг. Напоминает ему другую девушку. Поэтому он и уделяет ей так много внимания. Все довольно обыденно. И обидно. Но робость перед ним пропала.

– Вы ее сильно любили? – спросила Ника, подвигая ему свою пустую чашку.

– Я ее просто любил. Как можно любить сильно или не очень? – Лекс наполнил чашку кофе и вернул обратно. При-

сел на стул напротив Ники. – Она была совсем молодая, семнадцать лет.

Ника пыталась прикинуть, сколько лет главному редактору.

– Мне тридцать пять, – усмехнулся Лекс, угадав ее мысли. – На тот момент было двадцать девять. Да, я был намного старше. Мы познакомились, когда ей не было еще и шестнадцати. В кино она заняла мое место. Глупо получилось, – Лекс невесело улыбнулся. – Я не совсем идиот был, понимал, что она малолетка еще. Это были просто встречи, прогулки, походы в кино. Ничего дальше обычных поцелуев не заходило. Я ее на руках готов был носить. Она была такая... беззащитная что ли. Хрупкая. И так смотрела на меня, будто я весь мир ей подарил. Хотелось спрятать ее ото всех. В день ее семнадцатилетия мы обручились.

Ника оперлась локтями о стол и положила подбородок на сцепленные пальцы. Лекс смотрел на свою чашку, крутя ее в руках.

– Помню, ее отец кричал на меня так, что я был уверен, что оглохну. А я стоял в комнате и прятал Сашу за своей спиной.

Саша? Ника насторожилась.

– Только спустя два часа он поверил, что у меня честные намерения и что мы ждем восемнадцать лет, чтобы подать заявление в ЗАГС. Я когда вышел из их дома, просто снял с себя рубашку и выжал ее. Я не был уверен, что выйду отту-

да живым, – Лекс оставил в покое чашку и подошел к окну, взглядываясь в ночное небо.

– А потом? – немного резко спросила Ника, но Лекс, казалось, не обратил внимания на ее тон.

– Потом она пропала, – Лекс развернулся к Нике. – Она как раз окончила школу, и они с одноклассниками устроили прощание с учителями. Знаешь, фото-видео на память, сладкий стол и шуточные открытки. Вечером она не вернулась. Больше ее никто не видел. Я поднял на уши всех, кого только мог. И кого не мог, тоже поднял. Следователи до сих пор бегают от меня как от огня. – Лекс моргнул пару раз и потер глаза пальцами. – Я не знаю, что с ней и где она.

– У вас есть ее фотография? – нерешительно спросила Ника, отчаянно желая, чтобы это была другая Саша. – Можете показать ее мне?

Лекс достал из бумажника небольшое фото и протянул Нике.

Рыжая девушка с длинными волосами застенчиво улыбалась, глядя на Нику с фотографии. В белом воздушном платье, сжимая в руках букет полевых цветов, она была полна жизни и надежд на будущее со своим любимым человеком.

Ника помнила ее совершенно другой. В рваном грязном сарафане, с синяком на лице и спутанными волосами, свисающими как попало на спину. За которые ее волокли к выходу. Ника медленно выдохнула, чувствуя, как темнеет в глазах, и осторожно положила фотографию на стол. Саша неот-

рывно смотрела ей в глаза.

– Прости меня, – беззвучно прошептала Ника и погладила поверхность бумаги. «Я не могу. Просто не могу сказать ему, что с тобой сделали. Я не смогу рассказать ему, что я там была. И что я видела и ничего не сделала. Что не умерла вместе с тобой. И теперь пускаю слюни на твоего почти мужа».

– Зарисовка Степана. Вы думаете, что это имеет какое-то отношение к вашей девушке? – возможно, послание все-таки предназначалось не ей.

– Я уверен. Ты в норме? – спросил Лекс, пристально вглядываясь в лицо Ники.

– Да, все в порядке, – глухо ответила Ника. – Я хочу, чтобы вы ушли.

Лекс продолжал сверлить ее взглядом и не шевелился.

– Вы, конечно, можете провожать меня к тому памятнику. «Вы имеете на это прав больше, чем вы думаете». Мне безумно жаль, что вы потеряли близкого человека. Возможно, там вы найдете немного покоя от этих терзаний. А сейчас я прошу вас уйти. Уже поздно.

– Ты точно ничего не хочешь добавить? – вкрадчиво осведомился Лекс. – И почему у меня такое чувство, что ты хочешь сказать еще что-то? «Может, она все-таки расскажет о себе в ответ на откровенность?»

– Мне жаль. Больше я ничего не могу добавить. «Он что-то подозревает».

Лекс поднял вверх ладони, признавая свое поражение. Ника с трудом сдерживалась, чтобы не разреветься при нем.

– Хорошо, как скажешь. Уже ушел.

Лекс накинул куртку и обулся, потом с досадой сказал:

– Фото на столе. Принеси, пожалуйста.

Ника вернулась на кухню и быстро сделала снимок на камеру своего смартфона. Отнесла фото Лексу.

– Спокойно ночи, – редактор кивнул выглянувшей Насте, слегка наклонил голову в сторону Ники и вышел, тихо прикрыв за собой дверь. Спустя минуту девушки услышали звук отъезжающего автомобиля.

– Долго вы говорили, – заметила Настя. – У вас что, конфетно-букетный период?

– Не говори ерунды, – срывающимся голосом ответила Ника, пятясь к ванной. – Он просто друг. Я завтра поеду домой. Настя, спасибо тебе огромное, что приютила. Но уже пора бы оставить тебя в покое. Я слишком шумный сосед.

– Да ладно, – растерянно проговорила Настя, глядя на маневры подруги. – Я уже и привыкла, веселее с тобой.

Ника закрылась в ванной, включила воду, открыла фото Саши и опустилась на холодную плитку, мрачно-серую, как вся ее жизнь. Хотелось оказаться на обрыве и кричать в пустоту, срывая голос, не сдерживать боль, рвущуюся наружу и медленно сводящую с ума. Саша, милая девочка, тебе было только семнадцать. Могла ли ты знать, уходя на встречу с учителями, что больше не вернешься в свой дом к роди-

телям, больше не будет твой отец негодовать, узнав возраст твоего парня, а этот парень больше не сможет спрятать тебя за своей спиной. Что тебя заберут уроды, которые сначала будут издеваться над тобой, потом грубо изнасилуют и оборвут твою короткую жизнь битой рядом со старым сараем. В котором затаились такие же девочки, как и ты, боясь пикнуть, чтобы не стать следующими.

Ника сжала зубы на запястье, чтобы не завывать. Потекла кровь, пачкая одежду и пол. Качалась из стороны в сторону, тихонько скуля. Потом взяла себя в руки, вытерла разводы, застирала пятна и осторожно пробралась к себе в комнату.

«Мне пора в психушку. Я определенно не в норме».

12

Ника пришла на работу, когда в типографии еще никого не было. Охранник удивился:

– Рано вы. Ника, вас вчера старушка искала.

– О нет, – простонала Ника. – Анна Сергеевна. Совсем из головы вылетело.

Быстро переделалась и запустила компьютер. Открыла фотографию Ромы. Посмотрела. Еще раз посмотрела. Ладно, пусть так останется, всем же понравилось. Просмотрела текст, подправила поля и скинула все Роману, написав последние напутствия. Позвонила несколько раз парикмахеру. Она ответила после третьего звонка:

– Ника, ты время видела??

– Оль, ну очень надо, – молящим тоном попросила Ника. – Сегодня. Желательно сейчас.

– Семь утра. У тебя нет столько денег, чтобы я пришла на работу сейчас, – язвительно ответила парикмахер. – Что там, совсем все плохо?

– Угу, – несчастно отозвалась Ника.

– Ладно. Через час приходи.

– Ника, ты уже здесь? – услышав голос директора, Ника быстро нажала отбой.

Директор заглянул в кабинет. Увидев Нику, расплылся в улыбке и вошел, держа в руке бумажный стаканчик и пакет.

– Ты так рано, не спишься? Вот, держи, это тебе завтрак. Если хочешь, можем выйти куда-нибудь, в кафе, например?

Директор уложил свои подарки на стол и ждал ответа, не сводя с Ники взгляда.

«Он что, не видит, какое я чучело сегодня?» – со злостью подумала Ника.

– Дмитрий Борисович, спасибо, я откажусь. Пришла пораньше, потому как работы много. Я не голодная, вы можете забрать пакет.

Дмитрий Борисович плотно сжал и без того узкие губы и на его челюсти заиграли желваки. Ника моргнула. Дмитрий Борисович доброжелательно улыбался.

– Оставь. Если работы много, поешь на месте.

Директор прикрыл за собой дверь, а Ника набрала номер своего психолога записалась на прием. Посмотрела на часы и сбежала в парикмахерскую.

Оля, ее парикмахер, изумленно разглядывала прическу Ники.

– И кто тебя так?

– Индейцы, – пробормотала Ника, усаживаясь в кресло. – Пытались снять скальп. Можешь что-нибудь сделать?

– Блин, Ника. Сколько можно? Я, по-твоему, владею магией и имею заколдованные ножницы? Что здесь можно сделать? Хотя, – Оля вздохнула и взяла в руки машинку, – могу побрить.

– Нет! – вскричала Ника, вскакивая с кресла. – Ну подравняй хоть немного. Пусть разная длина будет, я не против.

– Что опять стряслось? – парикмахер щелкала ножницами, иногда бросая взгляды на Нику. – Очередной приступ паники?

– Нет, просто мешали очень. Я хотела сама, собрала в хвост и... А получилось вон как.

– Угу, – ответила Оля. – Все. Теперь жди, когда отрастут. Потом придешь еще раз.

Ника посмотрела в зеркало. Похожа на героя аниме мужского пола. При смерти.

– Оль, ты просто профессионал! Спасибо тебе. Я позже еще зайду, когда отрастут.

Ника расплатилась и вернулась в типографию, столкнувшись в дверях с выходящим Лексом. Он придержал дверь, кивнув на волосы:

– Интересно вышло. Не хватает цвета.

И ушел. Ника подавила глупую улыбку и направилась в зону отдыха. На подходе различила шум и голоса. Кажется, звон бьющегося стекла. Ускорила шаги. Следом несся охранник, который и открыл дверь.

Роман и Степан катались по полу, молотя друг друга всем, что попадалось под руку, орали и ругались. Анна Сергеевна чинно восседала на стуле у стены в огромной широкополой шляпе и одобрительно кивала головой, записывая что-то в блокнот. Ника потеряла дар речи.

– Вы что творите? – заорал охранник, подбегая к ним, и его тут же снесли два тела.

Ника оглядела комнату, разбитое окно и Анну Сергеевну.

– Степа книгу выкинул, – пояснила старушка, кивнув на дыру, в которую задувал холодный ветер.

– Какую книгу? – сеча приближалась к Нике, и она переместилась к Анне Сергеевне.

– Мою. Рома ее собрал, принес показать. Степану не понравилось, что ваши девушки лужицей растеклись, – Анна Сергеевна не переставала записывать.

– Что вы делаете? – не выдержала Ника, заглянув в блокнот.

– Делаю пометки для продолжения. Это же просто невероятный бой! Я потом могу забыть детали.

– Не верю своим глазам и ушам, – пробормотала Ника, замечая, как охранник пытается выбраться из-под Степана, а Рома в этот момент падает на них сверху, придавив Степе обе руки к полу.

– Успокойся! Человека задавишь! – выдохнул Роман, выплевывая свои волосы.

– Ты осел! Слезь с нас! – прохрипел Степан, выплевывая волосы Романа, свесившиеся ему на лицо.

– Потрясающе! – ликовала Анна Сергеевна, одним глазом глядя на мужчин, вторым в блокнот.

Ника прикрыла глаза.

– Анна Сергеевна, ему и даром эта известность не нуж-

на! – выкрикнул Степан. – Про меня тоже напишите, я готов фотографироваться.

– Нужна! – завопил Рома и треснул Степана кулаком в ухо.

Ника мрачно сказала:

– Мне нужно уйти. Я вернусь и убью вас. Никуда не уходите.

У кабинета психолога Нику разобрал смех. Так она и зашла на прием с широкой улыбкой на лице. Пожилая женщина с полностью седыми волосами, находящаяся в кабинете, усмехнулась и указала на кресло.

– Присаживайся. Не похожа ты на ту несчастную девушку, которая звонила мне утром. Что-то изменилось?

– Вы не поверите, – выдохнула Ника, стараясь унять смех. – Я подумываю в следующий раз взять с собой кое-кого на беседу тоже.

– Расскажешь?

– Они не имеют отношения к моей проблеме. Но очень веселые ребята. Могут осчастливить кого угодно. Нина Николаевна, – Ника перестала улыбаться, – мне нужно лекарство. Успокоительное. Вы можете выписать рецепт?

– Ника, ты же знаешь. Нет, я не могу назначать таблетки, сиропы, уколы и тому подобное. Я помогаю другими способами. Расскажешь мне, что тебя беспокоит?

– Меня беспокою я сама. Мне кажется то, чего нет на самом деле. То есть, это есть, но я придаю этому совершенно

другой смысл. И потом беспокоюсь.

Нина Николаевна внимательно слушала.

– Например?

– В мою квартиру залезли воры. Я тут же внушила себе, что они пришли за мной и убегая, попала под машину, хотя за мной никто и не думал гнаться. Или возвращалась с работы вечером и услышала шаги позади. Опять же бросилась бежать и потеряла сознание.

– Ты уверена, что никто не гнался за тобой? – спокойно спросила Нина Николаевна, делая пометки на бумаге.

– Да. Сейчас уверена. А в те моменты у меня мозг отключился. Я не понимала, что происходит вокруг и был только инстинкт – бежать.

– Это нормально – бежать от опасности. И даже если ты считаешь, что опасность выдумана тобой – для тебя она реальна.

– Я видела рисунок. И мне стало жутко.

– Что было нарисовано?

– Могилы, – тихо ответила Ника. – Мне показалось, что это кладбище для тех девочек, которые остались.

13

Порыв ледяного ветра заглянул Лексу за воротник, и он поежился, дергая молнию вверх и уныло глядя на небо. «Ненавижу зиму. Ненавижу лето», – подумал и заключил: – «Я нытик и мне нужна чья-нибудь жилетка».

В кафе было почти пусто. Только за одним столиком сидел полный мужчина, абсолютно лысый, и что-то жевал.

– Иван Иванович? – Лекс сел напротив мужчины.

– Он самый, – прожевав, ответил собеседник. – Есть будете?

– Спасибо, не голоден, – быстро ответил Лекс, мельком глянув на тарелку Ивана Ивановича. Мешанина из лапши и салата с кусочками мяса выглядела отталкивающе. – Я на диете.

– Так вкуснее, – пояснил Иван Иванович, заметив реакцию Лекса. – Вы что хотели?

– У меня вопрос по поводу вашей заказанной визитки.

Иван Иванович вытер салфеткой рот и бросил ее на стол, нахмурившись, отчего на лбу образовались складки, как у шарпея.

– Это была нелепейшая идея из всех, которые мне приходили в голову. Я отменил уже заказ.

– Я знаю, – ответил Лекс. – Мне любопытно, как такая идея вообще пришла вам в голову?

– В тот момент, когда мы ее обсуждали, мне показалось это креативным решением. Я отмечал день рождения, – сообщил Иван Иванович, вновь зачерпывая из тарелки. – Точно не хотите?

– Нет, нет, – быстро ответил Лекс, стараясь не смотреть, – продолжайте. Что на дне рождения было?

– О! Такие девушки были, что у меня до сих пор сердце колотится, как вспомню их танцы! И все были в костюмах мертвых невест. Вы бы это видели!

«Упаси Боже», – подумал Лекс и перебил мужичка:

– А с рисунком что?

– А, так там одна рыженькая была. А один из гостей и говорит: «Давай ее на визитку. Будто на плите лежать будет. Все такое черно-серое, и одно пятно – ее волосы». Принесли стол, положили ее туда. Я посмотрел – и в тот момент мне это показалось необычным. Нашел, где можно сделать и позвонил директору. – Иван Иванович передернулся: – А когда увидел на бумаге – честно, меня холодный пот прошиб. Это выглядело жутко. Я отказался.

– Что за гость? – Лекс начал понимать, что ничего он здесь не узнает.

– Понятия не имею. Первый раз его видел, – развел руками Иван Иванович.

Это уже интересно.

– К вам на праздник приходят незнакомые люди?

– Так толпище было такое, что я себя там найти не мог

иногда. Что мне, жалко человека с улицы угостить?

– Как он выглядел?

– Я плохо помню, если честно. Он был в шапке до бровей, в очках. В свитере каком-то, не помню. Обычном. На пальце кольцо; женат, наверное.

– В очках?

– Для зрения. Он постоянно щурился, как будто резкость наводил.

Лекс потер переносицу. Если человек щурился в очках, то либо диоптрии ему не подходят, либо... диоптрии не подходят.

– Где и когда вы отмечали свой день рождения?

Иван Иванович написал на салфетке, который вытирал рот, число и адрес ресторана. Снизу приписал номер телефона.

– Это танцовщицы. Вам явно нужна женщина.

Черт, и как он это определил?

– Вы точно не хотите обедать?

– Я уже и ужинать не хочу. Иван Иванович, спасибо вам огромное. Вы просто редкостный и-и... информатор.

Лекс забрал салфетку, стараясь сохранять нейтральное выражение на лице, и широкими шагами вышел из кафе. Сфотографировал салфетку и выбросил ее в мусорку на входе. Забрался в свой Hyundai, плеснул на руки антисептик и позвонил знакомому.

– Что на этот раз?

– Миш, у меня кое-что есть. По визитке. Этого Иванова надоумил кто-то. Мужчина в шапке и в очках. Одет был в свитер обычный. Шапка натянута до бровей. Очки не его, он шурился постоянно. Есть дата и место. Можешь по камерам наблюдения проверить?

– Давай.

Лекс закончил разговор и переслал фотографию знакомому. Завел двигатель и тронулся с места. Через полчаса знакомый перезвонил.

– Я тебя прибую, ты мелкий паршивец! – прокричал он в трубку.

– И что я опять сделал? – устало спросил Лекс, останавливаясь на светофоре.

– Что за номер внизу был? Я позвонил, никто не ответил. Перезвонили, жена взяла трубку. Лекс, – с угрозой произнес собеседник, – моя жена сказала, что кастрирует меня сегодня ночью. Чей это номер??

Все еще посмеиваясь, Лекс переступил порог типографии. Было подозрительно шумно и по коридору сновали незнакомые люди с перфоратором, баллончиками монтажной пены, шуруповертами и оконной рамой.

– Что происходит? – приглушенно спросил у охранника. Присмотрелся внимательнее. – Что у вас с глазом?

– Ничего серьезного, – охранник надвинул фуражку на брови. – Рома и Степа решили заменить окна в зоне отдыха.

Говорят, сильно дует, лучше стеклопакеты поставить. Даже оплатили сами.

Лекс с плохо скрываемым недоумением покачал головой.

– Мне точно ничего не нужно знать?

– Господин главный редактор, да все в порядке. Вы можете спокойно идти работать.

Его открыто выпроваживали.

Лекс послушно направился в свой кабинет, не горя желанием вмешиваться в то, что могут решить без него. Отправил сообщение Михаилу, в очередной раз извиняясь. Михаил упорно отмалчивался. Постучала Настя, положила ему на стол книгу с Романом на обложке.

– На проверку, – сказала и собралась уходить.

– Почему Степа не принес? – Лекс взял книгу и отковырял прилипшую землю.

– Он занят. Окнами. – Настя старательно изображала улыбку. – Я пойду.

– Я не буду спрашивать, кто чем занят и почему этим занят. У меня другой вопрос – почему пробный экземпляр весь в мокрой земле?

– Ника собралась переезжать, – быстро ответила Настя. – Мне нужно ее проводить. Я уйду пораньше, можно?

– Да, конечно.

– Вам нужно одобрить либо дать замечания. До завтра.

Настя выскочила из кабинета, и Лекс сообразил, что ему придется заняться работой. А Вероника возвращается в

свою квартиру. Он недовольно покосился на книгу и достал влажные салфетки.

– Вот и все, – Ника поставила сумку на пол. – Спасибо тебе.

– Обращайся, если что, – Настя помахала рукой и ушла.

Ника закрыла дверь, повернула ключ в замке и потерла глаза пальцами. Обошла свою квартиру, оставив сумку в комнате. На кухне включила чайник. Села на стул и тут же в голову полезли мысли о том, что она одна в квартире, что замок можно легко вскрыть, что это всего лишь второй этаж.

– Без паники, – сказала сама себе Ника, проверила еще раз дверь, заварила чай и решила, что нужно убить время уборкой. Несколько раз порывалась уехать на работу, но останавливала себя. Все равно возвращаться сюда придется. Включила музыку, сразу выключила. Вставила в ухо один наушник, оставив второе ухо свободным. Прислушивалась к звукам в подъезде, к соседям за стеной, к соседям сверху и снизу. Начала вздрагивать от малейшего шороха.

После того, как второй раз уронила губку, бросила ее в раковину и прислонилась к стене.

«Хватит уже. Никого здесь нет, кроме тебя. И шум будет, потому что люди вокруг живут. Давай мы поставим еще одну дверь с девиаторами и успокоимся». Ника достала смартфон, открыла интернет. Довольно быстро нашла нужную дверь и позвонила в магазин. Спустя полчаса объяснений и измере-

ний администратор пообещал отправить мастера.

Ника перевела взгляд на окна и подумала о решетках. Вспомнила вопрос своего психолога: «Если бы этих людей поймали, тебе было бы спокойней?» Она уже и не знала, как жить по-другому. Тревога и постоянная готовность к бегству стали обыденностью. «Возможно, я уже и не стану нормальной», – честно призналась себе Ника. Даже если полиция найдет того, кто ее хотел купить.

Ника открыла фотографии, и при виде Саши ее сразу охватило чувство вины. Лекс до сих пор верит, что Саша может вернуться. Ей следовало все рассказать. Лучше сразу и быстро. Ника зажмурилась и привычным жестом прижала кисть к зубам, стремясь физической болью заглушить душевную.

Спустя пять минут держала руку под ледяной водой, ругая себя последними словами. Нужно избавляться от этой опасной привычки. Прижала к ране бинт и вздохнула, глядя на старые следы зубов. Будто ее руку иногда пожевывала собака. Открыла холодильник. Естественно, он был пуст. Придется идти в магазин.

Лекс отправил экземпляр на небольшую доработку и решил, что на сегодня хватит работы. Можно и домой уже. Или проведать, как Вероника. Может, она согласится пройтись с ним. Или выгонит, как вчера. В любом случае он увидит ее. Кого Лекс не ожидал увидеть у дома Вероники, так это

своего брата, сидящего на капоте своего Lexus со скрещенными на груди руками. Алекс смотрел прямо на Лекса. Лекс краем глаза заметил свет в окнах квартиры Вероники и затормозил напротив авто Алекса.

– Я знал, что ты прибежишь, – насмешливо приветствовал Алекс Лекса. – Только думал, ты раньше будешь.

– Что ты здесь делаешь? – холодно спросил Лекс, с трудом контролируя себя.

Алекс растянул губы в улыбке, в зеленых глазах застыл лед.

– Ты себе новую малышку завел? Видел ее, ничего собой не представляет. Мышка. Хотя ее глаза... – Алекс сделал паузу. – Океан.

– Она не моя малышка, – процедил Лекс. – Убирайся отсюда. Тебя не было хрен знает сколько лет. Будь добр, пропади еще на столько же.

Алекс рассмеялся. Лекс сжал зубы.

– Я с ней погулял немного, ты же не в обиде? Она и не поняла ничего. Рассказывала?

– Она все поняла.

Алекс запнулся и изогнул бровь, глядя Лексу прямо в глаза. Лекс повторил игру бровями.

– Ты лжешь. Даже твоя Саша не поняла, хотя она с тобой проводила довольно много времени.

Лекс закрыл глаза и глубоко вздохнул, сцепив пальцы в замок и подавляя острый позыв сжать этими пальцами шею

брата.

– Оставь ее в покое. Ее давно нет уже.

– И что? – зло выкрикнул Алекс. – Но ведь она была? И была с тобой!

– Ты все никак не уймешься, – устало проговорил Лекс. – Это был ее выбор.

– Ей было все равно, кто из нас, – возразил Алекс, прищуриваясь. – Если она не могла различить, с кем идет на свидание.

– Что ты мелешь? – Лекс изменился в лице, напрягшись.

– Я постоянно гулял с ней. Ты не знал? – Алекс ухмыльнулся. – Она называла меня Лекс. Я говорил ей, что об этих встречах нельзя никому рассказывать, потому что они особенные. Даже между собой мы не будем обсуждать, иначе меня могут привлечь по статье.

Лекс молчал, пытаясь осмыслить то, что только что услышал.

– Я спал с ней! Слышишь? – закричал Алекс. – В то время, пока ты пылинки сдувал с ее ног и дарил целомудренные поцелуйчики в лоб, я изведаль ее вдоль и поперек. И знаешь, что самое обидное?? – Алекс сплюнул в сторону. – Твоя девка даже не поняла ничего. Это унижительно быть твоей тенью, проклятый брат. Я, выходит, такая посредственность, что сам по себе ничего не стою? Что ты молчишь??

– И ты, значит, решил, что Вероника – теперь твоя следующая жертва? – тихо спросил Лекс. И в следующее мгновение

ние прыгнул на Алекса, зажав ворот его куртки в кулаке, и с размаху ударил затылком о капот его машины, удерживая в горизонтальном положении и нависнув сверху.

Алекс помотал головой, слизнул кровь из прокушенной губы и рассмеялся, широко раскинув руки в разные стороны.

– Да ты полный придурок, – с отвращением сказал Лекс, отпуская его.

– Ты мне машину помял, – заметил Алекс, поднимаясь с капота.

– Я еще много чего могу помять, но пока сдерживаюсь, – с угрозой ответил Лекс. – Ты хочешь найти предел моего терпения? Не трогай ее, иначе я буду говорить с тобой по-другому.

– С ней будет сложнее, – подмигнул Алекс брату, – если она нас различает. Но и более захватывающе, аж трепещу, весь в предвкушении. Я все-таки готов рискнуть.

«Я не буду убивать его здесь», – уговаривал Лекс сам себя, выворачивая сопротивляющемуся Алексу руки за спиной и сгибая его пополам: – «Я отвезу его за город и там тихо закопаю».

– Лекс?

Лекс замер.

– Малыш, иди к нам, – нараспев протянул Алекс, изловчившись и пнув Лекса ботинком по голени. Лекс зашипел и присел на одну ногу, отпустив Алекса.

Ника сразу заметила знакомые Lexus и Hyundai, стоя-

щие друг напротив друга. И два силуэта между этих машин. Странные ощущения возникли внутри, сочетание волнения и ожидания неприятностей.

Два близнеца. Один вытирал губу рукавом куртки, второй опирался о капот коричневого Hyundai, не отрывая глаз от брата. Как же они похожи, эти двое мужчин. Даже волосы одинаково падают на лицо. Ника без колебаний подошла к ним. Неважно, что один из них чужой. Второго она точно не боится.

– Может, помощь нужна с переездом? – спросил Алекс.

Ника его проигнорировала и остановилась рядом с Лексом, который ей мягко улыбнулся.

– Ха, – резко воскликнул Алекс. – И когда ты догадалась?

– Когда ехала с вами на ужин, – просто ответила Ника. – Было жутко некомфортно, а я доверяю своей интуиции.

– С ним, значит, комфортно? – Алекс кивнул на брата, скрывая, как его уязвили эти слова.

– С ним спокойно. С вами – нет. Что вы здесь делаете? – спросила Ника.

Лекс, чуть поморщившись, встал на обе ноги, закрывая Нику собой.

– Он приехал встретиться со мной, – ответил Нике, глядя во взбешенные глаза Алекса. – Уже уезжает.

– Это ты от меня ее, что ли, прячешь? – зашипел Алекс и повысил голос: – Ника, увидимся еще.

Лекс изогнул бровь. Алекс шагнул вперед, неожиданно

обнял Лекса, имитируя прощание, и прошептал ему в ухо:

– Не твоя, говоришь?

– Захлебнись своей желчью, – прошептал ему в ответ Лекс, сжимая руки, пока Алекс не охнул. Ника дотронулась до рукава, и Лекс отпустил брата.

Алекс ухмыльнулся, запрыгнул в машину и уехал, посигналив на прощанье. Лекс обернулся к Нике.

– Как ты поняла, кто из нас кто? Темно же.

Ника сжала губы, пряча улыбку. Какой глупый.

– Я же сказала, что вы совсем разные.

– И со мной тебе спокойно?

– Да.

Настала очередь Лекса прятать довольную улыбку. Он поднял голову к ночному небу, глубоко вдохнул холодный воздух и подумал, что зима не так уж и плоха. Потом вспомнил и нахмурился

– Ты куда собралась?

Ника любовалась в этот момент его профилем, на который падал бледный лунный свет, прочерчивая дорожки теней от опущенных ресниц вниз по скулам. Услышав вопрос, она быстро отвела взгляд и покраснела, будто ее поймали за подглядыванием.

– В магазин. Он совсем рядом.

– Идем, – Лекс направился к освещенным окнам небольшого магазинчика, улыбаясь во весь рот. «Мне кажется, или я ее все-таки интересую?»

– Идем, – пробормотала Ника, печально плетясь следом. «Мне кажется, или я строю из себя полную дуру».

В магазине было тихо, наплыв покупателей сошел на нет. И сейчас замученная за день продавщица уныло осматривала зал, ожидая конца рабочей смены. Две женщины спорили у прилавка с овощами, два молодых паренька набирали в корзину чипсы и сок, один из них не переставал говорить по телефону, прижатому плечом к уху. Родители с ребенком несли к кассе конфеты.

Лекс пропустил Нику вперед. Продавщица, завидев новых посетителей, заметно оживилась и села ровно. Ника очень четко представляла, как выглядит рядом с Лексом, и опустила голову, чувствуя себя неловко. Две женщины у овощей кидали на Лекса заинтересованные взгляды, на Нику глянули всего один раз, и то снисходительно. Семейная пара с ребенком, спасибо им, просто прошли мимо. Подростки оценили черное пальто Лекса одобрительным кивком и округлили глаза, указывая на волосы Ники.

Лекс оглянулся на Нику и раздраженно фыркнул. Схватил корзину, накидал туда все, что попало на глаза, и потянул Нику к кассе. Продавщица медленно пробивала товар, кидая взгляды из-под ресниц на Лекса. Лекс нетерпеливо стучал пальцами по ленте. Ника прятала нос в воротник и мечтала провалиться под землю.

– Девушка, можно быстрее? – не выдержал Лекс. – Моя супруга скоро превратится в ледышку. Что я буду ночью с

ней делать?

Ника моргнула. Две женщины разочарованно вздохнули. Продавщица окинула Нику завистливым взглядом и ускори-лась.

Лекс приложил карту к терминалу, одной рукой подхва-тил пакеты, второй – приобнял Нику и вывел ее наружу.

– Я больше никуда с вами не пойду, – пробормотала Ни-ка, освобождаясь. – Вы развиваете во мне комплекс непол-ноценности.

Лекс расхохотался.

– Больше уверенности. Тебе не все равно, что думают те тетки?

– Я представляю, что они сейчас думают. Стыд-то какой.

Лекс перестал улыбаться.

– Тебе стыдно со мной?

Ника отрицательно покачала головой, глядя в сторону.

– Идем, – Лекс направился к ее дому. «Стыдно ей. На-до же». – Вероника, я думаю, мы уже достаточно близко по-знакомились, ты даже побывала под колесами моей машины. Может, перестанешь мне «выкать»?

– Но...Вы же намного старше меня! – Ника прикусила язык, но слова не вернуть.

«Приплыли. Она что, считает меня древним стариком?»

– Мне тридцать пять, – довольно раздраженно заметил Лекс. – Это далеко не пенсионный возраст.

– Извините меня, – раскаянно произнесла Ника. – Может,

вы зайдете, я кофе сварю. Холодно на улице.

– Спасибо, но уже действительно поздно. В другой раз, – Лекс поставил пакет у дверей квартиры и уже внизу лестницы прокричал: – Спокойной ночи.

Ника занесла пакет, заперла дверь и села в коридоре на пол, закрыв лицо руками. Она и правда сказала, что он старый? Кажется, он здорово разозлился. Прямо как на своего брата.

Мысли плавно перетекли на Алекса. Так похожи и такие разные. Рядом с Алексом Ника ощущала дискомфорт. Этот человек вызывал тревогу и держал в напряжении. Хотелось оказаться от него подальше.

Лекс, напротив, создавал вокруг себя ауру безопасности. Как бы он не злился, Ника была уверена, что он не причинит ей вреда.

Что Алекс хотел от Лекса? И почему Лекс был так взбешен? У них явно была полномасштабная агрессивная война, что довольно странно для близнецов.

Ника включила свет и занесла пакет на кухню. Разложив на столе то, что набрал Лекс в магазине, она усмехнулась. Сделала бутерброд, налила чай, и принялась раскладывать продукты, с удивлением прислушиваясь к себе. Ее внутренний демон молчал. Лекс сработал лучше любого успокоительного.

Лекс дождался, пока Вероника включит свет, и медленно

отъехал от ее дома. Пару часов просто бездумно ездил по городу, не разрешая себе думать о чем-либо. Ближе к часу ночи выехал за город и направил автомобиль к лесополосе. Нашел в темноте земляную насыпь и присел рядом, подбирая остатки прядей, которые не успел еще унести ветер. Положил их в бумажник и прошелся пальцами по своей смоляной гриве.

В голове не укладывалось, что этот подленький тип, называющий себя его братом, сказал правду. Не могла его Саша, которая смотрела на Лекса как на центр своей вселенной, одновременно изменять ему с его же братом. Алекс, скорее всего, лжет. Просто для того, чтобы причинить ему боль. В этом весь его брат. Завистливый, мелочный и жестокий.

В памяти возникло четкое воспоминание, как в одну из встреч Саша бросилась ему на шею и довольно умело прижалась губами к уху, лаская его языком. Лекс тогда быстро отстранился, решив, что она начиталась романов. И велел ей больше так не провоцировать его. Саша заметно расстроилась, весь вечер вела себя подозрительно тихо. Больше такого не повторялось.

В свете недавних откровений Алекса ситуация со странным поведением Саши обретала смысл. Этот поганец сказал правду, признал Лекс, перебирая землю пальцами и прислушиваясь к уханью совы. Пока он изображал влюбленного идиота, Алекс нагадил ему в тапки. Знала Саша или нет, с кем ложится в постель, и было ли это единожды – это оста-

нется для него тайной.

«Вероника бы закатила скандал в такой ситуации», – пришла внезапная мысль. Боль внутри отступила при мысли об этой девушке. – «А еще она считает меня старым. Но. Если судить по ее взглядам, я еще на что-то гожусь. Если я спрошу прямо – она может подумать, что я очередной озабоченный и послать меня подальше. Что делать-то??»

Ника отлично выспалась, чему сама удивилась. Позавтракала йогуртом, которого в холодильнике было несметное количество. Прокрутила в памяти момент, когда Лекс назвал ее женой в магазине и счастливо выдохнула. Легкость разлилась по всему телу, вызывая приятную дрожь волнения. Ника протанцевала к шкафу, достала длинное в пол платье из тонкой шерсти темно-синего цвета и приложила к себе. Попыталась уложить волосы. Подкрасила глаза. Обула высокие сапоги, накинула серое пальто. Посмотрела в зеркало и отметила, что не такая уж она и замухрышка. «Больше уверенности», – повторила она слова Лекса и пошла на работу.

Охранник на входе смотрел ей вслед. Настя, выглянув из приемной, подняла большие пальцы обеих рук вверх. Роман подмигнул, встретив ее в коридоре. Степан проводил тоскливым взглядом. Директор пошел за ней следом.

– Ника, – вкрадчиво начал директор, – закрывая за собой дверь и отрезая их двоих от людей в типографии. – Ты выглядишь сегодня невероятно, ошеломляюще! Ты всегда красавица, но сегодня задалась целью свести меня с ума.

– Дмитрий Борисович, спасибо, конечно, но цели свести вас с ума у меня нет, уверяю вас, – резко ответила Ника, снимая пальто. Директор втянул в себя воздух и сделал несколько шагов к Нике. Ника выставила перед собой руки и сдви-

нула брови.

– Господин директор, не начинайте опять. Я уже говорила, и не раз. Вы работодатель, я сотрудник. На этом наши отношения заканчиваются.

– Ника, У тебя работы много, ты же сильно устаешь.

– Прошу прощения? – внезапная смена темы разговора застала Нику врасплох.

– Я хочу предложить тебе должность секретаря, – с недвусмысленным намеком продолжил директор.

– О. Благодарю, – с усмешкой ответила Ника. – Боюсь, что не справлюсь.

Директор быстро возразил:

– Просто отвечать на звонки и кофе варить. Ничего сложного.

– Дмитрий Борисович, послушайте. Мне для себя кофе лень сварить. Для других – тем более. Спасибо, откажусь.

– Ника, я тебе предлагаю непыльную работу. Никаких клиентов и головной боли. Да в чем проблема-то? – директор широко развел руками, показывая, что проблем нет никаких. – Ладно, хочешь – я тебе кофе буду варить? А ты будешь просто заниматься тем, чем захочешь?

– Ага. И зачем вам это надо?

– Хочу видеть тебя рядом постоянно. Как появился этот редактор, так ты вечно куда-то пропадаешь. Я с тобой честен – ты меня привлекаешь, и очень сильно. Я готов на любые твои условия, только озвучь.

– Нет.

Шумное дыхание вырвалось из груди директора, и он сделал еще шаг к Нике. Ника укрылась за столом и достала из ящика бумагу.

– Мое заявление на увольнение. Я его зарегистрирую, вполне серьезно. Дмитрий Борисович, оставьте меня в покое и обратите ваше внимание на того, кто в нем заинтересован.

– Это чертов редактор, верно? – сжал губы директор. – Он вскружил тебе голову?

– Вот это вас точно не касается.

Дверь открылась, и в кабинет заглянул сам главный редактор. Окинув беглым взглядом обстановку, он окликнул директора:

– Дим, я тебя ищу. Есть разговор.

Ника послала Лексу полный благодарности взгляд за спиной директора. Лекс подмигнул и отступил в сторону, дожидаясь, пока Дмитрий Борисович выйдет из кабинета Ники. Сам Дмитрий Борисович побагровел от гнева и бросил полный ненависти взгляд на Лекса. Лекс сделал вид, что не заметил, и закрыл дверь, отгораживая Нику от директора.

– Я, по-моему, предупреждал, – начал директор. Лекс приподнял бровь, показывая на коридор, в котором всем сотрудникам срочно что-то понадобилось.

– Не здесь.

Степан и Настя быстро скрылись в приемной. Рома схватил трубку телефона со стены и приложил к уху. Охранник

делал вид, что ничего не понимает.

Директор зарычал, оглядываясь, и тяжелыми шагами прошел в свой кабинет. Лекс, засунув руки в карманы брюк и одарив улыбкой присутствующих, последовал за ним.

– Слышишь, редактор, – во взгляде директора читалось безумие, и в сочетании с ровным голосом это производило жуткое впечатление. Лексу на мгновение показалось, что директор сейчас набросится на него, и он непроизвольно принял боевую стойку.

Директор заметил это и опустил голову, с силой прижав раскрытые ладони к глазам. Постоял минуту, приходя в себя. Лекс расслабился и прислонился к стене, не сводя глаз с Дмитрия.

– Я хотел кое-что предложить. Не связанное с работой. – «Конкретно он сходит с ума». – Дим, ты меня слышишь?

– Я же тебе прямо сказал – у меня к Нике интерес. И очень большой, – сквозь зубы выплюнул директор. – Какого дьявола ты постоянно крутишься рядом?

– Ты, конечно, извини, – прямо ответил Лекс. – Но у нее к тебе прямо противоположное отношение. И я не верю, что ты этого не видишь.

– Она молода, ей нужно внимание и терпение. А этого у меня хоть отбавляй. Ждать я умею, – заметил директор, поднимая глаза на Лекса. – Я тебя просто уволю. И вопрос с твоим присутствием будет решен.

«Он мне угрожает, что ли?»

– Я сниму тебя с должности директора, – парировал Лекс и тяжело вздохнул. – Слушай, ты как ребенок, у которого отбирают игрушку. Но она же человек, нельзя так. Силой принудить к любви.

– Я возьму упорством. Она привыкнет и со временем полюбит. Ника увидит, что я всегда рядом и готов решать все проблемы. И благодарность перерастет в нечто большее.

Лекс слушал с возрастающим изумлением. Потряс головой, избавляясь от осевшей в ушах чепухи.

– Лекс, ответь мне честно – ты клеишься что ли к ней?

– Какое странное слово, – усмехнулся Лекс. – Мне двенадцать, по-твоему? Клеюсь, волокусь, липну. Мой тебе совет – перестань быть таким навязчивым. Ты ее просто пугаешь.

– Так что? – упрямо повторил директор. – Ты просто хочешь покрасоваться или все серьезно?

Лекс перевернул стул спинкой вперед и сел, сложив руки.

– Дим, с ней все не так просто. Судя по всему, ей здорово нагадили в прошлом. Твои ухаживания только раздувают угольки. Она реально тебя боится как мужчину. Оставь ее в покое. Найди себе девушку, которая будет заглядывать тебе в рот, женись на ней и будь счастлив.

– Ты! – выкрикнул директор, опять начиная краснеть. – Тебе стоит только посмотреть на девушку – и она твоя! Без лишних разговоров и ухаживаний! Так почему Ника? Она даже не красавица, от которой растекаешься лужицей. Обычная. Почему, Лекс?

– Мне не нужна любая, – отрезал Лекс. – Насчет Вероники имей в виду, что у меня здесь очень большой интерес.

– Хорошо, – директор странным образом успокоился и усмехнулся. – Посоревнуемся.

– Я не собираюсь играть в твои игры, – с отвращением произнес Лекс, вставая и пиная стул ногой, от чего тот перевернулся ножками вверх. – Она что, по-твоему, премия за хорошо проделанную работу? Ты вообще слышал, что я тебе сказал? Ее нельзя брать нахрапом.

– Не волнуйся, я все слышал и все понял, – директор помассировал виски. – Ты что-то сказать хотел?

– Уже не помню. Я позвоню или письмо напишу, как вспомню, – теперь Лекс был в бешенстве.

– Я тоже хотел сказать, – Дмитрий сел за свой стол и порылся в бумагах. Достал листок и помахал им в воздухе. – Хочу устроить коллективный отпуск для коллег. Неделю на море. За счет фирмы. Прибыль позволяет, загруженность тоже небольшая сейчас. Мелкие вопросы можно решить дистанционно. Что скажешь?

Этот тип распоряжается его деньгами. Что Лекс мог сказать? Хотя Веронике было бы полезно сменить обстановку, слишком она нервная.

– Устраивай. Ты тоже едешь, я так понимаю?

– Успокойся, – усмехнулся директор. – Я в состоянии сам оплатить себе отпуск.

– Дело не в деньгах, – процедил Лекс. – А в том, дашь ли

ты Веронике отдохнуть. Или она будет всю неделю сидеть в номере, скрываясь от тебя?

– Обещаю вести себя прилично, – промурлыкал директор. – А ты едешь?

Вот козел.

Директор почти сумел испортить ей настроение, но подошла неожиданная помощь в образе Лекса. Ника с довольным видом откинулась на спинку стула, и решила, что сегодня никакой формы. Она будет в своем платье, и пусть Дмитрий Борисович, практически каждый день напоминающий о необходимости носить форменную одежду, сегодня подавится от злости. Поддержала рукава вверх, достала чистый лист бумаги и решила набросать дизайн плаката и показать заказчику, чтобы понять, в какую сторону двигаться дальше. Спустя пару часов работы отложила карандаши, положила на стол набросок, посидела несколько минут с закрытыми глазами, очищая мысли. И взглянула снова. Надо показать Степану.

В дверь легонько постучали.

– Да? – рассеяно ответила Ника, не отрывая взгляда от наброска и мысленно пробуя перетащить текст ниже и затемнить его.

– У тебя все в порядке? – Лекс, как обычно, стоял в дверном проеме, придерживая дверь за ручку.

Ника с трудом скрыла улыбку:

– Все в норме, спасибо.

– Обращайся. – Лекс заметил стопку карандашей на столе. – Рисуешь? Руками, что ли? Можно взглянуть?

– Конечно, – Ника сделала жест рукой в сторону стола. – Это будущий плакат на Новый Год. Не могу сообразить, что делать с этим текстом. Он по логике должен быть вот здесь, но так и хочется потянуть его вниз, – Ника поставила точку туда, где она хотела бы видеть текст и добавила для себя: – Надо было в программе делать.

Лекс проследил за ее рукой и нахмурился.

– Что с рукой?

– Ничего, – Ника быстро стянула рукава вниз. – Я удари-лась.

– Тоже так всегда отвечал, когда хотел замять разговор. – Лекс обхватил запястье Ники, приподнял рукав и рассматривал марлевую повязку и следы выше. – Можешь не говорить, что это собака/кошка/хомячок укусили. Чьи отпечатки? Надеюсь, не директорские?

Ника нервно рассмеялась и выдернула руку.

– Ну-ка смотри на меня, – велел Лекс, приподнимая голову Ники за подбородок. – Мама меня всегда уверяла, что человеку трудно лгать, глядя в глаза. Сейчас и проверим. Так что?

– Господин главный редактор, это была случайность. – «Вот блин. И чего он прицепился?»

– Ну-ну, – Лекс покивал головой и сдул упавшую челку. Ника проследила за ней взглядом. Лекс проследил за ее взглядом и чуть не улыбнулся. – Чьи зубы?

– Мои! – выкрикнула Ника и дернула головой. – Отпусти-

те.

– Что? – переспросил Лекс и от неожиданности разжал пальцы. – Твои? Но зачем?

– Потому что... потому. – Ника присела на стол, сдвинув карандаши, и они покатались, падая на пол один за другим. Ника наблюдала за падением каждого карандаша. Когда упал последний, она подняла на Лекса пустой взгляд и сказала: – У меня нет ответа на этот вопрос.

«Нет ответа для меня», – мысленно добавил Лекс и спросил: – Когда мы перейдем на «ты»?

Ника моргнула. Лекс вздохнул и присел, собирая упавшие карандаши.

– Знаешь, когда я был маленький, я жутко боялся темноты. Прямо до истерики. Настоящей. Знаешь, такой, с соплями по колено, криками, опухшими глазами, судорогами и икотой на полночи. Отец меня уговаривал, разговаривал, убеждал, ругал, кричал. Мы ночью проверяли все шкафы, лазали под кроватями и доставляли еще кучу хлопот соседям. И как-то вместо отца ко мне пришла мама. Она мне тогда сказала одну вещь: в девяти из десяти случаев в темноте ничего нет. Но вот в одном – все-таки есть. И я должен быть готов встретить того, кто там прячется.

Ника смотрела на Лекса, кусая нижнюю губу. Лекс придержал ее губу пальцем, останавливая.

– И если я буду истерить и вредить себе, то буду слабым, обнаружу себя и не смогу дать отпор.

Лекс сложил карандаши на стол и потрепал Нику по макушке, как ребенка.

– И что вы сделали? – тихо спросила Ника.

– Я признался себе, что я был слабаком. И внутри, и снаружи. И что опасность действительно есть. Я сам своей бесхребетностью представлял для себя опасность. Я начал со спортзала, закончил АРБ.

– АРБ?

– Армейский рукопашный бой, основательно прочищает мозги, – пояснил Лекс, и, заметив что-то в глазах Ники, быстро добавил: – О нет. Давай выберем что-нибудь менее травматичное.

– Вы можете меня научить?

– Боюсь, что сломаю тебя. Ты такая мелкая, – Лекс был в замешательстве. С одной стороны мысль проводить вместе время, пусть и на тренировках, уже ему нравилась. С другой – лучше бы это были тренировки игры на гитаре.

– Хорошо, забудьте, – быстро согласилась Ника и натянула на лицо улыбку. Как же больно получить отказ, когда только появилась надежда.

Господин главный редактор взгляделся в ее лицо, перевел взгляд на руку и сдался:

– Сегодня я занят вечером. Завтра после работы поедем ко мне в тренажеру. Только потом не жалуйся. Хочешь ходить в синяках – значит, будешь.

И чуть не растекся лужицей, увидев, как засияла Ника.

– Я не буду жаловаться, честно, – быстро проговорила Ника.

– И руку оставь в покое, поняла меня? Если я увижу новые отметины – ты увидишь, каким злым может быть твой тренер.

– Да, хорошо, – выдохнула Ника. – Спасибо!

– Погоди благодарить, – проворчал Лекс и направился к выходу. – Посмотрим, что ты скажешь завтра после тренировки.

Ника подождала, пока за Лексом закроется дверь, и запрыгала от возбуждения. Как щенок, который увидел хозяина после долгой разлуки. Еще хотелось закричать, чтобы услышал весь мир, только на этот раз от счастья. Лекс научит ее, как постоять за себя. Лекс поможет ей. Лекс защитит ее.

Ника остановилась, глубоко подышала, несколько раз согнала глупую улыбку с лица, и, не зная, куда направить потоки неумемной энергии, включила музыку и надела наушники. Ритмичная восточная мелодия завладела ею, отключив на время все остальные мысли. Ника медленно подняла руки и плавно согнула в локтях, тряхнув кистями, будто держала колокольчики. Фантазия дорисовала сильные мужские руки, скользящие от пальцев до локтей, и Ника резко вздохнула, изогнув спину назад и плавно выпрямившись, будто прислоняясь к груди мужчины. Он бы обнял ее в этот момент за талию, и Ника плавно обернулась вокруг себя. Тонкая шерсть платья на мгновение прильнула к ее бедрам, широкая юб-

ка по инерции взметнулась колоколом и заскользила по ногам. Тряхнув короткими волосами, облепившими лицо, Ника в танце двинулась к столу, выписывая бедрами восьмерку, резко сгибая кисти в такт музыке, выплескивая все свои эмоции в окружающее пространство и чувствуя, что вполне способна расправить крылья за спиной и взлететь. Плавное движение руками по талии вниз, до бедра, легкий наклон головы и дрожь в пальцах, подхвативших ткань платья – музыка закончилась. Ника замерла, прислушиваясь к невероятной гамме только что пережитых ощущений.

– Пятьдесят тысяч за то, чтобы ты повторила, – голос директора был сродни ушату ледяной воды.

Ника ухватилась за край стола, пытаясь унять бешеный стук сердца. Потом повернулась к двери и сняла наушники. Дмитрий Борисович топтался в дверях и не сводил с нее глаз. За его спиной топтался Степа и также пялился. Ника вытянула голову, чтобы увидеть, сколько там еще людей за дверью. Разглядела древнего уборщика, который без стеснения подслушивал. Перевела взгляд на директора и сказала:

– Нет.

– Сто тысяч.

– Я в деле, – вмешался Степан.

Директор скосил на него глаза и процедил:

– Пошел вон отсюда.

– Не интересуется, – ответила Ника. «На работе тоже нужно запирает дверь на замок».

– Двести тысяч за один танец. Плачу сейчас, – директор достал из бумажника деньги и положил на тумбу у входа.

– Нет.

– Это твоя квартальная зарплата, – не выдержал Дмитрий Борисович.

Ника сжала зубы.

– Благодарю, что указали, как низко ценится мой труд здесь. – И зло выплюнула: – Убирайтесь, вон отсюда! Обед, кабинет закрыт и меня нет. Придете после часа, если есть вопросы по работе.

Минуту стояла оглушающая тишина, был слышен каждый шаг секундной стрелки на настенных часах. Дмитрий Борисович ошеломленно смотрел на нее, Степан закрыл лицо руками и ждал бури. Уборщик не дышал. И вдруг директор расхохотался.

– Идем, – он подхватил Степана, и они скрылись за дверью.

– Бумажки свои заберите! – закричала Ника им вслед.

– Оставь себе, – услышала в ответ.

– Я их порежу и сложу вам под дверь. Я серьезно.

Вернулся Степан, забрал деньги и ушел.

– Все-таки десять лет каторги здесь стоили того, чтобы увидеть такое, – восхищенно прошептал уборщик и поволок швабру дальше по коридору.

Ника повернула ключ в замке и практически упала на стул. Он ее точно уволит после такого. На глазах у подчи-

ненных она просто послала директора куда подальше. И если ранее ей было бы все равно, что сделает этот ненормальный, то после прихода Лекса Ника уже не горела желанием увольняться из типографии.

– Я считаю, что нужно извиниться, – бубнил Степан, кладя деньги Дмитрию Борисовичу на стол. – Она же не какая-нибудь... чтобы танцевать приватные танцы.

– Заткнись. Ты вообще что здесь делаешь?

– Так деньги принес. Ника сказала, что порежет их. Тут двести тысяч, жалко же, – Степан всем своим видом показывал, как ему жалко.

Дмитрий Борисович открыл рот, подумал и закрыл.

– Так что с Никой? Дмитрий Борисович, вы ее уволите, что ли? – Степа начал тревожиться.

– Иди обедай. Ты же слышал, что сказала госпожа? – директор усмехнулся. – Прийти после часа.

Степан поплелся в зону отдыха. Рома что-то жевал, глядя в свой смартфон, Оля сидела рядом и пыталась заглянуть. Полина делала вид, что спит. Двое верстальщиков делали вид, что играют в карты. Настя читала то ли для себя, то ли по работе. И у каждого уши были повернуты в сторону уборщика, который в красках описывал охраннику, как Ника выгнала директора. Охранник, зашедший на минуту налить чай, сейчас стоял с выпученными глазами, совершенно забыв, что ему нужно возвращаться на свой пост. Степа

шикнул на уборщика и пошел к чайнику.

– Степ, – Полина открыла глаза. – Он же выдумывает все?

Степа только тяжело вздохнул. Полина села.

– Так это правда, что ли?? Директор предлагал Нике деньги за приватный танец?

Рома и Оля переглянулись с верстальщиками. Степа кивнул.

– А она что, серьезно выгнала его?

Степа кивнул.

– Вот это любовь! – протянула Полина, закатив глаза к потолку. – Бедный Дмитрий Борисович, он и так, и сяк к ней, и подарки, и цветы. И денег ей предлагает. Я уверена, что он далеко не бедный. Вот чего эта Ника выделяется? Что ей нужно? – последние фразы Полина договорила уже с раздражением.

Степа промолчал.

– Полина, так возьми директора в свои ручки, раз он тебе так нравится, – предложила Настя, закрывая книгу. – Ты точно знаешь, как опутать мужика. В свои двадцать пять успела уже двух мужей увести из семей. И бросила. С этим точно справишься, он даже не женат.

– Ах ты язва! – вскричала Полина. – Твое-то какое дело?

– Никакого, – Настя подмигнула ей. – Ты чего так бесишься?

Полина вскочила на ноги, Роман тут же ее обхватил за талию, не отпуская.

– Ну же, Полина, не нужно устраивать здесь драки, – уговаривал он. – Я, как эксперт, уверяю тебя, что это очень дорого обходится в конечном итоге. Степа подтвердит.

Степа шутливо оскалился в сторону Ромы и прислушался.

– Кажется, кто-то идет. Тихо.

Шаги прозвучали в сторону кабинета Ники.

– Директор, – показал Степа губами. – К Нике пошел.

– Он сильно злой был? Увольнять будет? – спросила Настя, переживая за подругу.

Степан пожал плечами, показывая, что сам не знает. Приоткрыл дверь и поманил коллег пальцем.

Ровно в час дня Дмитрий Борисович постучал в кабинет Ники. Ключ в замке повернулся, и Ника распахнула дверь:

– Входите.

– Я недолго, тут постою. Послушай, Ника. У нас с тобой как-то незадалось с самого начала. – Директор нервным жестом пригладил короткие волосы. – Возможно, я был слишком настойчив, и... Черт, я не знаю, как это сказать.

– Давайте я вам помогу, – глухим тоном сказала Ника. – Я просто замечательный работник, незаменимый и все такое. Но с учетом имеющихся разногласий работать вместе невозможно и вы увольняете меня.

– Что? – переспросил директор.

– Вы же пришли сказать, что увольняете меня?

– Конечно, нет! – возмутился директор. – Я пришел ска-

зять, что мое поведение было недопустимым, и я это признаю. Больше такого не повторится.

Ника недоуменно моргнула. Дмитрий Борисович чуть улыбнулся и изобразил поклон.

– Мне правда жаль. Извини меня, – и повысил голос: – Уважаемая многочисленная аудитория. У меня есть предложение: коллективный отдых. Недельная поездка к морю. Принимаю заявки до конца недели.

– В Турцию?? – оглушительно завопила Полина, вывалившись из соседнего помещения.

– Э нет, – ответил, смеясь, директор. – Турцию мы не потянем. А вот в Крым вполне можем прокатиться. В любом отделе есть бассейн, так что без воды не останетесь. А побродить по пляжу, пусть и зимнему – по-моему здорово. В Ялте пальмы есть, весь город засажен, как я слышал.

– Я за, – ответил Степан из-за двери.

– Плюс, – Настя и верстальщики.

– У меня жена, – уныло протянул Рома. – Я не знаю.

– Опросите народ, пусть приходят отмечаться, – директор повернулся к Нике. – Поедешь?

– Я бы хотела, – ответила Ника. – Я позже точно скажу, хорошо?

– Хорошо, – легко согласился директор и ушел.

– Что это с ним? Подозрительный какой-то, и ведет себя странно. Извинился даже. И отдых этот, – Рома так сильно качал головой, что собранные в хвост волосы били его по

щекам. – Интересно, редактор поедет?

– Я домой, у меня мастер приехал, – сказала Ника.

Спустя три часа Ника любовалась второй дверью. Повернула ключ в замке, послушала, как выдвигаются ригели, удовлетворенно кивнула и закрыла вторую дверь. Вспомнила мастера, который с помощниками кряхтел, устанавливая дверь, его взгляды, которые он бросал на нее, когда думал, что она не видит, и ей стало смешно. Он точно подумал, что у нее не все дома.

Ника взяла книгу и залезла под одеяло. Полежала, пошла на кухню. Открыла холодильник. Готовить совсем не хотелось, достала сыр и масло, сделала бутерброды и налила чай. Начала вспоминать, когда вообще последний раз доставала кастрюли. Вернулась под одеяло и взяла книгу. Простенький романчик на один вечер для разгрузки головы.

Через пару часов Ника отложила книгу, расстроившись. Главный герой погиб в неравном бою с толпой бандитов, несчастная главная героиня оказалась в психиатрической больничке. «Какой-то печальный конец огромной любви. Была бы я на ее месте, ни за что не отпустила бы своего мужчину в эту заварушку». Перебирая в мыслях возможные варианты того, что она бы сделала, Ника незаметно для себя уснула.

Ей снились пальмы, почему-то на них росли бананы, море, черное как ночь, бассейн, полный серой мутной воды. Ника

резко проснулась, как от толчка, тяжело дыша и неподвижно лежа на спине. Сердце заходило в бешеном ритме, мысли путались, она боялась пошевелиться, будто могла этим обнаружить себя. Напрягая слух и таращась в темноту, Ника пыталась сообразить, что ее разбудило. В квартире было тихо, ни шороха, только стук ее собственного сердца отдавался грохотом в ушах. Ника разглядела окно: закрыто. Тихонько стала передвигаться к краю кровати, стараясь не шуметь. Сползла на пол и на цыпочках вышла в коридор, постоянно оглядываясь на темные проемы открытых дверей на кухню, в ванную и вторую комнату. «Идиотка, надо свет оставлять и двери закрывать». Вспомнила слова Лекса, что в девяти случаях там никого нет. Не помогло.

И тут услышала царапающий звук, будто когти скребут по железу, и уставилась на входную дверь. Звук повторился. Ника судорожно вспоминала, есть ли у нее дома что-нибудь, чем можно защитить себя. Прокралась на кухню, вытащила нож из ящика, и вернулась к двери. Скрежет не прекращался, кто-то пытался открыть дверь. Ника различила вздох и в ужасе зажала рот свободной рукой. Приподнялась, осторожно заглянула в глазок и похолодела. Весь обзор был затянут рыжими волосами. Они шевелились от дыхания того, кто стоял с другой стороны двери, и было непонятно, то ли это отрезанные пряди, то ли шевелюра гостя.

От увиденного Ника выронила нож, и он с противным звоном упал с на плитку. Скрежет мгновенно прекратился. Ни-

ка отползла от двери, залетела в комнату и схватила смартфон. Пальцы никак не могли разблокировать экран, и Ника взвыла от отчаяния. Наконец экран засветился, и Ника набрала номер Лекса, не сводя глаз с входной двери. Лекс ответил после пятого гудка, и, судя по голосу, он уже спал.

– Вероника?

Скрежет возобновился, взломщик стал действовать с удвоенными усилиями. Руки Ники начали трястись с такой силой, что она выронила трубку. Смартфон разлетелся частями по кафелю. «О нет! Только не это!» – горло сжал спазм, и Ника беззвучно зарыдала, пытаясь собрать смартфон в рабочее состояние, вздрагивая при каждом металлическом лязге. В конце концов бросила его, подобрала нож, и, прижав его к груди, встала за дверью, стуча зубами и глотая слезы.

– Проклятье! – Лекс за долю секунды натянул штаны, схватил ключи и куртку, и выскочил из дома. Кинул куртку на соседнее сиденье, завел двигатель и рванул с места. Hyundai сопротивляться и пытался заглухнуть. Лекс пригрозил ему, что отдаст своему брату. Чудом доехал до дома Вероники довольно быстро. Накинул куртку на голое тело и влетел на второй этаж.

– «Это что еще такое?» – подумал Лекс, взирая на новенькую дверь. Звонка нигде не наблюдалось, и он, недолго думая, заколотил по листу металла. Судя по звуку, какой-то

бункер остался без входной двери. – Вероника?

Долгое молчание и потом еле слышное:

– Лекс?

– Да, это Лекс. Открывай.

– Вы один?

– Один.

– Там, на лестнице, больше никого нет?

– Никого нет. Вероника, я безумно волнуюсь после твоего звонка и к тому же замерз. Не заставляй меня искать среди ночи взломщика сейфов. Клянусь, я это сделаю, и тогда тебе не поздоровится. Быстро открывай.

Послышался звук отпираемых замков. Сейф открылся, Лекс потянул дверь на себя, с удивлением отметив толщину металла. Нормально так запаковалась.

Закрыв все двери за собой и включил свет в коридоре. Вероника сидела в углу, прижав колени к груди, сжимая в руках нож, и не сводила с него напряженного взгляда. Простительно замечательно. Части от разбитого смартфона валялись под ногами и Лекс отпихнул их в сторону. Провел быстрый осмотр квартиры: все на месте, никаких следов чужого присутствия. Что здесь произошло?

Вернулся к Веронике и присел на корточки перед ней. Она была блее стены и тряслась, как в лихорадке. Лекс разжал ее пальцы и забрал нож.

– Что случилось? – мягко спросил.

Вероника в голос разрыдалась.

– Иди сюда, – Лекс сел на пол, облокотился о стену и привлёк ее к себе. Вероника вцепилась в его куртку и спрятала лицо, вздрагивая всем телом. Лекс молча гладил ее по спине, дожидаясь, пока она немного успокоится.

– Там кто-то был, – сквозь спазм в горле выговорила Вероника.

– Я так и понял. Он ломился внутрь? – уточнил Лекс. Вероника закивала, вытирая слезы ладонью.

– Сейчас там точно никого нет. Я и здесь. Все будет хорошо, – Лекс прижал ее голову к своей груди и с силой смежил веки, умиряя свою собственную тревогу. Отпустил ее и хотел подняться на ноги. – Посмотрю, что он там делал с дверью.

Вероника обхватила его двумя руками.

– Я не уйду, обещаю. Только взгляну и вернусь.

Вероника помотала головой, сжимая крепче руки. Лекс вздохнул и, перехватив ее одной рукой, оперся второй о пол и поднялся.

– Хорошо, идем вместе.

Вероника так и сидела у Лекса на руках, пока он рассматривал царапины на свежей краске.

– Долго бы он так ковырял ее, – заметил он, закрывая дверь. – Тут отмычка нужна, а не отвертка. Ты видела, кто это был? Лицо, одежда?

Вероника быстро замотала головой. Лекс в очередной раз тяжело вздохнул.

– Ты понимаешь, что мне сложно тебе помочь, когда ты ничего не говоришь?

Вероника молчала, опустив голову. Проклятье.

– Собирайся, мы уезжаем.

Она явно что-то видела. И, судя по ее состоянию, это было ей хорошо знакомо. И опять же, это был не грабитель. Ночной гость прекрасно понимал, что он не откроет дверь. Его цель была напугать, показать, что он знает, где она живет и что она делает. Только вот чего он добивается? Вероника упорно молчала, и Лекс не видел полной картины; не мог даже понять, в каком направлении смотреть. Поэтому посмотрел на Веронику и втайне порадовался, что она будет под присмотром. Под его присмотром.

– Я хочу съездить за город, – внезапно сказала Вероника. Лекс не ожидал такого в три часа ночи.

– Сейчас??

– Нет, конечно, уже поздно. Завтра, если можно.

– Завтра хоть куда поедем. Сейчас я хочу домой. Срочно.

Лекс был весь мокрый в пуховике, но снять его не мог, потому как не надел даже футболку. Поэтому варился в нем, как улитка в своем панцире.

– Вам нехорошо? – спросила Вероника, заметив, что он покраснел.

– Мне бы холодной воды, и побольше, – ответил Лекс, въезжая в ворота. – Приехали. Иди в дом. Открыто.

Вероника стояла перед небольшим двухэтажным каменным особняком. Все окна, кроме одного, были темны. К дому вела дорожка, выложенная каменными плитами, которая оканчивалась у ступеней. Вероника кивнула на освещенное окно второго этажа и шепотом спросила:

– Там кто-то есть?

– Там никого нет. Это моя спальня. Я спешил, – Лекс взял ее сумку и широкими шагами направился к двери.

– Понятно, – пробормотала Вероника и побежала следом.

Лекс скинул ботинки, поставил сумку, бросил ключи на тумбу и направился на второй этаж, на ходу расстегивая куртку.

– Я скоро, – послышался его голос откуда-то сверху.

Вероника тоже разулась, повесила пальто, заперла дверь на ключ и оставила его в замке, повернув так, чтобы его нельзя было вытолкнуть с другой стороны. Прошла по огромной, как вся ее квартира, гостиной, в центре которой стояли напротив друг друга два огромных угловых дивана. Между ними был невысокий столик, на котором высились стопки книг. «Я бы хотела почитать вместе с ним. Сюда бы еще поставить торшер, и выключить основной свет», – подумала Вероника, проводя ладонью по верхней книге. Вдоль стены стоял ряд мягких стульев, на противоположной от входа стене висел телевизор. Под ним в стену был вмонтирован внушительный электрокамин, а на полке сверху стоял открытый ноутбук. «Не хватает белой шкуры перед камином. Класси-

ка», – мелькнула мысль. Вероника улыбнулась своим мыслям и свернула в коридор перед лестницей на второй этаж.

Как она и предполагала, там находилась кухня. В серых тонах, сверкающая плиткой и оборудованная всевозможной техникой. Просторная, как раз для Лекса, чтобы ему не было тесно. Вероника вспомнила, как Лекс варил кофе в тесной кухоньке Насти, и подумала, что здесь он точно не наткнется каждый раз на столы. Очень хотелось бы увидеть, как он управляется со всеми этими приборами.

– Есть хочешь?

Вероника схватилась за стол.

– Неужели так обязательно подкрадываться? – возмущилась она и обернулась. И засмеялась. Лекс принял душ и его черные волосы свисали мокрыми прядями. В спортивных брюках, безразмерной футболке и босиком – он совсем не походил на главного редактора крупной типографии.

– Я учел твои пожелания, – Лекс растянул футболку. – Не смущать. Так что насчет еды?

– Нет, спасибо. Есть мне точно не хочется. Если можно – душ и спать. Я жутко устала.

– Идем, покажу тебе комнату, – Лекс потянул ее на второй этаж, захватив сумку с вещами.

На втором этаже были только спальни. Лекс распахнул одну из дверей.

– Недавно здесь убирались. Если не нравится – найдем другую.

– Нет-нет, – быстро сказала Вероника. – Все хорошо. Лекс, не переживайте вы так. У вас замечательный дом.

– Я пойду тогда. Если что – я буду в дальней комнате. Спокойной ночи, – Лекс тихо прикрыл за собой дверь. И тут же открыл. – И еще. Не выходи из дома до утра. Я отпущу собак на ночь.

Лекс долго не мог уснуть, стрелка часов подползла к пяти. Думал о Веронике, о том, что она недоговаривает. Об Алексее и его целях. О поездке, которую придумал Дима. И когда, наконец, глаза начали закрываться, пронзительный вопль нарушил тишину. «О Господи!». Лекс скатился с кровати и понесся по коридору. Распахнул дверь и влетел в комнату. Остановился у кровати Вероники, озираясь по сторонам.

Она спала. Но ее лицо жалобно скривилось, и из-под закрытых век скатывались слезы. Она часто задышала, выгнулась и опять закричала. Лекс, не долго думая, забрался к ней на кровать и обхватил руками, шепча:

– Тихо, тихо.

Вероника начала отбиваться. Такого Лекс не ожидал и получил кулаком по скуле. Он поймал ее руки и слегка встряхнул:

– Посыпайся. Вероника, слышишь? Давай, просыпайся.

– Отпустите меня! – закричала она, дергая руками. – Пожалуйста, не надо!

У Лекса разрывалось сердце от ее плача, он скривился, как от боли и еще раз ее встряхнул. Вероника открыла гла-

за, всматриваясь невидящим взглядом в лицо Лексу. Лекс включил торшер. Вероника зажмурилась и уткнулась носом в Лекса. Лекс почувствовал, как ее дыхание шевелит волосы на его груди и подумал, что мог бы так сидеть вечно. Спустя пару секунд Вероника пробормотала, не поднимая головы:

– Вы голый.

– Неправда, – возразил Лекс, пытаясь не рассмеяться. – Я в шортах.

– Мм, – непонятно, что это должно было означать. – Вы обещали меня не смущать.

– Ну извини, недосуг было искать парадный пиджак, когда ты кричала на весь дом. Может, все-таки поделишься?

– Это было давно. Я бы не хотела вспоминать, – Вероника прижалась щекой к теплой коже, под которой выпирали грудные мышцы, как к подушке, и блаженно зажмурилась.

– Ты это даже не забыла, судя по тому, как спишь, – возразил Лекс, глядя на ее макушку и пытаясь взять себя в руки. – Вероника, я волнуюсь. – Прозвучало двусмысленно, и Лекс поморщился. – Переживаю за тебя.

– Я знаю. Спасибо вам.

– Благодарность твоя мне точно не нужна, – резко ответил Лекс, вспомнив Дмитрия и его идею-фикс. – Обойдусь.

– Ну и ладно, – Вероника обхватила его руками и улеглась удобнее. – Вы же не уйдете?

Что???

Она просто взяла и уснула. На нем, как на подушке. С ума

сойти. Лекс полулежал, облокотившись на спинку кровати, и не мог сообразить, как он оказался в такой ситуации. Потом медленно сполз вниз, переложил ее голову себе на плечо и обнял. Прижался губами к волосам. Вероника уткнулась носом ему в шею, вызвав мурашки по телу.

«Спи, придурок», – сказал себе Лекс и закрыл глаза.

Яркий солнечный луч упорно светил ей в лицо. Ника натянула на себя одеяло, пытаясь продлить сон, но он рассеялся за долю секунды, оставив лишь необычные ощущения. Сознание медленно возвращалось вместе с памятью, и Ника тайком взглянула на соседнюю подушку. Лекс уже ушел. Она застонала и закрыла лицо руками. Мало того, что разбудила его среди ночи и заставила ехать к ней через полгорода, так еще потом и устроила истерику, вцепилась как клещ и уснула на нем. Стыд-то какой. А он еще и раздетый был, а она его лапала без стеснения. «Позор мне», – подумала Ника, свесив ноги на пол. Посмотрела на смятые простыни и покраснела. Потом посмотрела на тяжелые темно-синие шторы, практически полностью закрывающие стену вместе с окном. На луч солнца. На часы на столике.

«О нет! Почти двенадцать. Я опоздала на работу!» Самокопание и угрызения совести отошли на второй план. Надо срочно позвонить хоть кому-нибудь и объяснить, что она просто проспала. Ника схватила смартфон и с удивлением увидела, что ее никто и не искал. Ни одного звонка за утро. Странно это. Ника позвонила Насте. Абонент недоступен. Степе – недоступен.

Ника ухитрилась собраться за десять минут и выбежала из комнаты. Слетела вниз по лестнице и завернула в кухню,

услышав сигнал тостера.

Лекс что-то колдовал, стоя у плиты. Носком босой ноги поддел нижнюю дверцу шкафа, достал тарелки и вытащил поджаренный хлеб из тостера. Выключил плиту, с верхней полки достал кружки.

«Мужчина на кухне. На это можно смотреть вечно» – Ника прислонилась боком к стене, стараясь не обнаружить себя и не спугнуть Лекса. Но его плечи уже напряглись, и он чуть повернул голову.

– Привет.

– Лекс. – И как он понял, что она стоит в дверях? – Время двенадцать часов. Почему мы не на работе?

Лекс налил кофе и поставил на стол. Туда же отправил тарелку с тостами, тарелки с омлетом и салат.

– Потому что мы проспали. – Отодвинул стул и кивнул на него: – Падай. А чего ты так разоделась? Это не официальный прием, всего лишь завтрак.

– Издеваетесь?

– Вполне серьезно. Обычный завтрак. Если хочешь что-то другое – скажи, посмотрю, что можно сделать.

Ника не могла поверить, что этот человек не понимает элементарных вещей.

– Я не могу просто так прогулять работу, – начала она, уперев руки в бока. – Нужно написать какую-то бумажку, либо позвонить хотя бы, предупредить. У наших телефоны вне зоны доступа.

– Да, знаю. У них собрание, они отель выбирают, – Лекс открыто улыбался, глядя на попытки Ники выглядеть сурово.

– Позвоните директору.

– Позвонил.

– Что?

– Вероника, успокойся и сядь за стол. Я всем позвонил и всех предупредил. Ты не прогуливаешь работу, ты плохо себя чувствуешь и лежишь в кровати. Дима с пониманием отнесся. Хотел сам тебе звонить, но я отговорил.

Так просто. Проснулся, решил вопросы и дал ей поспать. Приготовил завтрак и спокойно выслушал все возмущения. И кажется страшно довольным.

– И чему вы улыбаетесь?

– Ты маленький колючий еж. Ешь.

Ника сбросила с плеча сумку и села на предложенный стул. Лекс сел напротив и подал ей вилку, подмигнул и принялся за еду. Ника медленно пережевывала каждый кусочек, смотрела на его сильный палец, ловко орудуя вилкой, и думала, что есть что-то очень интимное в таком завтраке на двоих.

– Почему вы все это делаете для меня?

– Потому что ты мне дорога, – спокойно ответил Лекс, будто это должно быть вполне очевидно для Ники.

Ника с трудом проглотила кусок и отложила вилку.

– Что вы имеете в виду?

– Только то, что я сказал, – Лекс откинулся на спинку стула и прямо посмотрел Нике в глаза. – Я переживаю за тебя, у меня постоянная идея-фикс, что ты попадешь в какую-нибудь передрагу, и поэтому по вечерам я слоняюсь под твоим домом. Мне хочется делать тебя счастливой. Я безумно рад, когда ты смеешься и мне плохо, когда ты плачешь. Мне нравятся твои глаза, твои волосы, и даже то, как ты возмущаешься. Я до жути хочу тебя поцеловать, но боюсь, ты решишь, что я второй директор. Я бы сказал, что люблю тебя, но ты же не поверишь.

Ника покраснела, потом побледнела и вообще не знала, куда себя деть.

– Я подозревал, что будет такая реакция, – ровным тоном заметил Лекс, и только быстро бьющаяся жилка на шее выдавала его состояние. – Поэтому молчал. Вероника, это ни к чему тебя не обязывает. Мои чувства – только мои проблемы. Просто раз уж ты спросила, я подумал, что лучше тебе знать, чтобы ничего себе не придумывать лишнего. Услышала – и забудь, – Лекс невесело усмехнулся и, собрав тарелки, сложил в раковину. – Я приберу здесь.

Лекс повернулся спиной к ней и открыл воду, споласкивая посуду. Ника собирала мысли в кучу и не могла поверить тому, что только что услышала. Этот великолепный мужчина ее любит? Ее, со всем ее причудами, временами неадекватным поведением, странной стрижкой и привычкой бросаться под колеса машинам? Подняла глаза на спину Лекса. Это

было похоже на исполнение заветного желания.

Ника поднялась со стул, подошла к Лексу и обняла его со спины, сцепив пальцы на плоском животе. Прижалась лбом к его лопаткам. Лекс замер и выдохнул, опустив руки.

– Я поверю, – прошептала Ника. – Скажите мне.

Он мгновенно обернулся, обхватил Нику руками, крепко прижав ее голову к своей груди, и поднял голову вверх, зажмурившись.

– Я люблю тебя, малыш.

Ника счастливо рассмеялась и подняла голову.

– Теперь можете меня поцеловать.

Лекс опустил взгляд на ее лицо и провел пальцем по ее губам. Подхватил за талию и усадил на стол, отодвинув посуду. Обхватил руками лицо, легко прикоснулся своими губами. Ника резко вдохнула, и Лекс углубил поцелуй, обхватив ее затылок. Ника схватилась за его плечи и прижалась сильнее, еле слышно застонав. «Готова целоваться с ним вечно».

Лекс тяжело дышал, будто пробежал стометровку за десять секунд, собрав всевозможные награды. Он разорвал поцелуй и опустил голову, поставив руки на стол по обе стороны от Ники. Ника наконец, сделала то, о чем давно мечтала: запустила руки в волосы Лекса, перебирая угольные пряди. И удивленно заметила:

– Они такие мягкие.

Лекс хмыкнул, не поднимая головы:

– Думала, что будут как проволока?

Ника покачала головой и потянулась закрутить кран, из которого продолжала литься вода.

– И что теперь?

– Ничего. Теперь ты знаешь о моих чувствах. Я знаю, что ты знаешь и не против.

– И нам надо будет... ну... – Ника покраснела. – Вы захотите спать вместе?

Лекс уставился на нее. Потом вздохнул и покачал головой.

– Нам ничего не надо будет делать. Это не обязанность и не необходимость. Ты будешь делать только то, что хочешь сама. – И добавил, изогнув бровь: – Мне кажется, ты была совсем не против спать вместе?

– Это другое! – вскричала Ника. – Мне было страшно.

– Да никто и не сомневается, – рассмеялся Лекс. – Вероника.

– Да?

– Я почти не спал ночь, я сидел сначала у твоей кровати, потом в кровати. Ты видела меня без одежды, мы даже спали вместе. Только что мы целовались. Как считаешь, мы уже достаточно хорошо знакомы, чтобы перейти на «ты»?

Ника расхохоталась.

– Я постараюсь, но это будет сложно, привычка, – Ника развела руками. – Лекс.

– Да?

– Почему Вероника, а не Ника?

– Брату в детстве подарили собаку. Крайне отвратитель-

ная псина была. Постоянно лезла мне в мою кровать грязная, шастала по столам и бесконечно лаяла. Ее звали Ника. У меня язык не поворачивается называть тебя так. – Лекс развел руками, пародируя Нику. – Ну что, поедем?

– Куда?

– За город. Ты хотела туда съездить.

«Мне нужно попросить прощения. За Лекса».

Пошел мокрый снег, покрывая стекла Hyundai плотной ледяной коркой, с которой с трудом справлялись стеклоочистители. Лекс мрачно смотрел на дорогу и уже несколько раз порывался вернуться обратно, но вид Ники его останавливал. Она глубоко ушла в себя, не реагируя ни что вокруг происходящее. Она не заметила, что пошел снег, что перед машиной сплошная белая стена, что Лекс крепко сжимает руль и нервничает, когда Hyundai заносит на поворотах. Ника просто смотрела на сцепленные пальцы.

Завидев в просвете снежной пелены очертания деревьев, Лекс облегченно выдохнул. Еще бы обратно добраться без происшествий. Съехал на обочину и повернулся к Нике.

– Приехали.

Ника будто проснулась и удивленно оглядела засыпанные стекла.

– Снег пошел?

Лекс только поднял брови и вышел из машины. Его тут же облепил снег, покрыв голову шапкой и налипнув на рес-

ницы. Лекс натянул шарф повыше, закрывая нос и, вытаскивая пригоршню подтаявшего снега из-за ворота пальто, пожалел, что не надел куртку с капюшоном. Посмотрел на едва заметную дорожку через поле, покрытую густой грязью вперемешку со снегом. Поморщился и заглянул в окно авто.

– Идем, погода что надо для прогулки.

Ника вышла из машины и задохнулась от порыва ледяного ветра в лицо. Лекс натянул ей на голову капюшон и пошел вперед к деревьям, утопая по щиколотку в грязи. Ника попрощалась с ботинками и прыгнула за ним. Схватила за рукав пальто, чтобы не отстать. Лекс снял ее ладошку с рукава, обхватил пальцами, согревая, и засунул в свой карман.

«Это так приятно», – думала Ника, шагая рядом с Лексом. – «Такой обычный жест, но мне кажется, он значит так много».

По уши измазавшись в грязи, Лекс и Ника добрались, наконец, под защиту деревьев. Здесь непогода не так свирепствовала, ветер не швырял комки мокрого снега в лицо и не застилал глаза. Лекс опустил шарф и окликнул Нику:

– Только давай сегодня без стрижек. Холодно, оставь хоть немного волос на голове.

Лекс так спокойно относится к ее причудам, подумала Ника. Другой бы уже кричал, что она ненормальная, что ее нужно лечить. А Лекс просто переводит ее неадекватные поступки в разряд совершенно нормальных. Будто грызть руки и обрезать волосы в лесу – это в порядке вещей, все постоянно

так делают. Она показала глазами, что услышала. Присела около земляного холма и положила сверху расческу.

«У тебя были такие красивые волосы. Я хочу что-то принести тебе. Знаешь, Саша, мне кажется, что вчера кто-то хотел мне напомнить, что он знает про меня все. Я только не пойму, для чего он это делает. Может, это брат Лекса? Он такой странный. И Лекс его просто ненавидит. Ты знала Алекса? Алекс тоже терпеть не может Лекса, вполне возможно, что он пытается запугать меня». – Ника растерла в пальцах мокрую землю. – «Мне нужно тебе кое-что сказать. Так получилось, что мне нравится твой Лекс. И я ему тоже. И мне кажется иногда, что я забираю его у тебя, хотя это глупо. Ты мертва, а он жив. Но получается, что я пользуюсь тем, что ты умерла. Хотя, если бы мы не встретились, я бы не узнала ни тебя, ни Лекса. Все так запутано. Он единственный, с кем рядом мне спокойно. Прости меня. И прости за то, что так не смогла рассказать о тебе».

Ника поднялась и вытерла пальцы о куртку. Лекс стоял невдалеке и тоже о чем-то размышлял, судя по хмурому выражению на лице.

– Мы можем уходить, – сказала Ника, пряча руки в карманы.

– Я хочу, чтобы ты мне рассказала, что с тобой случилось в прошлом. Я уже весь на нервы изошел, пытаюсь понять, от кого или чего тебя нужно защитить. Почему ты сюда постоянно приходишь? Что вы видели вместе? Где вы были вме-

сте и что тебя с ней связывает. Эти люди, которые приходят к тебе домой уже как к себе – они тоже здесь замешаны? Что ты видишь во сне?

Ника открыла рот и сразу же закрыла. «Я не могу. Жалкая трусиха». И просто смотрела на него, кусая губу.

Лекс, поняв, что ничего не дождется, невесело усмехнулся:

– Не доверяешь все еще? Неприятно, конечно, но ладно. Я как-нибудь это переживу. Идем, пока дорога в каток не превратилась. Давай руку.

Ника с облегчением протянула Лексу дрожащую руку. Он взял ее и заглянул Нике в глаза.

– Ты чего трясешься? – подумал и добавил: – Думаешь, я буду злиться, что ли?

Ника кивнула. Лекс покачал головой и потащил ее за собой.

Домой доехали на удивление спокойно. Снег перешел в морозящий дождь, который тоже вскоре стих, оставив лужи на дорогах и далеко не зимнее настроение.

– Будто провел пару схваток в грязевых боях, – ворчал Лекс, скидывая пальто сразу на входе и кидая туда же ботинки. Оглядел Нику и засмеялся. – С тобой, видимо.

– Я вымою обувь, – предложила Ника.

– Если ты ждешь ответного жеста – то нет. Я не буду стирать пальто и куртку. Завтра отвезу в химчистку.

– Мужчины, – пробормотала Ника, доставая ведро и губку

из шкафа.

– Что ты сказала? – крикнул Лекс, перегнувшись через перила второго этажа.

– Ничего.

Лекс хмыкнул, показывая, что он все слышал.

– Через час идем в тренажерку. Поторопись. Посмотрим, на что ты способна.

«Я сейчас способна только упасть на кровать». Ника совсем забыла, что выпросила у Лекса тренировки. За час нужно успеть отскрести всю грязь с четырех ботинок, с себя и хотя бы съесть кусочек хлеба. Посмотрела на ботинки и застонала:

– Сегодня?

– Ты сама вызвалась, – напомнил Лекс, спускаясь с полотенцем на кухню.

– Кто-то шел в душ, кажется, а пришел к холодильнику, – огрызнулась Ника и пошла за водой.

Лекс прижал руку ко лбу и театрально закатил глаза. Она умудрялась вообще никак к нему не обращаться. Ни на «вы», ни на «ты».

Через час Ника в спортивной форме ждала Лекса в гостиной, перебирая книги на столике.

– Идем?

Ника обернулась к Лексу, держа в руках томик.

– Классика? Вот бы не подумала.

– А что подумала бы?

– Детективы, боевики, фэнтези.

Лекс усмехнулся и прошел к двери около камина. Ника вернула книгу на место и догнала Лекса у камина. Лекс пропустил ее в небольшой каменный коридор, в конце которого была еще одна дверь. Ника непроизвольно оглянулась в поисках факела.

– Тайные проходы, как в средневековом замке, – полушепотом произнесла Ника. – Там в конце – пыточная?

– Можно и так сказать. Сегодня – ты жертва. – Лекс дотронулся до стены, и стены подсветились мягким светом. Лекс подтолкнул Нику вперед. – Иди.

Следующая дверь вела в небольшое помещение, почти полностью занятое бассейном. Верхнее освещение отсутствовало, бассейн освещался по контуру чаши подводными светильниками, оставляя остальное пространство в полутьме. И Ника на краткий миг будто прикоснулась к чему-то неизведанному; затаив дыхание, осторожно коснулась

поверхности воды.

– Это прекрасно, – прошептала и оглянулась на Лекса. В его глазах было что-то такое дикое, первобытное, что она так и замерла с рукой, опущенной в воду, не в силах отвести взгляд. Лекс сделал шаг к ней, потом остановился и потряс головой.

– Зал за той дверью. Как насмотришься – приходи, – прозвучало довольно резко. Лекс быстрым шагом покинул бассейн.

Ника проводила его взглядом и села на бортик, не доверяя своим дрожащим коленкам. И где-то глубоко ощущая одновременно облегчение и сожаление. Этот его взгляд. Если бы он не вернул контроль над собой, он бы накинулся на нее прямо здесь, Ника была уверена в этом. И скорее всего, она была бы не против. Услужливая фантазия тут же нарисовала голубой полумрак и Лекса в сверкающей воде, медленно стягивающего с себя футболку.

Ника дала себе вполне ощутимый подзатыльник, поднялась на ноги и поторопилась в тренажерку.

Лекс бегом пробежал через зал, влетел в душевую, открыл кран с ледяной водой и подставил под поток голову. Держать себя в узде и выглядеть абсолютно невозмутимым – довольно сложное занятие, когда Вероника постоянно рядом. Лекс почти молился, чтобы ночью она спала спокойно, и он мог остаться в своей комнате. Для этого ее нужно физически

вымотать, чем он сейчас и займется.

– Все в порядке? – крикнула Ника, оглядывая зал в поисках Лекса.

– Норма, – Лекс вышел из душевой, вытирая голову полотенцем. Бросил полотенце на ближайший тренажер и спросил: – Пробежка для начала? Зал небольшой, пяти кругов хватит. Только беги не на скорость, а расслаблено, не напрягаясь. Выдох при каждом шаге. Давай.

Лекс побежал, показывая своим примером, какого бега он требует. Ника догнала его и побежала рядом. В полном молчании они завершили пять кругов. Ника тяжело дышала и покраснела. Лекс будто просто прошелся из гостиной на кухню.

– Дохлячка, – в устах Лекса это прозвучало так ласково, что Ника улыбнулась. Села на мат и согнулась, свесив руки.

– После бега лучше ходить. Медленно. Сразу останавливаться плохо. Вставай.

– Ну уж нет.

– Кто-то обещал не жаловаться? – Лекс протянул Нике бутылку воды.

Ника поднялась на ноги и минут пять медленно ходила по залу, рассматривая тренажеры.

«Давай же», – думал Лекс, наблюдая, как она морщится, подбирая слова. – «Тебе придется обратиться ко мне, если хочешь спросить».

– Ой, ладно, – внезапно выдала Ника и смутилась. Лекс

насмешливо изогнул бровь. – Отдохнула. Дальше что?

– Давай посмотрим, сколько раз можешь отжаться от пола.

– Ни одного, – сразу ответила Ника.

Лекс кивнул на мат, и Ника послушно приняла позу для упражнения. Лекс поправил руки, нажал на поясницу:

– Выпрямись. Давай.

Ника отжалась пять раз. Последний раз подняла себя на руках из последних сил, и ничком упала на мат.

– Не стоит пытаться выжать из себя последние силы, – заметил Лекс. – Если чувствуешь, что больше не можешь – прекращай.

– Легко говорить, – проворчала Ника, перекатываясь на спину. Лекс лег рядом и взъерошил ей волосы. Ника повернула к нему голову и машинально опустила глаза на сжатые губы Лекса.

– Если будешь так смотреть, мы займемся другой разминкой, – предупредил Лекс.

«Почему бы и нет» – подумала Ника и провела пальцем по его губам. Лекс одним движением оказался сверху и прижал ее руки над головой, опираясь на локти.

– Ну скажи уже наконец, – прорычал он ей в ухо и слегка прикусил его зубами. Нику пробрала дрожь.

– Ты, – прошептала Ника.

– Упертая, – выдохнул Лекс. Подставил руку под ее затылок, приподнимая голову, и поцеловал ее, раздвигая языком ее зубы и лаская небо.

Ощущение тяжести тела сверху, дрожь от зубов на ухе, его губы, волосы, падающие ей на лицо – Лекс поднес спичку к фитилю, и Ника вспыхнула, горя в пламени своих неосознанных желаний. Сердце заколотилось где-то в горле, все тело полыхнуло жаром, перед глазами заплясали черные пятна. И Ника безжизненно повисла в руках Лекса.

– Вот черт, – Лекс неверяще взгляделся в лицо Ники. – Ты это серьезно, что ли?

Быстро положил ее голову на мат, расстегнул молнию рубашки, притянул низкую скамью и подставил под ноги. «И что дальше делать?» Мозг, порывшись в памяти, предложил сделать водные обтирания. Точно. Лекс слетал в душевую, намочил полотенце и вернулся. Обтер лицо и открытые участки кожи. Ника суть застонала и пошевелилась.

– Давай же, приходи в себя, – приговаривал Лекс, склонившись над Никой и проводя мокрой тканью по лицу. – Что ж ты меня так пугаешь?

Она открыла глаза и поморгала.

– Лекс?

Лекс сел на мат и вытер пот со лба тем же полотенцем.

– Лежи. Не вздумай подняться, – сказал он, когда Ника сняла ноги со скамьи.

– Голова кружится немного.

– Я, конечно, жутко польщен, что ты теряешь сознание от моих поцелуев, и все такое, – сказал Лекс. – Но если еще раз так сделаешь, я тебя прибью.

Ника робко просунула свои пальцы в его ладонь. Лекс сжал их и закрыл глаза. Посидел немного, бросил полотенце и повернулся к Нике.

– Я отнесу тебя на диван. На сегодня занятия окончены.

Поднял ее на руки и понес обратно в гостиную через бассейн и каменный коридор. Ника обхватила Лекса за шею и закрыла глаза, чувствуя себя совершенно разбитой.

– Хочу в бассейн.

– Нет. Вылавливать оттуда твой труп я не собираюсь. Чай, душ и спать.

– Можно завтра не идти на работу?

Лекс остановился и отклонил голову, чтобы видеть ее лицо.

– Да ты манипулятор, – воскликнул почти восхищенно.

– Ладно, я пошутила, – хмуро пробормотала Ника. – Но попробовать стоило.

Лекс положил ее на диван.

– Лежи здесь и никуда не уходи. Я принесу чай.

Когда Лекс вернулся с кружкой горячего чая, Ника спала, положив руку под щеку. Он поставил кружку на столик, подвинув книги, сходил за подушкой и одеялом. Осторожно приподнял ее голову, укладывая на подушку, и накрыл. Присел рядом, убирая пряди волос со щеки. Надо же, потеряла сознание. Лекс изумленно покачал головой. Подтянул к себе столик, взял кружку и книгу, чтобы занять себя.

Ника открыла глаза только под утро. Потянулась и поморщилась, чувствуя каждую мышцу в теле. «Больно-то как», – подумала она и повернула голову вбок. Лекс спал на соседнем диване полусидя, на коленях лежала раскрытая книга. Ника залюбовалась его профилем, не в силах отвести взгляд. Кончики пальцев зачесались от желания провести ими по отросшей черной щетине на его подбородке и щеках. Вспомнила, как он вчера целовал ее в тренажерке и по спине побежали мурашки. Лекс немного пошевелился, укладывая голову удобнее, и Ника отвела глаза. Осторожно сползла с дивана, сняла с Лекса книгу, и поплелась на второй этаж.

После десяти минут под прохладной водой Ника решила, что готова жить дальше. Накинула огромный халат, подвязала его поясом, чтоб не сильно волочился по полу, и спустилась вниз на кухню. Что он ест по утрам? Заправила кофемашину и пошла обследовать холодильник.

Лекс проснулся от запаха жареного мяса. Полежав минуту и приведя в порядок мысли, глянул на соседний диван и направился на кухню, стараясь не шуметь.

Вероника танцевала по кухне в его халате, выкладывая сковороды отбивные и доставая тарелки. Лекс заметил наушники и усмехнулся. Можно было и не красться. Ника порезала овощи, достала кружки и обернулась к столу. Увидела Лекса и прикусила нижнюю губу, доставая из уха один на-

ушник.

– Привет. Я тут похозяйничала немного, ты не против?

– Я только за, – протянул Лекс, не акцентируя внимания на том, что Вероника перешла, наконец, на «ты». – Запах просто божественный.

Ника поставила перед ним тарелки и кофе.

– Круто выглядишь, – заметил Лекс.

– Это, наверное, твой, – смущенно сказала Ника. – Очень мягкий.

– Мне нравится видеть тебя в своей одежде. Можешь залезть в мой шкаф и забрать все, что тебе хочется, – совершенно серьезно ответил Лекс. Ника покраснела и села напротив.

– Как самочувствие?

– Уже лучше после душа. Когда проснулась, думала, что развалюсь.

Лекс внимательно осмотрел Нику и хмыкнул:

– Сегодня поблажка тебе. С завтрашнего дня утром пробежки. Обязательные. И вечером в тренажерку.

– Есть, господин тренер, – жалобно застонала Ника. Лекс заметил смешинки в ее глазах и опустил голову, скрывая смех.

– Я пойду собираться, – Ника отставила кружку.

– Мм? – Лекс был занят отбивной.

– На работу.

– Ты же не хотела идти.

– Мало ли что я не хотела. Меня уволят за прогулы, – сказала Ника уже на пороге.

– Никто не посмеет, – крикнул ей в вдогонку Лекс.

Ника подумала и вернулась.

– Ты сейчас шутишь?

– Вполне серьезно. Дима не посмеет тебя уволить.

– Я чего-то не знаю? – Ника села на стул и сложила руки перед собой.

– Я не знаю, почему ты этого не знаешь. Всего лишь нужно было поднять учредительные документы. Это моя типография.

Ника уставилась на Лекса. Лекс ей подмигнул и подвинул к себе кофе. Ника подобрала упавшую челюсть и встала.

– Ну знаешь! – и, громко топая босыми ногами и волоча за собой подол халата, удалилась. Лекс выругался, оставил кружку в покое и бросился за ней.

– Стой. Вероника!

Ника развернулась на верхних ступенях лестницы и уперла руки в бока. «Выгляжу смешно», – мелькнула мысль, и Ника еще больше разозлилась. Лекс стоял внизу лестницы, задрал подбородок.

– Ну, и в чем моя вина?

– Ты! Скрыл это. Пришел под видом обычного работника! – выкрикнула Ника, тыча в Лекса пальцем.

– И что? Я вполне справляюсь со своими обязанностями. Почему я не могу быть редактором? – спокойно спросил

Лекс.

– Потому что... Я не знаю. Ты должен был сказать, – Ника снизила тон.

– Всем привет. Я ваш новый редактор. Буду работать с вами. Ах, забыл сказать, я еще и собственник этой конторы. Поэтому вы все должны заискивать передо мной и льстить мне. – Лекс прищурился. – Это так должно было выглядеть?

– Это глупо.

– Вот именно. Кому это надо на самом деле? Я не изменился, ничего не изменилось. Чего ты злишься?

Ника села на ступеньку и вздохнула.

– Я не знаю. Просто это так бесит, когда что-то недоговаривают. Тем более человек, которому доверяешь.

Лекс поднялся, сел рядом, обняв Нику, и вздохнул еще громче.

– Вот и я о том же.

Ника покосилась на него.

И почему мне кажется, что это упрек?

– Потому что это упрек.

Лекс прикоснулся губами к макушке Ники и убрал руки.

– Спасибо за завтрак. Я в душ и поедом. Собирайся.

– Ты представляешь – огромный бассейн! И у каждого будет отдельный номер! И еще фуршет. Что хочешь – то и бери, Ника! И сколько хочешь. И концерт будет, какая-то группа приезжает, забыла. Но Рома говорит, они знамениты. Мы уже билеты взяли. – Настя конкретно присела Нике на уши.

Ника послушно кивала головой и восхищалась, краем глаза следя за директором, который подходил все ближе и ближе. И руки у Ники все холодели и холодели.

– Настя, журнал вернули, надо, чтобы ты проверила. Желательно поскорее, чтобы успеть сдать до отъезда. Сможешь? – Дмитрий Борисович был сама любезность. Настя кивнула и вернулась в кабинет. Директор посмотрел на Нику.

– Редактор сказал, ты вчера плохо себя чувствовала?

– О, все в порядке, – быстро ответила Ника. – Немного простудилась. Отлежалась и все прошло.

Дмитрий Борисович одобрительно покачал головой.

– Не болей, у нас мероприятие скоро. Ника, если станет плохо – просто говори. Я же не зверь, чтобы больного человека держать на работе.

Чуть поклонился и ушел. Ника тарасилась ему в спину и пыталась уложить в голове назойливого липучего директора с этим милым человеком.

– Кто это и где наш старый директор? – шепотом спросила у Ромы, бредущего по коридору.

– Сам боюсь его, – печально ответил Рома и побрел дальше.

– Эй, Ром, – Ника догнала его. – Что с тобой?

– Жена, – в одно слово Рома вложил столько отчаяния, что Ника испугалась.

– Заболела? Совсем плохо? Ром! Если помощь нужна – ты только не молчи, сбросимся деньгами, поможем.

– Да, помощь нужна, – оживился Роман. – Выкради меня, а? Она не отпускает в Ялту.

– Тьфу, дурачок, – Ника шутливо ударила его в плечо кулачком. – Так бери ее с собой.

– А что, так можно??

– Никто тебе не откажет. Не глупи.

Ника оставила заметно повеселевшего Романа и зашла в кабинет. Само собой, никто ее работу и не думал делать, бумаги валялись на столе так, как она их оставляла. Ника переделалась и включила компьютер. Тут же зазвонил телефон.

– Да? – ответила Ника, придерживая трубку плечом и параллельно вводя пароль пользователя на клавиатуре.

– Ника? – еле слышный голос. Ника прислушалась.

– Мне так холодно. Помогите мне, – шептали в трубку. Сердце Ники пропустило удар и тут же забилось с удвоенной силой.

– Кто это? – так же шепотом спросила.

– Ветер такой холодный, в сарае так холодно. Ника, они идут! Помоги мне! – в трубке раздался металлический скрежет открываемой двери, который Ника не забудет до конца своих дней. И в трубку закричали тонким голосом. Следом раздалась гудки.

Ника отбросила от себя телефон, вырвав шнур из розетки. Прыжком забила под стол, подобрав под себя ноги, и уперлась лбом в колени. Саша все кричала и кричала, а они все били и били ее. Удар, крик. Помоги мне. Удар, крик. Они идут. Ника крепко прижала руки к ушам.

Когда Степан нашел Нику, он сам чуть не закричал. Следом примчался директор, заглянул под стол и ахнул.

– Ника, что случилось??

Попытался вытащить ее за руки, Ника молча отбивалась, закусив губу, из которой текла кровь.

– Что произошло? – бросил директор, не выпуская Нику из вида. Она отползла назад и прижалась спиной к боковине стола.

– Я не знаю. Она там уже сидела. Дмитрий Борисович, надо вызвать кого-нибудь. Скорую, что ли, – Степа достал телефон.

– погоди. Ника, – директор присел на корточки. – Посмотри на меня. Что случилось? Тебя кто-то обидел? Кто приходил?

Ника смотрела на него совершенно дикими глазами, и ку-

сала нижнюю губу, находясь во власти своих кошмаров. Она не видела и не слышала его, перед глазами толпа садистов убивала рыжую девчонку, а позади прятались другие девочки, ожидая своей участи.

– Мне нужно их спасти, – прошептала она, и новая струйка крови потекла по подбородку. – Мне нужно ее спасти.

– Звони в психиатричку, – сказал директор Степе. – Скорая здесь не поможет.

– Дмитрий Борисович, может, не нужно психиатров? – неуверенно возразил Степан. – Это же как привод в полицию. Она молодая совсем. Зачем ей это надо?

– Звони. Она совершенно не в себе, – резко ответил директор.

После секундного колебания Степан начал искать номер психиатрической клиники. У дверей стала собираться толпа, сотрудники перешептывались, выясняя друг у друга информацию.

Лекс в это время направлялся к выходу на встречу с Михаилом, который потребовал срочную встречу. «Мне кажется, я кое-что нашел», – сказал он и Лекс ментально сорвался с места.

Давка у кабинета Ники его насторожила, и он свернул с дороги.

– Посторонитесь, – нетерпеливо окрикнул сотрудников, на ходу расталкивая их руками, и они расступились, давая проход в кабинет. Лекс мгновенно оценил обстановку, за-

брал у Степы телефон и процедил:

– Вон. Все. И дверь за собой закройте.

Через минуту в кабинете остались Лекс, директор и Ника.

– Что с телефоном? – Лекс кивнул на вырванный шнур.

– Без понятия.

– Распечатку звонков закажи, и побыстрее. Она сколько тут сидит?

– Минут двадцать. Не знаю, сколько сидела до моего прихода. Лекс, – директор тяжело вздохнул. – С ней не все в порядке, ты же сам видишь. Ей нужна помощь, квалифицированная.

– Дим, иди. Я разберусь. Если нужна помощь – я вызову. Иди.

– Слушай, – возмутился директор, – по какому праву ты здесь распоряжаешься? А если она на людей кидаться будет? Я звоню в клинику.

Лекс сузил глаза и сделал шаг к директору. Дмитрий Борисович отступил назад.

– Если ты позвонишь куда-то, кроме телефонной компании, я тебя уволю. Это понятно?

Директор выругался и с силой захлопнул за собой дверь.

Лекс присел у стола и ужаснулся.

– Вероника, – мягко позвал, сдерживая дрожь в голосе. – Ты меня слышишь?

Ника затрясла головой и крепче прижала руки к ушам. Проклятье. Лекс полез под стол, с трудом разместился у про-

тивоположной боковины, достал платок и осторожно вытер подбородок Ники.

– Ты же всю губу разорвала. Малыш, давай уйдем отсюда.

Ника медленно подняла глаза, долго всматривалась в лицо Лекса. Лекс тихонько выдохнул, когда ее глаза начали обретать осмысленное выражение. Ника всхлипнула и опустила руки.

– Лекс?

– Да, это я. Поедем домой, хорошо? – Лекс вылез из-под стола и протянул руки, за которые Ника ухватилась, как за спасательный круг. Лекс подхватил ее на руки, открыл дверь ногой и унес ее в машину. Усадил, пристегнул ремнем и сам сел за руль. На порог выбежал директор.

– Все нормально, – крикнул ему Лекс, опуская стекло. – Как будет распечатка – на почту мне скинь сразу. Языки слишком не распускайте. И сегодня нас не будет.

Huundai рванул с места, быстро набирая скорость. Директор проводил их взглядом и вернулся в помещение.

Лекс, не сбавляя скорости, набрал Михаила.

– Слушай, тут такое дело, – начал он. – Я не смогу приехать. Ты можешь вечером ко мне заскочить? – собеседник что-то сказал, Лекс поморщился. – Нет, я буду дома. Нет, я даже стараться не буду. Найди способ. Я буду ждать.

В трубке кто-то довольно изобретательно возмущался. Лекс завершил вызов, не дослушав, и бросил трубку на панель.

– Ты как? – повернул голову к Нике.

Она только кивнула в ответ, поджала губу и скривилась.

– Сейчас уже приедем. Потерпи.

Hyundai подъехал к воротам и, визжа шинами, остановился. Лекс открыл свою дверь, Ника дергала ремень, не попадая дрожащими пальцами на замок.

– погоди, – Лекс отстегнул ее и выпустил из машины. – Идем.

– А машина? – Ника оглянулась на Hyundai, который Лекс обычно загонял во двор.

– Потом, – Лекс потянул ее в дом, – сначала найдем аптечку.

Оставив Нику в гостиной, Лекс на минуту исчез и вернулся с коробкой. Ника с тревогой наблюдала за тем, как он читает этикетки на различных бутылочках. Наконец Лекс присел рядом на диван, смочил тампон и сказал:

– Что, страшно? Голову подними и рот открой, – и сам надавил на подбородок, оттягивая вниз опухшую губу. «Жуть какая». Лекс осторожно обработал губу антисептиком, потом оттер подбородок и шею. – Жить будешь. С едой будет, правда, сложно.

– Извини, – пробормотала Ника, опуская голову. – Это было полной глупостью.

– Рад, что ты это понимаешь, – отозвался Лекс, складывая лекарства обратно в коробку. Голова буквально взрывалась вопросами и домыслами, но Лекс вполне разумно предпо-

жил, что покой сейчас на первом месте. – Заварить тебе чай?

Лекс ушел на кухню, и Ника услышала, что он включил чайник и стучит дверцами шкафов. Мрачно подумала о том, как этому мужчине не повезло: ему досталась сумасшедшая девушка. «Может, никто и не звонил? Я же могла все это придумать? Она давно мертва, не могла она звонить. Но этот крик, это точно была она. Точно. А она умерла». Ника запуталась в своих мыслях и сжала руки. Обвела глазами комнату и наткнулась на телефонный аппарат, старинный такой, с массивным корпусом и диском, с высоким рычагом для трубки. И метнулась на кухню, ближе к Лексу. Он как раз ставил на стол кружки. Ника забралась на стул и схватила кружку. Обожглась, но упрямо не выпускала ее из рук. Лекс устало потер переносицу и положил перед ней фарфоровую трубочку.

– Горячий, осторожнее.

– Лекс?

– Мм?

– Я не сумасшедшая, правда, – Ника не собиралась оправдываться, но слова вырвались первее, чем она успела подумать. – Хотя со стороны это выглядит, наверное, именно так. Просто...был звонок, и...

Язык намертво прирос к небу. Ника смотрела на Лекса и не могла сказать, словно на нее наложили проклятье молчания.

– Я понял, что был звонок. Проверим, – спокойно ответил

Лекс. – Пей.

– У тебя куча проблем со мной, – прошептала Ника в кружку.

– У меня была куча проблем без тебя, – возразил Лекс, беря Нику за руки. – Когда ты рядом, мне спокойнее. Не выдумывай, нет таких проблем, с которыми мы не разберемся. – Лекс смотрел, как Ника пытается тянуть чай через трубочку. – Что делать будем? У нас полдня свободных.

– Спать? – с надеждой спросила Ника.

«Она не то имела в виду, болван», – быстро осадил себя Лекс. Понятно, что после такой истерики Ника измотана.

– Ок. Идем спать.

– Ты всегда будешь соглашаться со мной?

– Разведка территории? – усмехнулся Лекс. – Нет, не всегда. Куда идем – к тебе или ко мне?

Ника покраснела.

– Обожаю тебя смущать, ты такая милая, – Лекс стащил Нику со стула. – Я оденусь. Честно.

Лекс настоял на своей комнате, так как там была единственная кровать, подходящая ему по длине. Ника натянула его халат, Лекс переоделся в домашнюю одежду. Откинул одеяло:

– Забирайся.

Ника вместо подушки положила голову Лексу на руку и прижалась спиной к нему. Лекс повторил ее позу, обернувшись вокруг нее и обхватив другой рукой за талию.

– Спи, – прошептал на ухо.

«Что там со звонком?» – подумал Лекс. – «И где распечатка?»

Лекса разбудила вибрация лежащего рядом смартфона. Пару секунд полежал с закрытыми глазами, собирая мысли в кучу после сна. Зарылся носом в волосы лежащей рядом девушки и втянул в себя воздух, уголки губ сами собой поползли вверх. И тут вспомнил, что он ждет гостя. Осторожно освободил руку, уложив голову Ники на подушку, и перекатился к другому краю кровати, опуская ноги на пол. Ника приподняла голову.

– Шш, – прошептал Лекс, – спи. Я скоро вернусь. Буду внизу.

Ника кивнула и зарылась обратно в одеяло.

Лекс беззвучно прикрыл за собой дверь и слетел по лестнице, ища пульт, чтобы открыть ворота. Михаил явился в дом практически сразу, мокрый и слегка разозленный.

– Там дождь, – сообщил он, стряхивая воду с куртки. – Лекс, ты, пожалуй, самый радушный хозяин из всех кто меня приглашал в гости. Я всего лишь полчаса стою под воротами.

– Черт, извини, – Лексу стало неудобно. – Я звук отключил. И уснул.

– Болееешь что ли? – Михаил повесил куртку на вешалку и присвистнул. – Ого! Женское пальто?? – повернулся к Лексу с хитрой ухмылкой. – Спал, говоришь? Звук отключил?

– Не дури, – резко ответил Лекс. – Мы действительно спа-

ли. Легли, закрыли глаза и...

– И кто она? – друг был явно заинтригован. – Кто эта особа, которая смогла пробраться в твою кровать?

– Отвали, – Лекс ушел на кухню. – Кофе?

– Давай, давай, – Михаил встал у лестницы. – Она там?

– Она там. А ты идешь сюда, – Лекс подхватил Михаила под руку и дернул на кухню.

– Я теперь спать не смогу. Ты – и девушка. Это не укладывается в моей голове. Я был точно уверен, что ты прирешешь постриг, и оставшуюся жизнь будешь драить полы в какой-нибудь часовне. – Михаил сел за стол, обхватил пальцами горячую кружку и лукаво подмигнул. – Лекс, и как оно – после стольких лет воздержания?

– Не знаю.

– Что-о-о?

– Ты замолкнешь или нет? – Лекс начал злиться. – Ничего не было. Уймись.

– Вы просто за руки держитесь?

– Типа того.

– Не верю, – покачал головой Михаил, барабанил пальцами по столу.

– Мне все равно, – ответил Лекс. И вздохнул, когда брови друга озадаченно поползли вверх. – Да, я далеко не школьник. Но есть какое-то особое очарование в таких отношениях. Эти взгляды украдкой, когда она думает, что я не вижу. Прикосновения пальцев, от которых внутри появляется

сладкая дрожь и тянущее чувство ожидания. Поцелуи, не те, которыми ты со своей женой перед работой обмениваешься, а такие, от которых перехватывает дыхание и кружится голова, потому что их долго желаешь, но опасаясь спугнуть ее излишним напором.

Михаил потрясенно взирал на Лекса, подбирая со стола челюсть.

– Фига се ты поэт!

– Я не хочу что-то менять. Не хочу современных отношений, только не с ней. Таких, знаешь: утром познакомились, вечером уже изучили друг друга вдоль и поперек в буквальном смысле. Хочу вот так, чтобы было постепенно. Миш, – Лекс сел напротив и положил подбородок на согнутые в локтях руки. – Я кайфую от того, что я при этом ощущаю. Это непередаваемо.

– Да ты просто мазохист! – выговорил Михаил. – Всегда подозревал, что ты со странностями. Вот увидел тебя первый раз и сразу подумал: с ним что-то не то.

– Попробуй свою жену сводить на ночную прогулку, без всех этих сковородок и белья, которое нужно срочно постирать. Уверен, ты увидишь ее с другой стороны, – заметил Лекс, покачивая в руках свою кружку.

Михаил задумался. И помрачнел.

– Я на испытательном сроке сейчас. Все сложно. Боюсь, она решит, что это попытка подлизаться. Лекс, – он направил на Лекса указательный палец. – Если тебе вдруг не будет

хватать на жизнь, ты вполне можешь подрабатывать специалистом по разводам. Я вот прям чувствую – это твое.

– Я же извинился, – поморщился Лекс. – Вот уж не подумал бы, что следователь начнет звонить на незнакомые номера с личного телефона.

– Так ты же мне номер дал. Я и подумать не мог, что ты мне такую свинью подложишь.

– О блин! – простонал Лекс. – Все. Хватит. Я виноват. Целиком и полностью. Что ты еще от меня хочешь?

– Погоди, – Михаил поводил пальцем по экрану своего смартфона и пересел к Лексу. – Смотри в камеру.

– Не понял?

На экране смартфона появилось лицо жены Михаила. Михаил показал ей на Лекса.

– Милая, вот, смотри. Я у друга. Лекс, скажи что-нибудь.

– Ээ... Привет, – Лекс чувствовал себя полным идиотом. Рукой надо махать?

Женщина холодно кивнула и завершила звонок.

– Ах, да, – Михаил положил смартфон на стол. – Забыл сказать, у меня комендантский час. Так что я ненадолго. Не устану тебя благодарить, друг.

– Тьфу, – Лекс прошелся пятерней по волосам. – Давай, говори тогда. Что нашел?

Михаил посерьезнел. Включил видео своим смартфоном, подвинул к Лексу и многозначительно кивнул:

– Смотри.

Лекс склонился, вглядываясь в экран. Камера наблюдения охватывала территорию перед входом в ресторан. Вход хорошо освещался, видимость была довольно четкой. Лекс осматривал проходящих и уходящих людей, иногда нажимая на паузу.

– Да уж, действительно, столпотворение у этого Иванова было, – проворчал он. И всмотрелся внимательнее. Нахмурился, приостановил видео. Увеличил изображение, растянув пальцами по экрану.

– Очки и шапка, – заметил Михаил.

– И свитер, – добавил Лекс. – Поздней осенью в свитере.

– Я, когда увидел первый раз, подумал, что мне показалось. Отмотай назад и посмотри снова. Надеюсь, мне действительно показалось.

Лекс так и сделал, теперь не отводя глаз от мужчины в свитере. Когда он скрылся в ресторане, Лекс перемотал видео еще раз.

– И? – спросил следователь, грызя зубочистку.

– Вот скотина, – вырвалось у Лекса.

– Я так и думал, – заключил Михаил. – Его нужно найти.

Он не просто так подкинул эту идейку с могилой и Сашей. Ему что-то известно.

– Он вне зоны доступа уже неделю как, – Лекс чуть не саданул кулаком по столу, но остановился. – Я понятия не имею, откуда он вылез спустя шесть лет, и в какую дыру снова залез. Есть номера его авто, – Лекс нашел блокнот и на-

писал номер и марку машины брата, отдал Михаилу.

– Неплохо так он живет. Я погляжу, что можно сделать. – Следователь поднялся. – Мне пора. Ты осторожней будь, хорошо? Если что узнаешь – сразу мне звони.

Лекс проводил друга, закрыл ворота и невидящим взглядом уставился в темноту за окном. «Алекс, сволочь, где ты есть?»»

– Подъем, – пропел Лекс, стягивая с Ники одеяло. –
Шесть утра. Пора бежать.

– С ума сошел? – Ника ухватилась за край, разлепляя глаза, и глянула в окно. – Еще солнце не встало.

– В зале есть электричество, не споткнешься, – Лекс выудил Нику из-под одеяла и подтолкнул к ванной. – Десять минут. Жду внизу.

Ника поплелась в ванную.

Ровно через десять минут спустилась на первый этаж.

– Готова.

Лекс уже ждал ее с аптечкой. Обработал губу, заметил, что опухоль спадает, и повел ее в тренажерку. Ника просунула пальцы в его ладонь, и Лекс крепко сжал их.

– Знаешь, – сказала она. – Я здесь сплю спокойно.

«А я нет», – подумал Лекс, припоминая, сколько раз за день он стоит под ледяной водой. Впустил Нику в зал, глазами обвел по кругу.

– Как обычно, пять кругов. В расслабленном темпе.

– А ты что?

Лекс лег на мат, опершись на локти.

– Не жалуйся, беги давай.

Ника смиренно кивнула, вставила в уши наушники и побежала. Лекс немного понаблюдал и присоединился, решив,

что лучше бег, чем глупые мысли. После провел обычную разминку.

– Устала? Нет? Вот и хорошо, – Ника не успела ничего ответить, как Лекс достал лапы, какие используют при отработке ударов, и надел на руки. – Бей. Кулак сожми, палец большой сверху. Ника, не зажимай его в кулаке.

Ника сообразила, что он от нее хочет. Лекс кивнул и выставил вперед руки.

– Не напрягай руку в момент удара. Сила должна идти от выброса руки. Бей в центр.

– Перчатки? – жалобно спросила Ника.

– На улице ты не будешь таскать с собой перчатки и прочий инвентарь для защиты. Учись сразу бить кулаками.

Ника выбросила руку вперед и ударила по касательной.

– Центр, – напомнил Лекс. – Не спеши.

Ника ударила еще раз. Потом еще. И еще. Костяшки пальцев начали ныть. Лекс улыбался. «Садист».

– Отлично. Теперь давай спурт.

– Мм?

– Увеличивай темп и количество ударов. Не подходи ближе, чтобы руки не поранить.

Спустя десять минут Ника свесила руки вдоль тела.

– Я больше не могу.

Лекс шутливо пощупал ее бицепс.

– Ого! – воскликнул. – Я начинаю тебя бояться.

Ника стукнула его по плечу.

– Фигляр. Можно в бассейн?

– Тебе не нужно спрашивать разрешения, – мягко ответил Лекс, подталкивая Нику к выходу. – Делай то, что хочешь.

– Но в прошлый раз ты сказал «нет», – возразила Ника, подходя к воде.

– Хорошо, – вздохнул Лекс, – уточню. Ты можешь делать все, что хочешь, если это разумно. Плавать после обморока – это неразумно.

– Иди.

Лекс поднял брови, ожидая продолжения. Ника помялась, надеясь, что он сам догадается. Потом покраснела и, что-то пробормотав себе под нос, ушла в гостиную.

«Мне послышалось, или она назвала меня ослом?»

– Ну-ка постой! – Лекс бросился за Никой.

«Он, что, услышал?» – Ника, почуяв неладное, дала деру. Лекс взлетел по лестнице и не успел совсем немного – Ника захлопнула дверь его же комнаты перед его носом и залилась смехом. Лекс хмыкнул.

– Открывай. Иначе этот осел выломает дверь.

– Это случайно вышло, ты должен был понять, что я без купальника.

– Ах, я должен был понять? – наигранно прорычал Лекс и сделал вид, что ломает дверь. Из-за двери послышался визг и Лекс расхохотался. – Трусишка. Мне нужно в душ. Открой.

– Найди себе другой душ.

«Мне нравится жить с ней», – решил Лекс. – «Другой так

другой. Какая разница?»

Разница обнаружилась спустя несколько минут, когда Лекс понял, что из чистой одежды у него в наличии только полотенце. «Ладно же», – злорадно подумал он, оборачивая небольшой кусочек ткани вокруг бедер. – «Сама напросилась».

Когда Ника спустилась на кухню в необъятном халате Лекса, то обнаружила самого хозяина халата в одном полотенце, чудом державшемся на узких бедрах. Ее глаза невольно расширились, брови поползли вверх, пальцы искали, за что бы ухватиться.

– Смотри, смотри, – не поворачиваясь, отозвался Лекс, нарезаая хлеб. – Ты же меня выгнала из моей же комнаты, где все мои вещи. Я не успел еще сбегать в магазин за новой одеждой.

– О Господи, – пробормотала Ника, присаживаясь на стол. Лекс был настолько великолепен, что Ника боялась дышать, чтобы он не испарился, как сон. Все картины, рисунки и статуи, которыми она до этого восхищалась, казались блеклой копией этого мужчины.

– Ты настоящий?

Лекс наконец обернулся, и улыбка сползла с его лица. Оценил расширенные зрачки Ники, частое дыхание и дрожащие пальцы на вороте халата.

– Ты собралась падать в обморок? – резко спросил. – Имей в виду, мне придется тебя ловить со стола. Вероника.

Ника подняла на него глаза.

– Что с тобой происходит? Я тебя пугаю? Ты никогда не видела раздетых мужчин?

– О. Ну, видела, конечно, – невнятно ответила Ника. – Просто ты... другой.

– Не понял?

– Мне хочется тебя трогать, – Ника зажмурилась. «Что я несу?»

– Трогай, – ответил Лекс. «Ну наконец-то!» – Тебе никто не запрещает.

– Оденься. Твоя комната открыта.

«А вот это обидно». Лекс скривил недовольную гримасу, отложил нож, отвесил шутовской поклон и пошел к выходу. Когда он проходил мимо Ники, она схватила его за руку и притянула к себе. Лекс без раздумий обхватил ее обеими руками за талию и склонил голову.

– Ты только дыши, хорошо?

И поцеловал ее, сначала легко прикасаясь к губам, пробуя ее на вкус. Ника сама углубила поцелуй, разомкнув губы и обхватив его лицо обеими руками. Провела ладонями по спине, случайно дотронулась до края полотенца и быстро положила руки на плечи. Лекс оторвался от нее, тяжело дыша. Чмокнул кончик носа и прошептал на ухо:

– Не такой уж я и страшный, верно?

И скрылся за дверью. Когда вернулся уже одетым, Ника доделала бутерброды. Лекс обнял ее со спины и прижался

губами к макушке. Ника довольно зажмурилась и накрыла его руки своими.

– Я бы стоял так вечно, – сказал Лекс. И тут раздался звонок. Лекс достал смартфон из кармана и, увидев звонящего, сразу ответил:

– Слушаю.

– Лекс, я получил распечатку. Скинул тебе на почту. Там ничего.

Три предложения, которые ввергли сознание Лекса в хаос. Лекс кинул быстрый взгляд на Нику и сказал директору:

– Скоро буду.

Нажал отбой и сел за стол.

– Что-то случилось?

– Нет, все в порядке. Кофе будешь?

Охранник начал что-то подозревать, подумал Лекс. Он уже который день смотрит на них с загадочной улыбочкой. Может, потому, что они приезжают вместе на работу?

Полина тоже одарила его улыбкой, но уже другой. Посмотрела ему в глаза пылким взглядом и чувственно изогнула губы. Что бы это означало? Лекс почесал затылок и прошел мимо. Ника сделала вид, что ничего не видела, и скрылась в своем кабинете.

– Лекс, зайди, – выглянул директор в коридор. Посторонился, пропуская его, и закрыл дверь. – Что с Никой?

– Ничего. Она в норме. Ты серьезно хотел ее в психушку

сдать?

– Мы все видели вчера, что она вытворяла, – директор пожал плечами. – Я до сих пор думаю, что ее нужно показать специалистам. Как ее брать с собой в поездку? А если она в отеле такое вычудит?

– На то была причина, я уверен, – возразил Лекс.

– Угу. И она, конечно, дала логическое объяснение своим действиям? – директор начал перебирать бумаги не столе, потом не выдержал: – Она не совсем дружит с головой, Лекс. Я ее знаю довольно давно и могу уверенно сказать – она с приветом. Небольшим, но он присутствует. У нее даже свой психолог имеется, к которому она периодически ходит в гости.

– Покажи, что со звонками, – процедил Лекс. Директор подал ему лист с детализацией звонков. Лекс пробежал глазами цифры. Потом еще раз.

– Я же тебе сказал – на ее номер никто не звонил.

Лекс взглянул на директора и бросил лист на стол. Почесал подбородок и вспомнил, что забыл побриться.

– Я буду у себя. Нужно закончить с Анной Сергеевной одно дело до отъезда.

– Лекс, подумай хорошо. У нас есть и другие люди, которые могут пострадать.

– Дим, – Лекс начал злиться. – Хватит, я сказал. Она в норме. Точка.

Он хлопнул дверью так, что затряслась стена. Заглянул к

Нике. Она ему улыбнулась поверх монитора и продолжила работу. Он заметил, что шнур телефона так и вытасчен из розетки, но ничего не сказал. Крикнул охраннику, чтобы сразу проводил Анну Сергеевну к нему и поморщился, когда Полина снова начала ощупывать его глазами.

– У тебя нет работы? – холодно спросил, приподнимая бровь.

– Конечно, есть, – со странным придыханием ответила брюнетка и тряхнула волосами. – Уже ушла.

Лекс покачал головой и подумал, что в одном отеле им будет тесно. Может, снять отдельную квартирку? Закрыл дверь в свой кабинет и сел на стол, подвинув бумаги. Никто не звонил на номер Вероники. Бумажка показывала, что Вероника придумала звонок. Дима утверждает, что у нее проблемы с головой. Лекс сжал виски. «Ну не вижу я, что она сумасшедшая. Она смертельно чего-то боится. Но в остальном – адекватный человек».

Лекс не знал, что думать с этим звонком. Либо Вероника лжет, либо распечатка липовая. Мысленно вернулся в тот момент, когда увидел ее состояние. И оборвал себя. «Я либо верю ей, либо нет. Она сказала, что был звонок. Значит, он был». Лекс набрал номер Михаила.

– Привет. Можешь кое-что проверить?

– Мы подписали с твоей Анной Сергеевной авторский договор, – сообщил Лекс, когда они с Никой ехали вечером домой.

– Договор? – повернулась к нему Ника.

– Да. На ее книгу.

– Мы – это кто? – уточнила Ника.

– Издательство. Ах, да, забыл сказать. У меня есть издательство и рекламное агентство. Чтобы потом не было разговоров, что я что-то скрываю, – сказал Лекс. Ника смотрела прямо перед собой, переваривая информацию. – Так вот, Роман скоро будет красоваться на полках магазинов.

– Даже не знаю, что сказать. Ты становишься все богаче и богаче. Больше ничего не забыл добавить? Может, у тебя еще пару банков есть, о которых ты забыл?

Лекс рассмеялся.

– Нет, это все. Про банки налоговая мне бы точно напомнила.

Нике нравилось смотреть, как Лекс водил автомобиль. Как он обхватывал пальцами руль сверху, поворачивая его одной рукой так, будто он являлся продолжением его самого, другой рукой мог взъерошить себе волосы либо просто положить себе на колено. Как напрягались его руки и бедра, как он смотрел на дорогу. Она была влюблена в каждое дви-

жение Лекса, и, судя по его довольному взгляду, он это знал.

– Ты специально это делаешь, – сказала она, отводя взгляд.

– Само собой, – легко согласился Лекс, останавливая Hyundai у ворот. – На войне все способы хороши.

Ника не стала дожидаться, пока Лекс загонит машину, и зашла в дом первая. Свет они оставляли всегда включенным, и первым, что Нике бросилось в глаза, было раскрытое настежь окно. Она попятилась назад, озираясь по сторонам, и уперлась спиной в Лекса, который закрывал дверь. Он держал ее за плечи:

– Ты чего?

Ника молча указала на окно. Лекс мгновенно напрягся, превратившись в комок мышц, и жестом показал Нике оставаться на месте, всматриваясь в темные углы гостиной, напрягая слух. Разулся и, переступая совершенно бесшумно, скрылся в полумраке, прихватив с собой жуткого вида тесак с верхней полки шкафа. Ника отчаянно вслушивалась в темноту, до боли сжимая руки, и впервые она боялась не за себя. «Пожалуйста, только вернись», – повторяла она про себя, как молитву, потеряв счет времени.

В гостиной включился свет, и Ника зажмурилась на мгновение.

– Никого.

И Ника прямо в грязных сапогах бросилась к Лексу. Он едва успел выпустить нож из рук, как она повисла у него на

шее и обхватила руками и ногами.

– Ты вернулся, вернулся, – твердила она, щекоча дыханием его шею. Лекс прижал Нику к себе и потерся подбородком о ее макушку.

– Конечно, вернулся. Скорее всего, просто замок сломался и ветром открыло. Сигнализация молчит, слышишь? Иначе тут уже толпа людей шастала бы.

Ника устроилась удобнее. Лекс с ней на руках сходил к окну, осмотрел его и закрыл, подперев стопкой книг.

– Точно сломан. Завтра вызову мастера. Ночью во дворе собаки, вряд ли кто-то проберется мимо них. Тебе удобно?

– Вполне. Обувь только немного напрягает.

Лекс стянул с нее сапоги и точным броском отправил к двери.

– После работы, – пробормотал он, направляясь к дивану, – обязательно нужно поваляться. – И упал с Никой на подушки так, что она распласталась на нем, как на матрасе. Расстегнул ее куртку и стянул рукава вниз, высвобождая руки. – Со своей девушкой. Поцеловать ее так, чтобы она забыла обо всем на свете. – Притянул голову Ники и поцеловал краешек губ. – И моя девушка, само собой, осчастливит меня страстным поцелуем за то, что я бегал по дому босиком в темноте, и...

Ника закрыла Лексу рот своими губами, легонько пробуя его на вкус, проводя языком по чуть припухлой нижней губе. Лекс раскинул руки в стороны, полностью отдаваясь во

власть лежащей на нем хрупкой девушки. Сердце Ники забилось чаще; напряженное горячее тело Лекса было полно сдерживаемой силы, он был хищником, но добровольно покорился ей. Это опьяняло сильнее любого алкоголя. Она застонала и прижалась сильнее, запуская пальцы в его волосы и сжимая пряди. Тяжелые, гулкие удары его сердца отдавались внутри, вызывая непонятный жар, и Ника потерлась о грудь Лекса, как кошка в поисках ласки. Лекс принял сигнал и перехватил инициативу, вобрав в себя ее губы и мягко исследуя ее сладкий рот языком, но позволяя Нике оставаться сверху. Пробежал пальцами по спине вверх, легко дотронулся до уха и обвел контур. Ника вся задрожала и отклонилась назад, глядя в его глаза шоколадные глаза. Лекс неотрывно следил за ней, нежно поглаживая раковину уха пальцами одной руки, другая рука осталась неподвижна.

– У тебя вкус кофе, – прошептала Ника, обводя губы Лекса. Он прикрыл блеск глаз ресницами и глубоко вздохнул, пытаясь унять бешеный стук сердца.

– Если мы продолжим, то финишируем в спальне, – глухо предупредил Лекс. – Я далеко не такой железный, каким ты меня считаешь.

– О! – только и сказала Ника, только сейчас сообразив, к чему прижимается ее нога.

Раздался звонок входящего вызова. Ника повернула голову на звук. Лекс выругался про себя, мечтая свернуть шею звонившему.

– Не отвечай, – попросил он. Ника отклонила вызов и легла обратно на Лекса, устраиваясь удобнее. Он простонал: – Ты специально?

– Само собой, – ответила Ника, впервые пробуя себя в роли соблазнительницы и получая неземное наслаждение при виде поверженного Лекса. – Я взяла тебя в плен.

– Признаю, – рассмеялся Лекс и показал ей открытые ладони. – Сбит с ног и безоружен.

Вновь раздался звонок. Лекс довольно громко заскрежетал зубами.

– Дай его сюда, – потребовал он. – Я выкину в окно. Нет, сначала я посмотрю, кто звонит, чтобы и его выкинуть в окно.

Ника покачала головой и нажала отбой. Нащупала пальцем клавишу выключения, и звонок раздался вновь.

– Да блин, кому там срочно надо? – Ника злобно посмотрела на экран. Незнакомый номер. Появилось непреодолимое желание испортить настроение данному абоненту, и Ника ответила на звонок: – Что нужно??

– Я убью твоего любовника. Медленно, я буду ломать его. Битой. А ты будешь смотреть, – растягивая слова, пообещал неизвестный на другом конце трубки. На голос был наложен эффект, но это был точно мужчина. Ника побледнела.

– Кто это? – крикнула в трубку.

– Что там? – Лекс, видя, как Ника изменилась в лице, схватил у нее смартфон и приложил к уху. Послушал, как де-

вушка рекламирует банк. Недоуменно поднял бровь и протянул трубку Нике.

– Это всего лишь реклама. Сотрудница банка, наверное. Ночные смены и все такое. Вероника, ты что?

Ника прислушалась и отключила звонок. Подумала и отключила также смартфон, бросила его на диван.

– Там был мужик, – напряженно проговорила она и посмотрела на Лекса. – Он говорил через фильтр, механический такой голос, но точно мужской.

– Что он сказал? – быстро спросил Лекс.

– Что он убьет моего любовника. Сказал, что будет медленно ломать, а я буду смотреть.

– Ничего себе заявочки, – пробормотал Лекс. – И кому я так помешал? Есть предположения, кто это мог быть?

Он даже не сомневается в ее словах, с нежностью подумала Ника. «И чем я его заслужила?»

– Не представляю даже. Никаких брошенных или обманутых парней нет. Ни с кем не ссорилась. Лекс, я не знаю! – Ника закрыла лицо руками. – А если...

– Никаких если, – быстро перебил ее Лекс и кивнул на ее смартфон. – Этот предмет останется здесь. А мы пойдем в спальню. И закончим то, что начали.

– Ты в своем уме?? – Ника вскочила на ноги и уперла руки в бока. – Как можно после такого еще что-то хотеть? Тебя угрожают убить!

– Ну знаешь, – Лекс сгреб ее в охапку и понес к лестнице, –

очень обидно будет умирать невиновным.

– Ненормальный!

Лекс подмигнул Нике и продолжил подниматься по ступенькам. Ника заколотила его по плечам.

– Отпусти! Ты сказал, что сбит с ног. Тебе вообще-то предлагается валяться на полу, а не тащить меня в спальню. Лекс!

Лекс остановился.

– Скажи сейчас, что не хочешь. И я отпущу тебя, и больше мы об этом не вспомним. Вероника, четыре слова «я тебя не хочу». Я поверю тебе, клянусь.

– Обязательно было говорить это таким образом? – возмутилась Ника; теперь она точно не сможет соврать ему.

– Ты меня боишься? – мягко спросил Лекс.

– Конечно, нет. Не говори ерунды.

– Возможно, я своими действиями напоминаю кого-то или что-то?

– Ну нет. Точно нет, – Ника отрицательно помотала головой.

Лекс понес ее дальше.

– Ситуация неподходящая! – закричала Ника.

Лекс рассмеялся, открывая дверь в свою комнату.

Спустя некоторое время Лексу было уже не до смеха. «Вот так сюрприз», – он замер, как громом пораженный, чувствуя преграду внутри тела Ники. – «Такого я точно не ожидал». Ника же запустила все десять ногтей ему в плечи, и даже не

поняла этого, напрягшись в ожидании боли. Которой так и не последовала. Лекс разглядывал ее лицо, поглаживая костяшками пальцем щеку.

– Почему ты не сказала? – тихо шепнул он, колоссальным усилием воли заставляя себя просто лежать.

«Он понял».

– Это не модно, – ляпнула Ника первое, что пришло в голову, не открывая глаз.

– Господи, – Лекс воззрился на нее в изумлении. – В жизни не слышал большей нелепости. Вероника.

Ника стиснула зубы и рывком поддалась к нему, боясь, что он передумает.

– Проклятье, что ты творишь! – Лекс не успел отстраниться, и ему оставалось только крепко обнять Нику. Он слизнул соленую каплю с уголка ее глаза и прошептал. – Все, дальше я сам, пока ты себя не покалечила. Обещаю, через пять минут ты и не вспомнишь о боли.

Ника завозилась под ним и охнула, ощущая сильный дискомфорт.

– Может, на сегодня хватит? – жалобно попросила она, пряча глаза.

– Ну уж нет, – глубокий баритон Лекса приносил странное успокоение, затрагивая что-то глубоко внутри Ники. – Первый опыт и все такое. Не желаю, чтобы ты пряталась от меня по углам. Так что придется немного потерпеть, пока я тебе буду показывать, что обычно делают вместе в постели.

Через пару часов Ника так натерпелась, что слегка охрипла, полностью обессилела, и уснула, зажав в пальцах челку Лекса. Он смотрел на нее спящую, и глупая улыбка не сходила с лица. «Ну надо же», – все думал он, наслаждаясь жаром ее обнаженного тела. Провел пальцем по брови, и Ника смешно сморщила нос. Лекс убрал руку, чувствуя щемящую нежность в груди. «Надо же».

Вот только вопросов стало еще больше. Все, что он предполагал, оказалось неверным. То, в чем он был уверен, оказалось плодом его же фантазии. Одно Лекс знал точно – ей угрожают. Только кто и чем – опять же вопрос. Поставил себе галочку проверить завтра номер, с которого звонил мужик – сотрудник банка. Мелькнула мысль, что мог звонить его драгоценный брат с целью в очередной раз напакостить. Лекс потянулся за смартфоном и быстро набросал сообщение Михаилу. Ответ пришел через минуту: «Ты время видел???». Лекс набрал: «Ты же не спишь все равно. Так что с Алексом?». В ответ пришел злобный смайл с надписью «Ничего».

Лекс отложил трубку, крепче обнял Нику и закрыл глаза. Счастье – это держать ее в руках, обернуть собой, как одеялом и укрыть ото всех, чтобы никто не смог даже косо посмотреть. «С последним пунктиком у меня явные проблемы».

– Смотри, Ника! Тут и правда пальмы растут, их просто море! – Настя подпрыгивала на месте, тыча пальцем в окна автобуса.

Ника устало улыбнулась и покачала головой:

– Откуда столько энергии? У меня такое ощущение, что я не в самолете сидела, а на себе его тащила.

– Слабачка, – склонив голову, прошептал Лекс. Ника толкнула его плечом, засопев. Лекс был ужасно доволен собой, и это жутко бесило. И вообще все в автобусе ее бесило, кроме Полины. Полина активно строила глазки директору, будто невзначай прижималась грудью к его руке, что-то увлеченно ему рассказывала, и Дмитрий Борисович был полностью поглощен попытками сбежать, перестав в оба глаза следить за Никой. За что Ника была ей очень благодарна.

– Смотрит так, будто я перережу всех в автобусе, стоит ему отвернуться, – кивнула Ника в сторону директора. – Так ему и надо!

– Переживаю, как бы она не окосела, – прокомментировал Лекс, и Ника закашлялась, чуть не подавившись воздухом.

Степан перегнулся через спинку и помахал перед ней буклетом.

– Давай сходим вечером на набережную? На море посмотрим, там рестораны есть, можем посидеть потом.

– Вероника устала, но я готов с тобой сходить, – тут же ответил Лекс, разглядывая буклет. – Часов в восемь нормально будет? Погуляем с тобой вдвоем, подышим морским воздухом.

Степан странно дернул щекой и сел на место. Ника закрыла лицо руками и зашлась в беззвучном смехе. Лекс смог парой слов и одним взглядом закрыть Степану рот; ей это до сих пор не удастся. Рядом с Лексом жизнь становится все интереснее.

– Приехали, – повысил голос водитель, перекрикивая шум в салоне, и заехал на стоянку.

– Ого! – присвистнул Рома, первым выпрыгнувший из автобуса. – Вот это отелище!

– Круто! – Оля восхищенно рассматривала белые каменные здания причудливой архитектуры. – Будто попали в средневековье! Я прямо представила, как мы идем по гулким каменным коридорам, а на стенах горят факелы, отбрасывая жуткие тени.

– И в подвалах раздается грохот цепей и стоны пленников, которых пытаются средневековые палачи, – жутким голосом добавила Вера, супруга Романа, спрыгивая с подножки. – У-у-у!

– Выглядит так, будто два архитектора не смогли договориться друг с другом, – пожал плечами Степан, добывая свою сумку из недр багажника.

Из автобуса вышел директор, волоча за собой Полину и

бросая на окружающих взгляды «снимите ее кто-нибудь с меня». Водитель отвел глаза и поспешно вернулся в автобус. За директором вышли остальные сотрудники. «Отдельная каста», – говорила о них Настя. Эти девять человек общались в основном друг с другом; иногда Анюта, второй художник, скромная молодая девушка, заходила к Насте, когда рядом не было Полины. Ира и Макс, семейная пара переплетчиков, старались с Полиной не пересекаться совсем после того, как она пыталась соблазнить Макса в зоне отдыха. Был большой полноценный скандал с последующей истерикой Полины, и полный ее игнор со стороны пары.

– Все здесь? – Лекс направился ко входу.

У стойки регистрации их встретил администратор. Лекс хлопнул его по плечу, как старого знакомого.

– Как ты, старый лис? Все еще здесь гостей встречаешь?

– Привет, привет, Леш, – администратор, пожилой мужчина с копной седых волос и очками, висящими на краю носа, расплылся в улыбке, отчего его лицо покрылось сеточкой морщин, придавая сходство с добрым дедушкой. – Давненько ты не появлялся. На отдых приехали?

– Да, решили вывезти нашу банду погулять. Номера уже готовы?

– Само собой. Ключи на стойке, разбирайте.

Директор раздраженно протопал к стойке, забрал ключ и пошел к лифту.

– Оказался не у дел, – хихикнула Оля и слегка толкнула

локтем Нику. – Злится.

– Радовался бы, что его избавили от возни с оформлением, – ответила Ника и пошла за ключом. Лекс окликнул ее, когда Ника проходила мимо:

– Подойди на минутку, хочу познакомить тебя с товарищем. Паш, это Вероника.

– Здравствуйте, – Ника протянула руку для приветствия. Павел осторожно сжал ее холодные пальцы и отпустил. Ника вернулась за ключом.

– Приглядывай за ней, – тихо сказал Лекс. Павел прикрыл глаза, показывая, что услышал.

У лифта в одиночестве стояла Полина. Лекс уже развернулся к лестнице, как она окликнула:

– Лифт приехал, поедем.

Лифт подтвердил сигналом, что он приехал. Полина уже была внутри и придерживала двери. Лекс совсем не желал ехать с ней вместе. Тут же представил картину, как он убегает от Полины по лестнице, а она кричит ему вслед; и вошел в лифт. Нажал кнопку десятого этажа и принялся изучать таблички на стене. Почти дочитал информацию о лифте, как сзади его шею обдало жарким дыханием Полины, и она провела языком по коже, будто слизывала мороженное. Лекс дернулся в сторону, обернулся, и Полина прыгнула на него, намертво сцепив пальцы на шее и оплетья ногами талию.

– Слезь сейчас же, – разъяренно процедил он, пытаясь отцепить ее руки от себя.

– Надо же, какой неприступный, – Полина прищурилась. – Поиграем? – И впилась в губы Лекса, пачкая его красной помадой. Лекс схватил ее за волосы и оттянул от своего лица. Полина поморщилась, но в глазах появился странный блеск и дыхание участилось. «Ей что, это нравится?? Ненормальная». Снять ее можно было, только применив силу, добровольно она не слезет, понял Лекс и сильно сжал ее запястья, вырвав крик боли. Полина наклонила голову и укусила Лекса за руку.

– Вот сука, – выругался он и прижал ее к стене, придавив всем телом так, что она начала задыхаться.

Звуковой сигнал оповестил, что они приехали на нужный этаж, и двери лифта открылись. Степан, Рома с женой и еще двое жильцов отеля, болтавшие у лифта, вытаращили глаза, и наступила тишина, которую прерывал лишь хрип Полины. Лекс, наконец, скинул ее с себя, отряхнулся и прошел мимо зрителей, вытирая рот рукой. Полина позади начала надрывно кашлять.

– Ничего себе вы развлекаетесь, – ошеломленно сказал Рома, помогая Полине подняться. – Это новый тренд, что ли? Побей меня в лифте?

– Ему такое нравится, – хрипло ответила Полина и криво усмехнулась, провожая Лекса глазами.

Лекс влетел в свой номер и запер дверь, привалившись к ней спиной. «И что это было вообще??». Лекс вытянул перед

собой руки, отметив дрожащие пальцы. Перспектива быть изнасилованным в лифте сумасшедшей бабой любого заставит трястись, подумал он. Надо срочно ее куда-нибудь деть. Например, отправить обратно первым самолетом.

Место укуса горело огнем, и Лекс, стянув с себя куртку и футболку, вывернул плечо, пытаясь рассмотреть рану. Держащая боль становилась все сильнее, одновременно росла злость на себя за такую глупейшую промашку. По руке потекла теплая струйка крови; Лекс обреченно поплелся к телефону у кровати. Буквально через минуту раздался стук в дверь.

– Леш, это я.

Лекс открыл дверь и впустил администратора с медиком. Довольно молодой доктор слегка расширил глаза, увидев рану.

– Человеческие? – больше утвердительно спросил он и поставил на стол саквояж. Лекс кивнул, давая доступ к руке. – Вы знаете этого человека?

– Знаю, – печально ответил Лекс.

– Нужно исключить заражение вирусами. Взять у него анализы, – пояснил медик, очищая место укуса.

– Можете попробовать, – ответил Лекс, морщась каждый раз, когда медик запускал инструмент в рану. – Что там? Жить буду?

– Кровью не истечете точно. Почистил. Прививку бы от столбняка сделать, – предложил доктор, доставая шприц, и

Лекс покорно подставил спину.

– Она у себя? – спросил у Павла, пока доктор, судя по ощущениям, пытался достать ему шприцом до легкого.– Да куда вы эту иглу пихаете??

– Не выходила, – подтвердил администратор, с трудом сдерживая смех от процесса прививания. – Леш, ты как маленький.

– Доктор, – Лекс указал пальцем на Павла. – Ему сделайте от столбняка, чтобы не слишком умничал.

Медик спрятал улыбку, наложил повязку и убрал свой набор пыточных инструментов обратно в саквояж.

– В каком номере ваш хищник проживает?

– 102 номер. Но, кажется, она немного не в себе, судя по поведению.

– Женщина? – переспросил медик, и уголки его губ сами собой поползли вверх, хотя он старался придать лицу серьезное выражение.

– Вы представляете мужика, которому я бы позволил себя погрызть? – возмутился Лекс. – Она застала меня врасплох. Не ожидал.

– Я зайду позже, сменить повязку, – предупредил доктор. – Сейчас пойду в гости к девушке.

– На бешенство ее проверьте! – прокричал Лекс вдогонку.

– Красавчик, – заключил Павел, рассматривая Лекса. – Твоя Вероника будет не в восторге.

Лекс осторожно просунул руку в рукав чистой футболки,

натянул до середины руки и наморщил лоб. Пришел к выводу, что нужна одежда свободнее.

– Сдавит повязку, – сказал Павел.

– Сам вижу, – проворчал Лекс и вытащил из чемодана свободный свитер. – Пойду в гости. К девушке.

У Ники под дверью Лекс обнаружил директора, который уговаривал ее пойти с ним в бассейн, расписывая в красках, какая прекрасная там вода.

– О, Дим. Ты что тут делаешь?

– Уйди, – зарычал директор. – Опять ты.

– Опять я, – согласился Лекс и ухмыльнулся. – В бассейне Полина полощется. Может, не стоит туда идти сейчас?

Директор с силой закрыл глаза и за долю секунды побагровел до такого цвета, что Лексу показалось, точно он сейчас вспыхнет факелом.

– У тебя дым из ушей пошел, – осторожно заметил Лекс, на всякий случай вынимая руки из карманов. – Успокойся уже. Никуда она с тобой не пойдет.

Директор открыл рот, намереваясь, видимо, выдать что-то потрясающее. Но передумал, метнул последний злобный взгляд в Лекса и ушел в свой номер. Лекс выдохнул и постучал в дверь.

– Открывай. Все чисто.

Из номера Ники не доносилось ни единого звука. Лекс постучал сильнее и прижал ухо к двери. Волосы на затылке противно зашевелились, Лекс заколотил в дверь изо всех сил:

– Вероника!

Уборщица, выходящая из соседнего номера, окликнула его:

– Не ломайте дверь. Она ушла около часа назад.

– Что? Куда ушла, она не говорила?

– Ей позвонили, я принесла чистые полотенца в тот момент. Она накинула кофту и ушла.

В кофте она не ушла бы на улицу, рассудил Лекс, стараясь унять тревогу. Пошла к кому-нибудь из девушек. Лекс набрал ее номер и в ожидании ответа стучал пальцами по стене. Робот ответил, что абонент недоступен. Что за черт?

После обхода всех сотрудников Лекс выяснил, что Ника ни к кому из них не заходила. Ее не было в ресторане, не было в бассейне, не было в тренажерном зале. Ее вообще нигде не было. Каждые пять минут робот исправно отчитывался, что абонент все так же недоступен. Павел отправился в мониторинговую просматривать записи с камер. Лекс поймал себя на том, что начал грызть ногти, и сцепил пальцы в замок, перебирая в уме места, где он еще не искал, и людей, которых он еще не спросил. В его номере потихоньку прибавлялось народу, девушки тихо шептались и оглядывались на дверь, будто Ника вот-вот зайдет. Рома и Степа заняли место на полу, изучая территорию отеля через интернет. Бесшумно проскользнула в номер Аня, которая ходила еще раз в ресторан, и на вопросительный взгляд Лекса покачала головой. Присела к девушкам и замерла, сложив руки на коленях. Следом появился доктор, оглядел собрание и жестом позвал

Лекса в ванную, покачав саквояжем. Лекс тяжело поднялся с кровати и скрылся за дверью ванной.

– На перевязку, – прошептала Вера девушкам. – Эта психованная его покусала.

– Кто кого покусал? – еще тише спросила Настя.

– Полина зажала редактора в лифте. Дверь открывается – а она сидит на нем, руками и ногами обнимает, – Вера фыркнула. – Он ее снять пытался, а она его, видимо, укусила. Он с лифта выбежал, и в номер. Эта дура долго еще кашляла у лифта.

– Ничего себе сериал! – Настя была в шоке. – И с директором, и с редактором. Вот стерва.

Зазвонил телефон, и Лекс вылетел из ванной, на ходу натягивая свитер.

– Да? – выдохнул он в трубку.

– Спустись в мониториную, – сказал Павел. – Первый этаж. Тебя встретят.

– Смотри, – Павел ткнул пальцем в монитор. – Это не наш гость. Мы пересмотрели всех наших постояльцев. Я бы сказал, что это ты, если бы в это время не сидел с тобой в номере. Это Алекс же, верно?

– Верно, – глухо ответил Лекс, не понимая, как ему это не пришло в голову с самого начала. – Какого дьявола он здесь делает?

– Думаю, приехал за тобой. Леш, он как какой-то злове-

щий призрак следует за тобой всю вашу жизнь. Что ты такого сделал, что он так тебя ненавидит?

– Родился, – пожал плечами Лекс. – Я родился и стал примером для сравнения. Возможно, если бы меня не было, он не стал бы таким завистливым и подлым. И жестоким.

– Но ты же таким не стал, – резонно заметил Павел. – Хотя росли вы вместе.

– Он как-то связан с Сашей, – Лекс потер лоб и откинул волосы назад. – И теперь Вероника.

– Она дорога тебе?

– Она моя, – просто ответил Лекс и встал. – Я пойду.

– Куда ты собрался? – воскликнул Павел, но Лекс молча закрыл за собой дверь.

Куда идти и где искать – Лекс просто не представлял, на улице уже было темно. Он поднялся в номер, оглядел собравшихся, и стало немного теплее на душе, что у Ники есть друзья, которые за нее беспокоятся. Заметил Полину, выглядывающую из-за шторы с опаской, нахмурился и отвел глаза. Она так же стала жертвой его брата, но почему-то ее было совсем не жалко.

– Это были не вы, верно? – голос Полины сорвался и она прокашлялась. – Там, в ночном клубе и после. Ночью. Это были не вы.

– Верно. Это был мой брат.

– Алексей, простите меня. Это было... отвратительно, то, я сделала в лифте. Я не знала.

Вера и Настя прикрыли рот ладошками, переглядываясь.
Рома хмыкнул:

– Ну и цирк ты устроила. Идиотка.

– Что-то выяснил? – спросил Степан, презрительно осматривая бледную Полину.

– Кое-что. О чем должен был сам догадаться. А где директор?

Внезапно Лекс понял, что не видел Диму с тех пор, как отогнал его от номера Ники. Позвонил ему. Абонент недоступен. Рома сбегал к его номеру и, вернувшись, сообщил, что заперто, дверь не открывает. Что-то поднималось внутри, липкое, противное и скверное, чему Лекс не мог дать названия, но его ощутимо передернуло. И резко затошнило. Лекс сглотнул комок в горле и бросил:

– Я ушел.

Лекс обошел всю территорию отеля, заглядывая в каждый угол и под каждый куст, прислушиваясь к любым звукам, расспрашивая прохожих. Ища хоть какую-нибудь зацепку, куда Алекс мог увести Нику. «И какого черта она вообще с ним пошла??» – с внезапной злостью подумал он. Помотал головой и продолжил свое брождение, гоня прочь из головы любые мысли о том, что сейчас с Никой. Иначе он попросту сойдет с ума.

Кто-то свыше, заглянув в измученную душу Лекса, видно, сжалился над ним, послав подсказку в виде неряшливо оде-

того паренька, который бросился Лексу наперерез и протянул руку для приветствия.

– О, ты уже вернулся? Быстро прокатился, да? И как тебе наши горы? – паренек тряс руку Лекса, сияя улыбкой. – Крутые, скажи? Машину завтра вернешь, хорошо?

Машина, горы. Лекс схватил паренька за плечи, боясь, что он сбежит.

– У меня провалы в памяти. Куда я собирался ехать?

– Эй, – парень насторожился, – отпусти, ты чего?

– Отпущу, конечно, отпущу. Скажи только, куда я ехать собирался? Не могу вспомнить, уже мозги вытекают от усилий.

– Слушай, да ты не в себе, – парень уже с явным испугом смотрел в лихорадочно блестящие темные глаза. – Тебе нельзя за руль. Машину верни.

«Сейчас я его придушу».

– Сто тысяч, прямо сейчас. За абсолютно никому не нужную информацию. – Лекс одной рукой вытащил бумажник и открыл его, помогая себе зубами. – Куда я хотел поехать?

– Да ты больной на всю голову, – с некоторым восхищением пробормотал паренек, вытаскивая на свет сложенные пятитысячные купюры.

– Совсем плохой, – подтвердил Лекс, крепко держа парня. – Так что, мы договорились?

– На Ай-Петри. Горы хотел посмотреть.

– Как добраться?

– Доедешь по шоссе до поворота в село. Виноградное, на карте посмотришь, – паренек спрятал деньги в карман и неопределенно махнул рукой. – Там дальше дорога в горы. Только там жуть, особенно ночью. Путь по серпантину проложен, чуть что – и с обрыва улетишь. Слушай, лучше за светло прогуляйся туда. Там снег даже видать, если повыше подняться.

Лекс отпустил парня, который уже не спешил уходить. Теперь ему нужна машина. Он прикинул по времени:

– Сколько добираться туда?

– Около часа днем. Ночью не знаю, но лучше не гонять там. Сам уьешься и других за собой можешь потянуть.

Лекс позвонил Павлу, уже не слушая парня, который продолжал описывать крутые повороты и ужасы, которые могут там случиться.

– Нужна машина, срочно, – быстро сказал Лекс, глядя на часы.

– У входа, – последовал краткий ответ.

– Эй, – закричал парень вслед Лексу. – Осторожней, там звери. И за знаками следите!

Лекс кивком дал понять, что услышал и сломя голову понесся к отелю. «Только бы успеть. Держись».

Павел уже ждал его, держа в руке связку ключей. Лекс буквально прыгнул за руль и вдавил педаль газа. Лада, пробуксовав на подъездной дорожке, умчалась в ночь.

Дорога действительно была как в кошмарном сне. Лекс уже устал считать, сколько раз он повернул, забираясь все выше и выше. Освещенная только светом фар, окруженная темным лесом, лента серпантина казалась неким извращенным лабиринтом, который только отдаляет от цели. Отчаянно вглядываясь в темноту, Лекс искал автомобиль, который мог оставить на дороге Алекс. На соседнем сиденье проснулся смартфон, оповещая о входящем сообщении. Лекс скосил глаза.

«Тормози», – высветилось на экране.

Лекс резко нажал на тормоз и на секунду опустил голову на руль, глубоко вдохнул, подавляя панику. Вышел из автомобиля и встал в свете фар, чтобы Алекс его видел.

– Я приехал, – громко сказал в темноту и поднял руки, показывая, что они пустые. – Алекс?

Его брат показался между деревьев, держа Лекса на прицеле.

– Идем, – и поманил за собой свободной рукой.

В воспаленном сознании Лекса пронеслись образы замученной и убитой Вероники, и он с силой прижал пальцы к глазам.

– Где она? – выкрикнул Лекс.

– Я же сказал, иди за мной, – голос уже отдалился, и Лекс бросился в лес за Алексом.

Алекс привел Лекса к небольшому просвету среди деревьев, в центре которого стоял фонарь, и кивнул в сторону. «Я

так никогда не трусился», – думал Лекс, медленно поднимая глаза и весь обливаясь холодным потом. Алекс связал Нике руки и повесил на ветке сосны. Она не шевелилась, голова опущена на грудь, ноги висят в воздухе. Лекс мог только представлять, что у нее с руками от веревки.

– Стой на месте, – мягко предупредил Алекс, направляя на Лекса пистолет. – Если я случайно выстрелю, ей некому будет помочь.

– Одень ее, она в одной кофте, на улице зима! – Лекс скинул с себя пуховик и протянул Алексу. – Прошу тебя!

Алекс взял пуховик и откинул его в сторону. Лекс заскрежетал зубами.

– Поговорим? – предложил Алекс, отходя к Нике. – О Саше?

– Что ты хочешь? – Лекс не отрывал взгляда от Ники.

– Я хочу, чтобы ты знал, что твоя драгоценная, несравненная, такая вся чистая Александра была многократно изнасилована толпой мужиков и убита, – в голосе Алекса было столько удовлетворения, что Лекс на секунду забыл о Нике и уставился на брата.

– Что?

– После того, как я ее распаковал, она висла на тебе?

Лекс сделал шаг вперед, и Алекс покачал пистолетом. Лекс остановился, заталкивая информацию на край сознания, чтобы подумать об этом позже.

– Да, была одна попытка, – сквозь зубы ответил Лекс. –

Я это пресек.

– И неужели тебе ни разу за все это время не хотелось? – протянул Алекс.

– Она была несовершеннолетней. Мои желания на тот момент не имели значения. В отличие от твоих, не так ли?

– Это было довольно забавно, – усмехнулся Алекс и Лекс сжал кулаки. – Стоило только постричься и вставить линзы. И эта дурочка не поняла, кто перед ней. Обрадовалась-то как, что ее Лекс решил забыть о совести. Брат, видел бы ты ее в тот момент! Такая вся...

– Хватит, – прорычал Лекс. – Довольно уже. Я понял.

– Как ты мог выбрать бабу, которая не в состоянии тебя узнать? Другое дело – эта мышка, – Алекс указал дулом на Нику. – Только увидела меня в машине, и сразу бежать. Пришлось пристукнуть ее чуть-чуть.

Лекс молчал, прикусив щеку изнутри, чтобы случайно не сказать лишнего. Руки начали замерзать, и он тревожно посмотрел на Нику. Сколько часов он ее здесь держит?

– Знаешь, когда Саша поняла, что это был я, она закатила мне скандал. Смешная такая. Глупая, но волосы у нее были просто шикарные.

– Зачем ты устроил это шоу с визиткой? – грубо спросил Лекс.

– Потому что ты начал забывать, каково это быть несчастным, – Алекс кивнул в сторону Ники. – Я уговаривал эту малолетку бросить тебя, ты бы тогда с ума сошел. А она мне за-

явила, что сама тебе все расскажет. Представляешь? – Алекс скривил рот в ухмылке. – Угрожать мне надумала.

Краем глаза Лекс заметил, как Ника пытается опереться носком ботинка о землю, чтобы уменьшить натяжение рук. «Она еще и в сознании», – в ужасе подумал Лекс, примеряясь, успеет ли он забрать оружие прежде, чем Алекс выстрелит.

– Я ее заказал.

– Не понял? – переспросил Лекс, медленно переступая на пару сантиметров вперед.

– Чтобы ее выкрали и передали мне. Купил. Вот только денег-то у меня не было, чтобы заплатить. Ее подержали немного, пока искали заказчика, то есть меня, – Алекс шутливо раскланялся и тут же зло добавил: – Мне пришлось спасти свою жизнь из-за твоей курицы. Я стал ловцом. Со временем мне понравилось. Деньги, все-таки, великая вещь.

«Работоторговля», – отрешенно подумал Лекс. – «Так вот чем он занимается. Он отлавливает людей за деньги и продает их».

– А ее пустили в расход. Спроси у своей мышки, она тебе все расскажет, – оскалился Алекс.

Как удар под дых. Лекс резко ощутил, что ему не хватает воздуха, и присел на корточки, опустив голову. Втянул воздух раз, другой. Поднял глаза на Нику. Она застыла, вытянув до предела носок и упираясь им в землю. Реакция на визитку, фотография Саши.

– Она знала? – глухо спросил.

– Конечно, знала. Твоя Вероника была вместе с твоей Сашей, когда ее сначала насильовали, а потом разможили маленькую глупенькую головку огромной битой. Неужели ты об этом не догадывался? – Алекс испытывал почти экстаз, вываливая на брата всю эту грязь и наблюдая, как он тонет в ней. – И как ты только умудрился из всех баб выбрать именно ее?

«Да он чокнутый», – подумал Лекс, отмечая безумное выражение лица Алекса. А чокнутый, еще и с пистолетом – убойная смесь. По спине потек холодный пот, и Лекс передрнулся всем телом.

Алекс расхохотался и прицелился в Лекса, стуча пальцем по спусковому крючку. И так ласково, будто возлюбленный, погладил Нику по волосам.

– Ты меня задолбал своим присутствием на этом свете, дорогой брат. Поверь, без тебя моя жизнь станет намного спокойнее. Твою мышку я продам за хорошие деньги, а твой труп сожгу в крематории, чтобы даже могилы у тебя не было. Как у твоей Саши.

– Где она? – Лекс пытался рассчитать, куда полетит пуля.

– Сожгли, конечно. Следов не оставляем, – Алекс подмигнул брату, будто закадычному другу. – Хочешь, расскажу, как я это сделал? Больше всего мне запомнилась вонь паленых волос.

Лекс затолкнул и эту информацию подальше. Позже он

сможет подумать об этом, если Алекс окажется достаточно косым. Сейчас он спешил, внутренне сжимаясь при каждом ударе пальца по спусковому крючку.

– Если Вероника была с Сашей, у нее тоже есть заказчик? Кто это? – И оглянулся на Нику. Возможно ли, что он не отказался от нее до сих пор?

– Ты все равно сдохнешь. Почему бы и нет? – после некоторого раздумья отозвался Алекс. В этот момент у него зазвонил телефон. Алекс посмотрел на экран, выругался, и ответил на звонок. Разговор был короткий, Алекс заметно встревожился и почесал затылок, переводя взгляд с Лекса на Нику и обратно.

– Не могу тебя оставить здесь, ты уж не серчай, брат, – направил дуло на Лекса и нажал на спусковой крючок. Звук выстрела разорвал ночную тишину, эхом прокатился среди деревьев, и Лекс упал на землю. Ника закричала, дергая руки.

– Жди меня и не шуми, – послал ей воздушный поцелуй Алекс и скрылся за деревьями.

Выждав несколько минут, Лекс вскочил на ноги и подбежал к Нике, закрывая ей рот ладонью.

– Тише, тише. Он промахнулся, – быстро проговорил, развязывая узлы на веревке и стараясь не касаться ободранных до мяса запястий. – Он всегда был бестолочью. И сволочью. Потерпи, ты просто молодец.

Подобрал с земли пуховик и завернул в него Нику.

– Ледяная вся. Идти можешь?

Ника кивнула, и Лекс повел ее к оставленной на дороге машине. Шли в полной тишине, при малейшем шорохе Лекс прижимал Нику к ближайшему дереву и закрывал собой. Она шла за ним, как послушная кукла, делала все, что он велел, и ни разу не посмотрела на него. Алекса они нигде не встретили, что было странно. Лес будто вымер: ни единого шороха, кроме их шагов, ни одной движущейся тени. Лада стояла на месте с включенными фарами, отлично освещая двух человек, которые крались к этой самой машине, что было совсем не хорошо. Лекс подумал, что если Алекс за ними следит, то это идеальный момент для выстрела. Запихнул Нику в машину, запрыгнул сам и, развернувшись, помчался к городу, мысленно вознося благодарственную молитву.

– Потерпи, если мы не свалимся с обрыва, то через полчаса будем в отеле. Там есть замечательный врач, он тебе поможет, – напряжение все еще не отпускало Лекса, и он говорил отрывисто, будто боялся сорваться. Ника завернулась в его пуховик и только кивала в ответ, смотря исключительно вперед. Лекс был уверен, что в данный момент ей безразлично, даже если они совершат свободный полет в автомобиле вниз. «Я не буду сейчас все выяснять. Это точно может подождать». И включил обогрев. За окнами машины понемногу светало.

Во дворе отеля за пять минут собралась толпа людей, едва кто-то сказал, что слышал шум машины. Лекс остановил Ладу и открыл дверь. Павел вытянул его наружу, быстро обнял, и оттолкнул, кивая на Нику.

– Помощь нужна? Наш медик уже в вашем номере ждет.

– Я справлюсь, – ответил Лекс, отодвигая Степана и открывая дверь перед Никой. – Иди сюда.

Ника крупно дрожала, кутаясь в пуховик. Лекс подхватил ее на руки и вошел в отель, толпа направилась за ним, переговариваясь, охая и возмущаясь. Лекс дошел до лифта и повернулся к источнику шума.

– Ребят, я вам очень благодарен за поддержку. Вы все это время тоже не спали, волновались и... – Лекс на секунду замолчал, прочищая горло. – Вы обязательно поговорите с Вероникой, только чуть позже. Она очень устала и замерзла. Ее ждет врач, потом она будет спать. И вам тоже нужно отдохнуть. Как-то не задался у нас первый день отдыха, верно? – Лекс криво улыбнулся и зашел в лифт.

– Ждали все ночь и вот, – обиженно протянула Настя. Рома шикнул на нее, сдвинув брови.

– Все живы. Это главное. Теперь можно спокойно идти спать.

– Редактор прав, всем нужно отдохнуть, – заметила Анюта

и повернулась к лестнице. – Кто со мной пешком? Все равно в лифт все не поместимся.

– И где наш директор? – протянул Степан, идя за Анютой.

Пока медик проводил манипуляции с руками Ники, Лекс сидел на стуле у кровати, пялясь в стену и машинально поглаживая ее волосы.

– Готово, – доктор вывел Лекса из прострации, и Лекс опустил взгляд на забинтованные кисти. – Хорошо, у нее вес небольшой. Иначе перерезало бы.

Лекс поморщился и подтянул одеяло Нике до шеи. Она лежала закрытыми глазами, и только едва заметное сжатие губ выдавало, что она в сознании.

– Выдержка у нее, конечно, впечатляет, – уважительно произнес доктор. – Нужно напоить ее теплой водой, чаем. И греть.

– Сейчас будет и чай, и грелка. Как вас звать?

Доктора звали Сергеем. Лекс позвонил Павлу и попросил принести чай. Наклонился к Нике.

– Вероника, ты слышишь меня? – легкий кивок. – Я минут на десять отойду. Здесь, в номере, в ванной. Если что – зови.

Лекс поманил доктора за собой, указав на саквояж. В ванной стянул с себя свитер и Сергей охнул.

– И сколько вы так ходите?? – вскричал он, и Лекс приложил палец к губам. Сергей понизил тон, и достал тампон. – Прошла навывлет. Срочно в больницу, я в таких условиях ни-

чего не смогу сделать. Только остановить кровь. О Боже! Кто вас так?

– Сергей, от вас требуется только почистить рану и перевязать. Веронику я сейчас не оставлю, – устало проговорил Лекс, все больше ощущая слабость. Очень хотелось просто прилечь. – Действуйте.

– Я обязан вызвать полицию, – пробормотал доктор, промывая отверстие ниже ключицы и на спине. Лекс зашипел. – Вы ненормальный.

– Давайте позже со всем этим разберемся. Сейчас я хочу просто спать.

– Антибиотик, – Сергей протянул таблетки, Лекс закинул их в рот и проглотил. – Алексей, вы похожи на посеревший труп. Я все-таки настаиваю на стационаре. Внутри могут быть повреждения, либо что-то остаться. Огнестрельное ранение – это не царапина.

Лекс выпрямился и оперся рукой о стену, пока доктор его бинтовал, поджав губы. Пальцы постоянно скользили по гладкому кафелю, вызывая раздражение. Вспомнил, что нужно сообщить Михаилу, и одной рукой набросал ему сообщение с просьбой как можно скорее приехать, так как есть новая информация о похищении Саши. Оглядел ванную в поисках какой-нибудь одежды. Сергей попутно сменил повязку на месте укуса, заметив, что рана не воспалилась. Лекс кроме полотенца ничего не увидел, взглянул на свитер и выругался.

– Я принесу ваш чемодан, – предложил доктор, отмывая руки.

Когда Лекс вернулся в номер, около Ники сидел Павел, готовый забрать кружку у нее, как только она скажет. Администратор одарил Лекса таким взглядом, что Лексу стало не по себе, и он с плохо скрываемой досадой покосился на доктора. Сергей в ответ поднял брови.

– После того, как отдохнете, мы с тобой уедем на часик, – сообщил Павел Лексу. Лекс прищурился.

– Нет.

– Вероника может поехать с нами. Леш, будь разумным. Заодно ее руки осмотрят еще раз. Вдруг что-то серьезное, может, снимок нужен.

– Ты знаешь, на какие точки давить, да? – Лекс провел по волосам, откидывая челку назад. – Хорошо, позже. Паш, пусть в ванной уберут.

Администратор кивнул, и они с доктором ушли. Лекс забрался под одеяло и уложил Нику на здоровое плечо, обхватив ее руками.

– Согрелась немного?

Ника кивнула.

– Так и будешь молчать теперь? – мягко спросил Лекс и, не видя реакции, вздохнул. – Расслабься, ты как струна напряжена. Я не собираюсь тебя допрашивать, пытаться или делать все те ужасы, которые ты уже успела придумать. Вечером намечается небольшая вечеринка, так что спи, пока есть

время.

Ника поняла, что сейчас разрешится, и крепко зажмурилась, удерживая слезы. Как он может быть таким?

– Я хотела рассказать, – еле слышно выдохнула она в одеяло. – Правда, хотела. Я не смогла. Не представляешь, сколько раз я повторяла про себя, что именно я скажу, наизусть выучила. И каждый раз слова просто не шли. Лекс.

Лекс крепче обнял Нику, зарываясь носом в макушку.

– Там, за городом, куда я ездила постоянно – это для нее.

– Я понял, – глухо ответил Лекс. – Я уже понял.

– Она была такая молодая, и такая смелая, – слезы все-таки сбежали из глаз, и Ника потерлась щекой об одеяло, вытирая их. – Постоянно снится мне, я не смогла ей помочь. Я все видела, но побежала в другую сторону.

– Тише, тише, – Лекс запустил пальцы в волосы Ники и легонько поглаживал кожу. – Слава Богу, что ты побежала в другую сторону, а не к этим выродкам. Не перестаю поражаться твоей разумности. Тебе было шестнадцать, что ты могла сделать с толпой мужиков?

– Из-за того, что она умерла, я смогла сбежать, – Ника закусила губу. – И я забрала ее мужчину. Лекс.

– Не говори ерунды, – прозвучало довольно резко, и Лекс прикоснулся губами к макушке Ники, смягчая свои слова. – Здесь нет твоей вины. Я безумно счастлив, что встретил тебя. И перестань жевать губу. Ты слышала, что говорил этот гаденыш, я точно знаю, что слышала. Саша не смогла отли-

читать его от меня, и это скорее говорит о том, что не так уж она и была заинтересована во мне, в отличие от меня. Я ее любил, но неизвестно, были бы мы вместе сейчас. Она вызывала во мне желание сдуть пылинки, знаешь, как дорогая вещь, которую страшно трогать, чтобы не разбить случайно.

– А я? – тихо спросила Ника.

– Ты вызываешь во мне желание любить тебя. Постоянно трогать, обнимать, целовать. Я с большим трудом держу руки при себе, – Ника довольно засопела, и Лекс улыбнулся. – Мне нравится, как ты смотришь на меня, когда думаешь, что я не вижу.

Ника возмущенно вскинула голову и повернула к нему лицо.

– Ты подглядываешь!

– Да. И что? – Лекс склонился и поцеловал ее. – Моя.

– Твоя, – согласилась Ника, укладываясь обратно. – Ты будешь в одежде спать? Лекс.

– Мм?

– Я люблю тебя.

Громкий стук в дверь заставил Лекса подскочить, и он тут же застонал, когда резкая боль прострелила плечо. Ника приоткрыла один глаз и вопросительно посмотрела сначала на дверь, потом на Лекса.

– Черт, – бормотал он, шагая к двери и стараясь держаться вертикально. – Прибью.

– Наконец-то! – воскликнул Михаил, хлопая Лекса по ноющему плечу, от чего тот слегка присел. – У тебя тут система охраны, будто коронованная особа проживает в этом номере. Еле получил доступ к тебе.

Лекс кивнул Павлу, маячившему за спиной следователя, и пропустил Михаила в номер.

– Звонить не пробовал? – Лекс покачал смартфоном перед носом Михаила. Тот в ответ показал количество неотвеченных вызовов, и Лекс нахмурился. – Я же звук отключил. Точно.

– О, наконец-то я познакомлюсь с твоей девушкой, – радостно потер ладони следователь. Ника выглянула из-под одеяла, и Михаил изменился в лице.

– Ника?

– Здравствуйте, Михаил. Как ваши дела? – Ника явно испытывала ужасное смущение. Лекс переводил взгляд с Миши на Нику и обратно, начиная догадываться.

– Вы же давние знакомые.

– Да не может такого быть! – вскричал следователь, падая на стул и расстегивая молнию курки. – Из всех девушек ты выбрал именно ее?

Ника полностью забралась под одеяло. Лекс пнул ножку стула под Мишей и сел рядом с Никой.

– Все хорошо, он просто не умеет себя вести. Вероника, он же вел твоё дело?

Михаил жестикулировал руками и качал головой в сторону двери. Лекс схватился за лоб.

– Прекрати размахивать руками, я не знаком с жестуно. Буду крайне признателен, если ты будешь говорить прямо здесь. И без всяких полутонов. Я думаю, что большая часть того, что ты хочешь рассказать по секрету, мне уже известна.

– Я летел через полстраны из-за одного твоего сообщения. Лекс, а ты даже не удосужился мне сообщить, что твоя девушка связана по самое нехочу с Сашей.

– Я узнал не так давно. Если бы она не спала, когда ты приходил ко мне тем вечером, я узнал бы раньше.

– Ника, – позвал следователь. – Вылезай давай. Я все равно знаю, что ты там.

Лекс стянул одеяло и ободряюще ей улыбнулся.

– Я знаю, что она была с Сашей в том сарае. И видела её смерть. Собственно, из-за того, что охранники были... заняты, она и смогла сбежать.

– Та девушка, про которую ты рассказывала – это была

Саша? – ужаснулся следователь. Ника кивнула. Михаил обратил внимание на ее кисти и спросил у Лекса: – Что с ней?

– Поэтому я тебе и написал. – Лекс описал ночные события, подробно останавливаясь на словах Алекса. – Он признался, что сжег ее тело. Он в группе работорговцев. Ловец. Он вчера похитил Веронику. И он опять пропал. Миш, объявляй в розыск. Это уже не шутки.

– А с тобой-то что?

– Ничего, – быстро ответил Лекс.

– Тебя аж перекосило, – заметил Михаил. – Уверен, что ничего?

Ника тут же посмотрела на свитер Лекса, который он подозрительно отказывался снимать, и провела рукой по спине.

– А ну покажи, – и оттянула ворот. Успела заметить бинт, прежде чем Лекс отдвинулся. – Ты же сказал, что он промахнулся! Лекс!

– И что я должен был сделать? – заворчал Лекс. – Закапать глаза и упасть тебе на руки, чтобы ты тащила меня до машины?

Михаил представил эту картину и хохотнул.

– Миш, ты здесь как кто?

– Я на работе, – подтвердил следователь. – Так что я зафиксирую ваши показания. И отправлю пару запросов. Мне нужно жилье, наверное.

– Сделаем.

– Идем, проводишь меня, – Михаил вывел Лекса за дверь

и тихо сказал: – Она долго лечилась в больнице после того, как ее нашли. Честно, мы были уверены, что она умрет.

– Ее до сих пор мучают кошмары. Но уже реже, намного реже. Миш, тот человек, который ее хотел купить. Я уверен, что он не оставил своей затеи. В ее квартиру наведывались гости, причем не взяли даже денег. И второй раз пытались вскрыть дверь. Хорошо, она догадалась мне позвонить. Было еще два звонка. Ее запугивают и напоминают, что могут достать в любой момент.

– Та распечатка, которую ты мне дал, – сказал следователь. – Она поддельная.

– Что??

– Был звонок с телефона магазина. Продавец сказала, что человек попросил позвонить. Камер у них нет, поэтому никаких видео я не нашел. По описанию – молодой мужчина, русые волосы, светлые глаза. Все, что я смог вытянуть.

– Директор, проклятье, – процедил Лекс. – Он дал мне распечатку. Что происходит??

– Проверю его, – быстро сказал Михаил. – Второй звонок на мобильный – один из черных номеров. Пробуем разобраться. Найти бы Алекса, уверен, он на многое бы пролил свет. – Следователь привычно хлопнул Лекса по плечу и тут же отдернул руку, когда Лекс злобно зарычал. – О, прости, прости! Езжай-ка ты в больничку, самолечение обычно ничем хорошим не заканчивается.

Михаил пошел к лифту, все еще неверяще покачивая го-

ловой, Лекс вернулся в номер.

– Он сказал, да? – спросила Ника, сложив руки поверх одеяла.

– Сказал, да.

– Откуда ты знаешь, о чем я спрашиваю?

– О том, что ты долго лежала в больнице. Это логично, я бы и сам так подумал.

– Я не сумасшедшая, – сказала Ника, глядя на свои руки.

– Теперь голову вверх и скажи увереннее, – усмехнулся Лекс. Ника поджала губы, пряча ответную улыбку. – Я прекрасно знаю, что ты не сумасшедшая. Закроем этот вопрос уже, хорошо? Почему ты не сказала следователю, что девушка, которую убили, звали Сашей?

– Я надеялась, что она выжила. Если бы я сказала, то это было бы записано, и... Я не знаю, как это объяснить.

– Это лишило бы тебя надежды? – подсказал Лекс. Ника согласно кивнула. – Теперь родители смогут поставить ей хотя бы памятник и продолжат жить без нее. В некоторых случаях лучше узнать сразу, чем агонизировать из-за своей надежды. Это касается тебя тоже. Вероника, я серьезно. Пора ее отпустить. Саша была с нами шесть долгих лет, и все это время и ты, и я изводили себя; каждый по-своему, но тем не менее. Меня терзали муки неизвестности, ты же все знала и казнила себя каждый день. Мы ее ни в коем случае не забудем, но это уже память. Пусть она покоится с миром, хорошо?

– Ты правда не злишься на меня?

Лекс оперся руками по обе стороны от нее и наклонил голову.

– Я правда не злюсь на тебя, – выдохнул ей в губы и поцеловал. Рука запульсировала болью, словно в нее вбивали огромный гвоздь, и Лекс перенес тяжесть тела на другую руку. Прижался быстрым поцелуем ко лбу Ники и поднялся. – Думаю, я переоценил свои ресурсы. Как не печально признавать, но мне нужна помощь. Ты поедешь со мной в больницу?

Пока над Лексом колдовали хирурги, Ника пыталась медсестру, которая иногда выходила из операционной.

– Все в порядке, девушка, успокойтесь. Никаких осложнений нет, – повторяла медсестра каждый раз, когда открывала двери.

– Почему так долго? – чуть не плакала Ника. – Вы точно ничего не утаиваете?

– Точно. Чистят рану. Сделали снимок. Обработали укус. Все в порядке, – медсестре было жаль эту девушку еще больше, чем мужчину, в котором сейчас ковырялись инструментами. Она выглядела потерянно и одиноко, примостившись на краешек стула и неотрывно глядя на двери операционной. – Он вам кто?

– Он для меня все, – просто ответила Ника и пожилая медсестра испытала желание приласкать ее, как ребенка. Ника

чуть нахмурилась. – Вы сказали – укусу?

– Да, на предплечье свежий укус человека. Ваш мужчина побывал в гуще битвы?

Ника покачала головой. Когда Алекс успел его укусить? Он совсем больной, что ли?

В коридоре показались полицейские, рядом с ними шагал Михаил. Он подмигнул Нике, проходя мимо, и они зашли в палату по соседству.

– Зачем они пришли? – почему-то шепотом спросила Ника.

– Так огнестрел же, – сказала медсестра так, будто это само собой разумелось. Но видя, что Ника непонимающе морщит лоб, пояснила. – Больница обязана сообщить в полицию, такой порядок.

– Ясно, поняла.

– Деточка, дальше по коридору есть автомат с кофе. Это займет тебя на время. Что ты двери гипнотизируешь? – предложила медсестра. Ника покачала головой и подняла глаза. Лекса выпустили из операционной. Он был немного бледен, но вышел на своих ногах и даже спокойно что-то сказал хирургу.

– Видишь, живой, – указала на него медсестра и вернулась в операционную.

– Лекс.

– Все нормально, – было очевидно, что ему очень больно, Лекс делал паузы между словами, будто каждый раз со-

бирался с силами. – Мне нужно поговорить с людьми еще. Надеюсь, что это быстро. Потом вернемся в отель.

Ника вернулась на свой стул, в десятый раз изучая причудливую лепнину потолка, плакаты на стене. В очередной раз прочитала статью об опасности столбняка и бешенства, и как от них защитить себя. Пересчитала серую плитку на полу. Лекса отпустили через полчаса и он выглядел совсем больным.

– Вызови такси, – попросил он Нику.

– Я подвезу, – вызвался Михаил, сочувственно глядя на Лекса. – Как раз туда еду. Что там, все плохо?

– Сказали, что все лучше, чем могло быть. Что это означает – я не понимаю. Хочу на ручки и спать.

Михаил рассмеялся, уже поднял руку для хлопка по плечу, но заметив угрожающий взгляд Лекса, спрятал руку за спину. Ника побоялась прикоснуться к Лексу и просто пошла рядом.

В машине, взятой напрокат, следователь объяснил Нике, что Лексу просто несказанно повезло, так как представитель правопорядка, то есть он, Михаил, уже был в курсе стрельбы.

– Ты уже в курсе, потому что я тебе уже сообщил, – проворчал Лекс. – Ты мог бы аккуратно объехать хотя бы одну яму?? Неужели обязательно их все собирать?

В отеле Нику ожидали позабытые коллеги. Лекс оставил следователя с ней, сам сбежал в номер.

– Знакомьтесь – Михаил, – быстро представила Ника следователя. Настя кинула на него взгляд из-под ресниц, Ника наступила ей на ногу и прошептала на ухо:

– Он женат. Не уподобляйся Полине.

Настя разочарованно вздохнула и, подхватив Нику под локоть, потянула в ресторан.

– Идем, там столик уже накрыт. Расскажешь, куда ты вчера пропала и как господин редактор тебя нашел.

Ника затравленно оглянулась на Михаила, который послал ей успокаивающий взгляд «помогу с враньем».

Врать оказалось сложнее, чем Ника думала. События постоянно меняли свое время и место, Ника постоянно краснела, и в итоге, извинившись, тоже сбежала в сопровождении следователя.

– Это какой-то кошмар, – сказала она в лифте, вытирая лоб. – Так стыдно мне, наверное, еще не было. Они же все поняли, что я вру.

– Ну поняли, ну и что? – невозмутимо ответил Михаил.

– И то верно, – пробормотала Ника, следя за тем, как поочередно загораются кнопки этажей. – Вы давно с ним знакомы?

– Шесть лет. С похищения Саши. Он сначала дико меня бесил, бегая за мной и постоянно требуя, чтобы я совершил невозможное. – Следователь усмехнулся краем губ. – Совсем как ты. А потом как-то сложилось, что мы начали иногда встречаться просто так. Он приходил ко мне в гости,

мы с женой ходили к нему.

Лифт остановился на десятом этаже, и Михаил сделал жест в сторону открывающихся дверей, пропуская Нику вперед.

– Я передам тебя в руки Лексу и пойду спать. Если что – сразу звоните.

Ника осторожно повернула ключ в двери, кивнув двум охранникам, стоявшим на этаже. Луч света, упавший из коридора в номер, осветил Лекса, раскинувшегося на кровати. Верхняя часть груди была полностью перебинтована.

– Иди к своей мумии, – прошептал Михаил, втолкнул Нику в номер и закрыл дверь. – Замок.

Ника послушно повернула ключ в замке, скинула обувь и на цыпочках пересекла комнату. Нащупала кровать и опустилась рядом на пол, прислонившись спиной к боковине.

– Не заставляй разыскивать тебя в темноте, – раздался низкий голос и Ника подпрыгнула. – Ложись.

– Ты меня напугал, – отдышавшись, проговорила Ника. – Думала, ты спишь.

– Сплю. Иди сюда.

– Может, лучше не надо? Я могу вертеться во сне, вдруг ударю тебя.

– Вероника, – это прозвучало уже угрожающе, Ника быстро разделась и залезла под одеяло, решив не проверять предел терпения Лекса. Он притянул ее к себе и снова затих.

«Как же с ним хорошо», – последнее, о чем подумала Ни-

ка перед тем, как уснуть.

Утро началось с истошного крика в коридоре. Ника открыла глаза, лихорадочно пытаясь понять, что произошло. Лекс выругался и накрыл голову подушкой.

– Я с коллегами всего два дня отдыхаю, а уже всех их ненавижу.

Ника прислушалась к топоту и возгласам в коридоре.

– Лекс, по-моему, там кто-то плачет.

– Еще немного, и я тоже расплачусь, – отозвался Лекс из-под подушки. – У меня все болит, мне даже думать больно. Какого черта им всем не спится??

Ника слезла с кровати и натянула свитер Лекса, почти прикрыв им колени, и пробормотала:

– Ничего себе размерчик.

– О да, я просто гигант, – промурлыкал Лекс, и Ника подозрительно посмотрела на него.

– Ты что сейчас имеешь в виду?

Лекс подавился смехом, в то время как Ника медленно заливалась краской. И со стоном откинулся на подушки, прижав руку к груди.

– Так тебе и надо, шутник блин, – фыркнула Ника и открыла дверь. Дальше по коридору происходил какой-то ад. Человек двадцать, не меньше, собрались в кучку и одновременно что-то говорили, срываясь на крик. В центре кучи кто-

то истерично рыдал, вокруг бегал директор с таким лицом, будто он активно участвовал в ночной попойке, после чего выпал из реальности, а очнулся посреди стенающей толпы.

– Что происходит? – крикнула Ника от двери. – Эй, ребята.

Гомон постепенно утихал, осталась только плачущая навзрыд девушка. Настя, поняла наконец Ника. Коллеги отводили глаза, чтобы случайно не встретится взглядом с Никой, переглядываясь друг с другом с таким видом, словно им известно нечто важное, но лучше это не говорить.

– Там, внизу, – сотрясаясь в рыданиях, Настя указала рукой на пол. – В бассейне. Ника-а-а! Мне так жаль!

И снова спрятала лицо в ладонях.

«И что это должно означать?»

– Ну что тут у вас? – Лекс показался в дверях номера за Никой, и в один момент наступила тишина, резко замолчала даже Настя, вытаращив глаза. Директор сел на пол, на его лице причудливо отразились одновременно ужас и ревность. Аня осторожно приблизилась к Лексу.

– Алексей, как вы здесь оказались?

– Интересный вопрос. Приехал вчера из больницы и поднялся в номер на ваших глазах.

– Но там, внизу... – Аня начала заикаться.

Лекс окинул тяжелым взглядом ее. Потом остальных коллег, заметил несколько чужих. «Это кто еще такие?»

– Настя спустилась в бассейн утром, пока все спали. И обнаружила нашего редактора плавающим лицом вниз, – на-

нец внятно объяснил Роман, подозрительно косясь на Лекса. – Я вообще ничего не понимаю.

Лекс похолодел, Ника напряглась. Они одновременно посмотрели друг на друга и скрылись в номере. Появились через пару минут полностью одетые, и помчались к лифту. Лекс на ходу позвонил Михаилу и велел немедленно явиться в бассейн.

Он действительно плавал в бассейне. Как и сказал Роман, лицом вниз, руки и ноги безвольно повисли. Ника прижала руку ко рту. Лекс прыгнул в воду, ухватил человека и подтащил к бортику. Подоспевший следователь помог его достать из бассейна.

– Зря ты его трогал, – заметил он. – Нужно было полицию вызвать сначала.

– Я должен знать, – напряженно ответил Лекс, переворачивая мужчину. Перед ним лежал его брат, который до смерти его ненавидел. Слипшиеся волосы, точно такие же, как у самого Лекса, упали на лицо, и Лекс осторожно отвел их в сторону. Зеленые глаза были приоткрыты, и Лекс опустил веки вниз двумя пальцами. На шее проступила синеватая полоса.

– Его сначала задушили, – кивнул Михаил на след. – Потом принесли сюда и бросили в бассейн. – Он достал телефон и отошел в сторону.

Лекс поднял глаза на Нику. Она, не отрываясь, смотрела

на Алекса.

– Кому-то он сильно мешал. И этот кто-то находится здесь, в отеле, раз смог спокойно пройти в закрытый бассейн, и сигнализация не сработала. Лекс.

– Мм?

– Мне жаль. Как бы то ни было, но он твой брат.

– Я ничего не чувствую, – медленно проговорил Лекс. – Ни скорби, ни облегчения. Он уничтожил все, что было хорошего. Да ничего-то и не было, если так подумать. Каждый раз, когда он появлялся, он старался оторвать от меня кусок, и как можно больнее.

– Смотри, – Ника указала на ноги покойника, – на нем те же самые джинсы с карманами и ботинки, какие были в лесу. Возможно ли, что тот, кто ему звонил, его и убил?

Лекс молча обшарил карманы Алекса и покачал головой, показывая, что телефона нет. Снаружи завывали сирены, и Лекс отошел от Алекса. Михаил хмурился, вертя в руках телефон.

– Как твои руки? – тихо спросил Лекс, склоняясь к Нике. Она кивнула, что все в порядке. – Нам нужно на перевязку.

Ника обняла его за талию, Лекс прижал ее к себе здоровой рукой. Так они и встретили скорую помощь, которую вызвал Михаил. Вслед за скорой прикатила следственная группа. Судмедэксперт осмотрел труп, исписал пару листов, после длительной фотосессии вызвали перевозку. Михаил о чем-то долго говорил с человеком из следственной группы, после

этого поманил к себе Лекса и Нику.

– Вас двоих отпустили на перевязку. После этого оставайтесь в номере, вас позовут. Из номера ни ногой, под мою ответственность.

– Как думаешь, где все это время был наш директор? – спросила Ника Лекса, пока Сергей обматывал его бинтами.

– Даже не представляю. Выглядит погано. Ты думаешь, что это он мог быть? – спросил Лекс. – У него силенок не хватит, чтобы справиться с Алексом. Плохо представляю, как Алекс стоит и ждет, пока Дима его задушит. У него мог быть сообщник? Да и зачем это ему? Только если... Проклятье! – Лекс набросал сообщение Михаилу: «Директор, проверь его. Это имеет смысл. Мы его не видели с первого дня приезда. Постоянно трется около Вероники, взял на работу еще студенткой на довольно таки ответственную должность, у него была возможность подделать эту несчастную бумажку со звонками. Только вот с деньгами у него негусто для покупки человека».

Ника передернулась при мысли о том, что директор мог спокойно убить человека. Он, конечно, надоедливый, липучий, но жестокости она не замечала за шесть лет.

– Я не знаю, – вздохнула Ника, протягивая руки доктору. – Ты прав, чем они могли быть связаны?

Лекс собрал использованные бинты и кинул в мусорку. Затем навис над Сергеем и стал пристально следить за каж-

дым его движением. Доктор не выдержал и попытался выставить Лекса за дверь, на что Лекс ответил, что ему запрещено покидать номер.

– Алексей, вы меня бесите, – открыто сказал Сергей. – Я не могу работать, когда каждую секунду ожидаю подзатыльника. Вы же видите, я предельно осторожно все делаю, девушка даже не морщится. Покраснения нет, все просто отлично заживает. Возьмите себя в руки уже. В отеле не нервничает сейчас только кот, который у охранников живет, все остальные на взводе. И я тоже.

– Понял, – коротко ответил Лекс и упал на кровать. – Вы только не психуйте, я не смотрю.

Ника послала Сергею сочувственный взгляд, понимая, сколько проблем работникам отеля принес их приезд.

– Он действительно переживает, – тихо сказала она. – Столько всего случилось за два дня. Вообще он очень спокойный.

– Он деспот, – отрезал доктор и отпустил руку Ники. – Готово.

– Я все слышу, – сообщил Лекс.

Сергей закатил глаза, собрал саквояж и пригрозил, что на следующую перевязку отправит своего стажера.

– Спасибо вам, – одними губами шепнула Ника, провожая доктора к двери. – За терпение.

– Я пошутил, – поднял руки вверх Лекс, когда Ника вернулась в номер. – У него просто серьезные проблемы с юмо-

ром.

– Он сидел как на иголках, Лекс, – укорила его Ника. – Труп в бассейне нашли, полон отель полиции, еще и ты решил в надзирателя поиграть.

Лекс склонил голову набок и раскинул руки, сдул челку и прикрыл глаза ресницами. В уголке губ пряталась усмешка.

– Выглядишь бесподобно, – Ника присела на краешек кровати, любуясь Лексом. – Рома и рядом не стоял, даже под фотошопом.

В темных глазах Лекса замерцал странный свет, он напрыгся, как перед прыжком, и Ника машинально втянула воздух.

– Провоцируешь меня? – голос Лекса стал еще ниже, с заметной хрипотцой; он соблазнял, притягивал к ее себе, ласкал взглядом ее лицо, и Ника обхватила себя руками, унимая мгновенно появившуюся дрожь. – Иди ко мне, малыш.

Ника безжалостно подавила порыв залезть к нему под одеяло и быстро спрыгнула с кровати.

– Ты демон-искуситель, – выдохнула, покачав головой. – Тебе нельзя делать резких движений, рана может открыться. Будь благоразумным.

Лекс разочарованно зарычал и с силой откинул голову на деревянную спинку кровати. Ника поморщилась:

– Господин главный редактор, держи себя в руках.

– Эм, – Лекс тут же поднял голову и прищурился. – Теперь мы будем делать это так? До полного выздоровления?

– Ты...! – Ника тут же покраснела и Лекс, не сдержавшись, расхохотался. – Извращенец!

– Ой, да ладно, – протянул Лекс, давясь смехом, – Этот извращенец может заставить тебя кричать за пять минут. Иди, покажу как.

Ника позорно сбежала в ванную и засунула голову под холодную воду, остужая горящее лицо. Только Лекс может заставить ее забыть обо всем на свете, рассмешить в любой ситуации, хотя ему самому сейчас несладко. «Мой», – подумала она с нежностью. – «Он мой». Закрутила кран и накинула на голову полотенце, прислушиваясь к звукам в номере. Лекс с кем-то говорил. Приоткрыла дверь и столкнулась с одним из полицейских, который, судя по всему, ожидал ее. Он сделал жест рукой в сторону двери.

– Пройдемте со мной.

Ника оглянулась на Лекса, словно спрашивая его. Он кивнул и продолжил говорить, человек из следственной группы быстро записывал его слова. Ника вышла из номера, и страж порядка предложил ей стул у стены. Сам остался стоять рядом, наблюдая за коридором.

– Снимают показания? – спросила Ника и получила в ответ один утвердительный кивок и ни одного слова. Она, наверное, будет следующей.

– Скорее всего, у тебя проблемы, – сообщил Михаил, наматывая круги по номеру. Ника забилась в угол кровати и

тревожно наблюдала за ним.

– Не мельтеши уже, – раздраженно сказал Лекс. – Сядь. Что не так?

Михаил потер глаза, потер затылок, потер лоб. Посмотрел, наконец, на Лекса.

– Если даже не принимать во внимание, что вы друг друга на дух не переносили, мотив на данный момент был только у тебя. И возможность была только у тебя. Картина вырисовывается совсем не хорошая. – Михаил тяжело опустил на стул и оперся локтями о колени. – Он похитил твою девушку, удерживал ее, ранил ее, угрожал тебе оружием, даже попал случайно, как выяснилось. Ты его убил, провез в отель в машине, которую, само собой, никто не проверял, и ночью скинул в бассейн.

– То есть я его убивал не сегодня ночью? – переспросил Лекс.

– Он уже сутки как мертв. С той ночи, когда ты уезжал в горы. И парнишку нашли, который тебе любезно указал дорогу.

– Проклятье. Погоди, охранники у номера стояли, – вспомнил Лекс.

– Они менялись. Одни ушли вниз, вторые после них поднялись. В этом промежутке никто за тобой не следил. Веревка, которой его удушили, идентична той, которую достали из раны Ники.

– Он мог в кармане ее таскать, – начал закипать Лекс.

– Мог. Либо ты развязал ей руки и этой же веревкой задушил Алекса. А еще ты трогал тело и мог забрать доказательства, которые случайно оставил.

– Ты же был там!

– Я тебе говорил не трогать! – закричал следователь. – Посмотреть ему надо было! Идиот!

– Он ночью был в номере и никуда не выходил, – вмешалась Ника.

– И кто это может подтвердить? Ты?

– Что с директором? – устало спросил Лекс.

– Умрешь от удивления. Он был с Полиной. В первый день напился и завалился к ней в номер. Там и оставался до сегодняшнего утра. То ли с бутылкой, то ли с Полиной, то ли был он там, то ли нет. Там такая же ситуация, как и у вас: один покрывает второго, и больше ни одного свидетеля. Только у него мотива нет. А у тебя есть.

– О Боже, – прошептала Ника, осознавая масштаб трагедии. – Что теперь будет?

– Его могут задержать, потом арестовать до суда. Либо взять подписку о невыезде. Либо найдется что-то, что снимет подозрения с него. Я не знаю. Не знаю, – Михаил закрыл руками лицо.

Лекс хмурился, пытаясь представить дальнейшее развитие событий. Ника прижалась к нему сзади, обвив руками так крепко, точно видела его последний раз.

– Не реви, все будет хорошо, – мягко сказал Лекс, а внутри

у него все стыло. – Мы же точно знаем, что он ушел вполне живым тогда. Найти бы его телефон. Кто ему звонил, что он так быстро свалил от нас. Миш, – дождался, пока друг поднимет на него покрасневшие глаза. – Если что, пригляди за ней. Ты знаешь.

Следователь обреченно кивнул. Ника еще крепче вцепилась в Лекса и вытерла мокрую щеку о его свитер.

За ним пришли утром. В дверях стоял уже знакомый следователь, за ним маячила группа захвата на случай сопротивления. Внутри разрасталась паника от мысли, что он оставляет ее одну, а рядом находится убийца и еще, возможно, псих, который за нее заплатил. Собственное бессилие вкупе с пониманием, что его сейчас запрут в клетку, рвало на части, причиняя боль гораздо сильнее физической. Лекс на секунду прижался лбом к холодной стене, приклеивая на лицо маску уверенности, и повернулся к Нике. Она вся тряслась, зажав в пальцах край футболки с такой силой, что они побелели.

– Не заставляй доктора опять нервничать с твоими руками, отпусти футболку. Постарайся не выходить из номера. Если что – звони другу. Вероника, все будет хорошо, не переживай так, – Лекс подмигнул ей, улыбнулся краем губ и сам вышел из номера, не давая бойцам повода скрутить его как африканскую косичку.

Ника уставилась на закрывшуюся дверь, надеясь, что это дурная шутка, Лекс сейчас заглянет обратно и рассмеется. Прошло десять минут, полчаса, час, а Ника все смотрела на дверь, и ждала. В дверь осторожно постучали, заглянул Михаил и, кивнув кому-то за дверью, зашел в номер. Машинально окинул взглядом вокруг, отметив зашторенные окна,

свитер Лекса на полу, открытые двери ванной и тишину там. Дернул щекой и присел рядом с Никой.

– Ты как?

Ника пожала плечами, всматриваясь куда-то вдаль. Михаил вздохнул. Кажется, это становится его навязчивой привычкой.

– Он бы расстроился, увидев тебя сейчас. Ника, возможно, прозвучит банально, но ты должна быть сильной. Нельзя до такой степени зависеть от него. Он не может постоянно быть рядом, понимаешь? Ты же не маленькое дитя, чтобы неделями рыдать, отказываться от еды и делать прочие глупости. Он невиновен, и мы разберемся, я обещаю.

– Как со мной? – мрачно спросила Ника, переводя немигающий взгляд на следователя, и ему стало чуточку жутко.

– Удар ниже пояса.

– Простите, – тон Ники говорил о полном отсутствии сожаления о своих словах.

– Здесь людей полно, кто-то обязательно видел или слышал хоть что-то. И камер полно, я сейчас ими и займусь. Чуть позже поеду к Лексу, он же мой свидетель. Передать ему что?

– Да. Пусть не беспокоится обо мне. Я постараюсь не выходить из номера. И ни с кем никуда не пойду. Его же отпустят? – на секунду Михаил увидел настоящую Нику под маской апатии. Мгновение – и она опять закрылась.

– Конечно, отпустят, – уверенно ответил следователь. –

Мой не в меру ретивый коллега направил ходатайство о заключении под стражу, но тут он облажается. Нет оснований, Лекса отпустят самое большее через двое суток. Так что ты просто ждешь, я дальше рою землю.

Ника кивнула.

– Я хочу сходить в тренажерный зал. Мне нужна физическая нагрузка. Лекс сказал, что я слабая.

– Хочешь перегнать его, пока у него нет доступа к штанге? – пошутил Михаил в надежде на хоть какую-нибудь реакцию, но тщетно. Он начал сердиться: на себя, что не нашел ничего, что могло бы помочь Лексу, на Нику, что она опускает руки при малейшей проблеме, на коллег, которые решили перестраховаться, на Алекса, который посмел умереть. И следующие слова вышли совсем не деликатными: – Ника, если вздумаешь загнать себя опять в ту задницу, из которой я тебя уже вытаскивал...

И ушел, оставив Нику саму додумывать, что за этим последует. Весь день она валялась в кровати, пялясь в потолок, в телефон, в стену. Два раза приходил доктор, молча делал перевязку под бдительным оком одного из охранников и уходил. Пыталась уснуть, чтобы убить время, но в голову лезли мрачные мысли, от которых сжималось сердце и подгибались пальцы на ногах, как перед прыжком с обрыва. Ника снова начинала прислушиваться к звукам за дверью. Ближе к вечеру к ней пришли Рома со Степой. Степан пригладил растрепанные волосы Нике и щелкнул по носу.

– Ты будто только что вылезла из могилы. Где наш язвительный, бойкий дизайнер?

– Собирается с духом, чтобы слезть с кровати, – пробормотала Ника, уворачиваясь от следующего щелчка. – Вы чего пришли?

– Посмотреть, как ты тут страдаешь. Может, пойдём на ужин? Наши все собрались внизу, – предложил Рома, поднимая свитер и складывая его на спинку кровати.

– Спасибо, что-то не хочется. Я позже.

– Давай сюда принесу, если не хочешь внизу?

– Степ, не нужно. Я пойду в тренажерку и потом поем.

– Я бы тоже ходил, – заметил Рома. – Ничто так не отвлекает, как жим штанги весом сорок кг. Держишь ее в руках, локоточки трясутся, а ты лежишь и думаешь – поднимешь или нет?

– Фу, разве можно при девушке такое говорить? – Степан скорчил рожицу. – Ты должен говорить, что сотка для тебя – это пустяк. Тем более с твоей-то бешеной популярностью. Твое безупречное тело (спасибо Нике за фотошоп) – в каждом магазине, твои поклонники засыпали всю рабочую почту любовными посланиями (я уже заколебался чистить ее), и вообще я тебя уже ненавижу.

Рома толкнул его плечом и повернулся к Нике:

– Ну слабак я, что поделать. Идем вместе?

Ника ясно помнила указание Лекса не выходить одной, что означало выходить только с Михаилом.

– Я же сказала, позже, – отрезала она и помахала руками в сторону двери. – Давайте, там ужин стынет.

– Сама виновата, – Степан, казалось, расстроился. – Будешь холодным ужином давиться.

Ника вытолкала парней за дверь. Понятно, что они волнуется и хотят подставить плечо в качестве опоры либо жилетку в качестве платка, особенно Степа. Тот готов ковриком стелиться, лишь бы Ника обратила на него внимание, но он всегда был для нее в дружеской зоне. Однако сейчас она не хотела никого видеть, кроме Лекса. Либо Михаила, который и появился спустя час после ухода Ромы и Степы.

– Ну что? – подскочила к нему Ника. – Есть новости?

Михаил стянул с себя куртку и бросил на стул.

– На камерах ничего пока, но мы еще не все пересмотрели, так что надежда есть. Лекс держится молодцом. К нему пригнали хирурга из больницы, он уже с ним поругался. Напомнил, что открутит мне голову, если я выпущу тебя из виду, так что все в порядке. Они там роют против него, но ничего нет, кроме того, что уже известно. И я хочу есть. Потом покараулю тебя в тренажерном зале.

– Ужинайте, конечно, я подожду, – сказала Ника.

Пока Ника мокла на беговой дорожке в оборудованном всевозможными тренажерами зале, Михаил нашел темный угол и обосновался там, изучая поверх телефона немногочисленных посетителей. Девушка с парнем пришли чуть поз-

же и полностью погрузились в тренировку, не обращая внимания на Нику. Женщина постарше провела в зале полчаса и все это время театрально кряхтела. Михаил так и не понял, для кого было это представление. Следом появились два подростка с наушниками в ушах, ухватили гантели и красовались перед высоким зеркалом. Двое высоких мужчин от дверей прямым ходом направились к Нике, и Михаил насторожился. Ника помахала им рукой и остановила дорожку, согнувшись и тяжело дыша.

– Ты уже здесь, – воскликнул Рома. – Хоть бы позвала. Гляди, какая самостоятельная. Покажешь, сколько поднять сможешь? – и кивнул на штангу.

Ника покрутила в воздухе кистями:

– У меня рабочие только ноги. Так что нет, не покажу.

– Ром, она девушка, – поморщился Степа. – Ей не положено тяжести тягать. Жену свою заставь.

Михаил понял из их разговора, что Ника хорошо знает этих людей. Высокий русский парень с полубоксом показался ему знакомым, но память никак не хотела выдавать нужную информацию. «Я его точно видел. Только вот где?»

– Все, я добежала до Китая и обратно, – выдохнула Ника, вытирая шею полотенцем. – Теперь можно идти спать. У вас воды не найдется? Забыла.

Степа протянул ей свою бутылку.

– Забирай, я у Ромы отожду его воду, – по-дружески приобнял Степан Рому и получил от него тычок под ребра. Ника

рассмеялась, закрутила крышку и вернула бутылку с водой.
– Не слишком раскачивайтесь тут, в двери не пролезете.
До завтра.

По дороге в номер встретила директора с Полиной. Директор отвел глаза и быстро прошел мимо, не поздоровавшись. «А я-то столько времени от него отбивалась. Всего лишь нужно было подкинуть Полине мысль, что неженатый директор – замечательная партия для нее», – подумала Ника.

Под утро из номера Полины потянулся едкий запах гари, на что сразу среагировали охранники на этаже, сначала постучав, потом выломав дверь. В номере никого не оказалось, источником запаха оказался фен, корпус которого почти расплавился, и жидкая пластмасса капала на резиновый коврик под умывальником.

– Какой придурок оставляет фен в розетке! – ругался один из стражей, выдергивая вилку. – Ни о себе, ни об окружающих не думают.

– Что вы здесь оба делаете? – недобро рыкнул Павел, влетая в номер. – Один здесь, второй в коридоре. Я же ясно сказал – следить за конкретной дверью. Почему никого не вызвали??

– Ну так горело же, – оправдывался охранник. – Вдруг пожар сильный.

– Где тебя учили, что при пожаре все люди, которые в сознании, должны бросаться в огонь? – Павел позвонил Миха-

илу. – Быстро сюда. Тут кое-что случилось.

Из номеров начали выглядывать жильцы, которых Павел тут же отправлял обратно. Михаил примчался, успев накинуть на себя только халат.

– Что тут?

– Проверь девушку. Как-то не по себе.

Липкий страх пополз по всему телу следователя, и сердце вдруг забилось где-то в горле, как только он сложил вместе неудавшийся пожар, обоих охранников в номере Полины и пустой коридор.

– А вот сейчас мне реально страшно, – признался скорее себе, нажимая ручку двери, которая неожиданно легко открылась, и уперся лбом в эту самую дверь. – Это катастрофа.

Михаил шагал к изолятору, сжимая деревянными пальцами ручку портфеля, и в очередной раз мысленно изменил текст своего предстоящего выступления. Поморщился, покрепче сжал потеющие пальцы. Ника пропала без следа, как не преподноси этот факт. Лекс будет в ярости, в ужасе, а самое страшное, что он заперт в четырех стенах изолятора, а до освобождения еще сутки. За это время может случиться что угодно, и Михаил точно знал, чья это вина. «Я должен был днем и ночью торчать рядом. Лекс ведь предупреждал», – уныло думал он, пока охранник отпирал двери камеры. И снова перехватил выскальзывающую ручку портфеля.

Лекс поднялся с койки, всматриваясь Михаилу в лицо, и с ходу спросил:

– Что?

– Она исчезла. Ночью была попытка поджога соседнего номера. Два идиота, которые должны были стоять у ее номера, решили сыграть в героев и помчались спасать соседей. Паша мне позвонил, через две минуты я был на этаже. Но номер уже был пуст. – Михаил выпалил все это на одном дыхании, не давая себе времени подумать. И покосился на Лекса, у которого все шире распахивались глаза.

– Ты что сделал? – шепотом переспросил Лекс. – Оставил ее одну?

– Да. Я сходил с ней в тренажерный зал, потом она ушла спать. Проверил охрану и тоже на боковую, уже ничего не вижу от недосыпа.

Лекс стал затравленно озираться по сторонам, мазнул взглядом по закрытому решеткой окошку под потолком и по решетке вместо дверей. Выбор был совсем невелик, и Лекс уставился на охранника, прикидывая в уме свои шансы выйти из изолятора более-менее целым.

– Не вздумай, – быстро сказал следователь, проследив за метаниями Лекса. – Тебя просто пристрелят при попытке побега.

Лекс отвел глаза и смахнул рукой струйку пота, сбежавшую по виску.

– Есть хорошие новости, – невесело сообщил Михаил. – Твой лечащий врач из отеля получил результаты анализа – у Полины нет бешенства.

Лекс посмотрел на него как на умалишенного.

– Кого не было в своих номерах?

– Удивишься – все были в своих кроватях. Нет, – поправил себя Михаил, – некоторые не в своих, но строго все на этаже.

– Дима?

– В своем номере с Полиной. Как раз ее номер и пытались поджечь.

– «Думай, думай» Кто покидал отель? На воротах камеры есть, я точно знаю.

– Никто. Ни люди, ни машины. Лекс, с обратной стороны есть калитка. Она не просматривается, там заросли ежевики, она оплела все, что только можно. Даже садовник в ту сторону не ходит. Я нашел там ход, проделанный совсем недавно, свежие срезы на ветках. Уверен, что и тело Алекса занесли таким же образом.

Лекс сжал виски и привалился спиной к стене.

– Она сама не ушла бы. Вынести из номера и спуститься с десятого этажа с брыкающимся человеком незамеченным просто нереально. Скорее всего, она была без сознания. Следы в номере были: кровь, борьба? Хоть что-нибудь?

– Нет, – покачал головой Михаил. – Идеальный порядок. Будто она сама встала в кровати и ушла. Откинута одеяло и все, – потер переносицу и медленно повторил за Лексом. – Без сознания. Или спала. Лекс.

Лекс убрал руки от головы и оперся по обе стороны от себя.

– Мы вчера были в тренажерке, там мужик один приходил. Точнее, два, один с обложки который, но интересует меня другой, который посветлее. Из ваших, Ника его знает. Знакомая рожа у него, все никак не мог вспомнить, где видел его. У вас, у богатеев, забава такая – за оклад целый день сидеть в офисах?

– Степан, ну есть такой, – Лекс не понимал, при чем здесь Степа. – Только ты ошибаешься, он обычный технолог.

– Твой обычный технолог – сынок крупного застройщика,

у которого контракты по всей России. Лекс, ты по сравнению с ним – так, рядом постоял, мелочь с пола подобрал. Нас с женой приглашали на вечер, он там был с родителями.

– Степа??

– А теперь вот что. Я вчера и значения не придал, а сейчас это приобрело другой смысл. Этот Степан вчера Нике свою бутылку воды отдал. И она выпила.

Лекс заметно побледнел и сжал кулаки так, что вздулись вены, снова приглядываясь к охраннику.

– Снотворное? Черт! Я на него и внимания не обращал особо. А ведь он говорил, что Вероника ему нравится. Я и значения не придал, он такой открытый, дружелюбный паренек. Не похож он на...

– Психа, который может убить? Купить себе рабыню? – подсказал Михаил и вскочил, прижав к себе портфель. – Жди. И не делай глупостей, слышал меня?

Ника просыпалась тяжело, как после похмелья. Голова гудела, во рту была пустыня, казалось, даже сухой песок на зубах скрипел. Она открыла глаза и уставилась в рельефный потолок. «Это не мой потолок», – пришла первая мысль. Попыталась сесть и обнаружила, что руки привязаны к спинке кровати. Дернула сильнее и резкая боль тут же прострелила запястья. Ника зашипела сквозь зубы, ощупывая пальцами веревку.

– Больно, наверное. Не дергайся, – раздался голос.

Ника повернула голову на звук и зажмурилась, когда темная фигура у окна раздвинула шторы. Этот голос ей был определенно знаком.

– Степа! – облегченно выдохнула она. – Господи, как же я испугалась! Как я здесь оказалась и как ты меня нашел? Развяжи веревки, скорее, пока кто-нибудь не пришел.

Степан неспешно приблизился к кровати и сел, прижавшись бедром к ее бедру.

– Никто не придет, Ника. Не переживай.

– Конечно, придет! Тот, кто меня сюда притащил, он вернется. А если у него оружие, Степ? Нужно быстрее убираться отсюда, – Ника снова дернула руки. Степан загадочно смотрел на ее бесполезные усилия, и Нике вдруг стало не по себе. – Степ?

– Мы здесь одни, – Степан убрал прядь волос со щеки и аккуратно заправил Нике за ухо. – Теперь можем и поговорить, верно? Ты мне расскажешь, что ты делала у редактора дома.

Холодная дрожь пробежала от затылка до пяток и вернулась обратно, Ника всмотрелась в лицо Степы.

– Ты о чем? – осторожно спросила.

– Ты так и не поняла, верно, что ты моя? Я дал тебе время, выставлял себя кретином перед всеми, бегал за тобой, как щенок, выпрашивая хоть толику внимания. А ты запрыгнула на мужика, с которым знакома от силы неделю. Мне надоело это, Ника. Прав был мой отец, когда сказал, что женщину

нужно просто брать, если захотел. Чем больше спрашиваешь ее, тем больше она выдвигает требований.

Ника застыла и боялась пошевелиться, глядя в ледяные серые глаза Степана. Он смотрел с каким-то пренебрежением, словно перед ним лежал кусок мяса.

– Твой хахаль хотел узнать, кто тебя купил? Кому ты принадлежишь?

– Откуда ты знаешь? – прошептала Ника, чувствуя, как из-под бинтов тоненькой струйкой стекает кровь.

– Маячок, – пожал плечами Степан. – Само собой, я бы не отпустил этого товарища к тебе без присмотра.

– Алекс выполнял твои указания? – «Не может этого быть. Я не верю своим ушам и глазам».

– Ему нужны были деньги, мне нужна ты. Все просто. Только вот теперь и не знаю, что с тобой делать, – Степа погладил ногу Ники, и она дернулась, стараясь отодвинуться. Степан хмыкнул и навалился сверху. – Ты спала с ним? Успела уже?

Ника сжала зубы и со всей силы ударила лбом Степана. Тот взвыл, скатился с кровати и прижал руку к носу. Из-под пальцев закапала кровь, окрашивая их в красный цвет. Ника сжалась, ожидая расправы за свою смелость, а Степа неожиданно усмехнулся и вытер лицо футболкой.

– Так что? Имей в виду, он за это заплатит. Я тебя предупреждал – медленно и болезненно убью твоего любовника. А ты будешь смотреть.

– Откуда у тебя деньги? Нежели так много заработал техником? – вырвалось у Ники, и она тут же прикусила язык: не подходящее время для сарказма.

– Деньги у меня есть, и намного больше, чем ты можешь себе представить, – резко ответил Степан. – Они могли быть и твоими, но ты выбрала другую жизнь. Моя рабыня, послушная и безмолвная. Такой ты будешь после небольшого перевоспитания. Я купил тебя, Ника. Имею полное право делать с тобой все, что захочу.

«Купил меня. Денег больше, чем я думаю. О Господи! Да кто он такой?». Паника нарастала снежным комом, сметая все попытки сохранить здравый рассудок, и Степан уже с явным наслаждением наблюдал за превращением Ники из человека в дрожащее животное.

– Ты, верно, хотела знать, кто твой преданный фанат, который шесть лет уже пытается тебя заполучить? – прозвучало насмешливо и одновременно пафосно. Степан раскрыл руки, показывая себя. И зло дернул щекой. – Если бы ты не умудрилась сбежать тогда, возможно, я бы женился со временем, ты была бы уважаемой состоятельной женщиной. Но теперь – будешь моей простыней на кровати без права голоса.

Степан снял с себя мокрую футболку и кинул на блестящий темный паркет, заляпав его кровью. Ника вдруг вспомнила, как Лекс учил ее бить. Быстро, резко. И обеими ногами со всей силы заехала Степану в пах, отчего тот завизжал

и скрутился на полу, обхватив себя руками. «Вот теперь он меня убьет быстро, как очухается».

Михаил явился перед изолятором, таща на прицепе второго следователя.

– Давай быстрее, – пыхтел он, подталкивая коллегу. – Выпускай.

– Открывай, – коллега указал на решетку охраннику и встал перед открытым изолятором. – Свободен.

Лекс недоверчиво смотрел на следователя, перевел взгляд на охранника, потом на Михаила.

– У его отца дом в Ялте. Лекс, и его нет в отеле с утра. Я уехал, и он следом вызвал такси. Таксиста нашли, есть адрес дома.

Лекс помчался к выходу, следователи побежали за ним, на ходу вызывая группу захвата.

– Транспорт? – Лекс озирался по сторонам. Михаил указал на служебную Ладу и забрался вперед. Лексу остались задние сиденья на выбор.

– Это он, он убил Алекса, – говорил Лекс, лишь бы что-то говорить. – Он похитил Нику, у него есть деньги, чтобы нанять ловца. Алекс хотел мне рассказать, кто заказчик, и Степан его убил. У него была возможность протащить его в отель и открыть бассейн, он же живет там. Дави на газ, коллега! Нам нужно успеть. Убивать он ее не будет, не для этого столько лет носился со своей мечтой. Но покалечить

может.

Следователь без слов увеличил скорость. Михаил хмурился и крутил на пальце кольцо, слушая Лекса.

Степан застонал и подтянул под себя ноги, опираясь руками о пол. Медленно поднялся, не спуская с Ники бешеных горящих глаз. Переступая с ноги на ногу, как сломанная кукла, Степан добрел до окна и вернулся, сжимая в руке гибкий кожаный кнут с несколькими фолами, завязанными узлом на концах.

– А вот и наказание подъехало, – гаденько скривил рот и стеганул Нику по ногам. Боль обожгла жидким огнем, и Ника задохнулась, на мгновение выпав из реальности. Степан ударил еще раз, оставляя вздувшиеся красные полосы. – Это я тебя глажу, ласково так. Со временем ты будешь умолять меня взять в руки кнут, я тебе обещаю.

Степан размахнулся и с силой опустил кнут, рассекая тонкую кожу на голени, и Ника завопила, изгибаясь, перед глазами взорвались разноцветные фейерверки, боль прошла ноги и добралась до затылка по позвоночнику, зацепив по дороге каждый нерв.

Одновременно отлетела к стене выбитая дверь, и Лекс с порога прыгнул на Степана, сбив его с ног. Оба с грохотом свалились на пол. Лекс стиснул зубы, когда плечо взорвалось болью от резких движений и, приземлившись сверху на Степана, едва не заскулил, как раненный пес. Степан осно-

вательно треснулся затылком и безвольно распластался на паркете, не подавая признаков жизни. Лекс склонился к его лицу, уловил едва заметное дыхание; порядком расстроился.

Михаил за это время успел развязать Нике руки и разглядывал свежие рубцы на ногах. Затем изложил свои мысли о мерзких типах, упомянул кое-то про кол, Ника против воли начала хихикать от выбора слов.

– Простите, это все истерика, – сквозь слезы проговорила она, когда Михаил глянул на нее исподлобья.

Коллега остановился в пустующем дверном проеме, цепким взором обвел комнату и людей, в ней находящихся.

– Жива? – кивнул Нике. – Сейчас врач будет, поможет.

– Лекс, ты там как? – спросил Михаил.

– Норма, – глухо ответил Лекс, опасаясь лишний раз шевелиться. – Я сейчас, пару минут полежу еще. Вероника?

– Порядок, я тоже полежу, наверное. Он убил Алекса, – заявила Ника. – Лекс невиновен. Он еще связался с работоторговцами и покупал людей.

– Я уже догадался, – ответил коллега, присаживаясь на корточки. – Эй, здоровяк, ты моего подозреваемого не раздавишь?

– Да что ему будет? – проворчал Лекс, сильнее вдавливая Степана в пол. – Не маленький, потерпит. Коллега, тебя звать-то как?

– Вы опять главные герои новостей, все в отеле только про вас двоих и говорят, – заявила Настя, подавая Нике чай. – Осторожнее.

– Завидуешь? – подмигнула Ника. – Хорошо говорить, когда уже все закончилось. А вот когда открываешь глаза и понимаешь, что человек, которого ты считала другом, имеет на тебя совсем другие планы и спокойно может избить, покалечить – вот это страшно.

– Я бы никогда не подумала, что Степа такой, – Анята совсем расклеилась и частенько вытирала глаза. – А ведь он мне нравился, такой весь высокий, глаза так и горят, обаятельный.

– Какое счастье, что ты ему не нравилась, – сухо заметила Вера, протягивая Аняте очередной платок. – Его симпатии дорогого стоят. Психопат. Надеюсь, теперь всех его поделников переловят. Рома до сих пор в себя прийти не может. Он с ним очень тесно общался, доверял ему как родному брату... – тут Вера запнулась, вспомнив родного брата главного редактора.

– Мы поняли, – по-доброму улыбнулась Ника. – Никто и представить не мог, что скрывает Степан. У меня какое-то странное чувство, будто это его злой близнец, а сам Степка сидит у себя в номере и сейчас вот откроет дверь и ввалится

с Ромкой, шутя свои глупые шуточки.

– Не у всех есть злые близнецы, – вздохнула Настя. – Это редактору повезло, их с братом при рождении разделили на хорошо и плохо. А остальные носят все в одном теле, и выбирают, кем они будут – Лексом или Алексом. – Настя хитро подняла брови: – Ника, у тебя с редактором нашим все серьезно?

– Все более чем серьезно, – ответ пришел со стороны двери. Лекс не сводил глубокого бархатного взгляда с Ники, сложив руки на груди и подпирая плечом стену. – Но об этом вы узнаете позже. А сейчас Веронике нужно отдохнуть.

Девушки тут же попрощались с Никой и поспешно покинули номер, пряча глаза, словно их поймали за подглядыванием.

– Неловко-то как, – выдохнула Анюта за дверью. – Редактор прямо готов был съесть ее у нас на глазах.

– А по-моему, это прекрасно, – возразила Вера и спрятала смешок. – Все, девочки, я к мужу, попрактикую раздевание взглядом.

– Привет. Как там, в отделении? – Ника похлопала рукой по кровати, зовя Лекса присесть рядом.

– Испытал огромное облечение, что я был теперь с другой стороны решетки, – усмехнулся Лекс. – Он начал давать показания. Сначала молчал, потом приехал адвокат, они закрылись на пару часов, и после этого Степа заговорил. Как-

то так. «И теперь я знаю, что он подделал распечатку. А Дима, слава Богу, не при чем» Что у него с носом?

– Я ему врезала, – ответила Ника и довольно заблестела глазами. – А еще ногами со всей силы по яйцам, как ты меня учил. Он долго корячился на полу и пел арии фальцетом. Будет меня вспоминать при каждом походе в уборную. А ты чего морщишься?

Лекс уставился на Нику и расхохотался.

– Иди сюда, боевик, – сгреб ее в объятия и быстро поцеловал. – Я безумно счастлив, что наши скудные занятия принесли такую огромную пользу. Как поправишься – всерьез тобой займусь. Отстану только тогда, когда уложишь меня на обе лопатки.

– Тю, – протянула Ника. – Я и сейчас могу это сделать, для этого мне не нужны тренировки.

Лекс сдвинул брови.

– Это ты сейчас что имеешь в виду?

– Ложись, покажу, – шепнула Ника, и Лекс без лишних разговоров покорно улегся на обе лопатки.